

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ
(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№ 2 • 2019 • АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и методология управления

- Ковальчук С.К.* Становление модели делиберативной демократии в современной политической теории. 3
- Сухарева М.А.* Теоретико-методологические основы непрерывного образования. 16

Современные управленческие технологии

- Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Ван Чунь Лань.* Цифровые трансформации в предпринимательстве 28

Из истории управления

- Алмазов М.Г.* Московская Администрация и Дума во время Декабрьского восстания 44
- Баев Е.В.* Конфликты между Госпланом РСФСР и республиканскими отраслевыми министерствами и ведомствами (1946–1953 гг.). 63
- Логвенков И.С.* Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР: попытка сохранения единого экономического пространства в августе — ноябре 1991 г. 82
- Наумов А.О.* От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии. . . . 102

Стратегические коммуникации

- Соловьев К.А.* Докладная записка куратора Московского университета И.И. Мелиссино графу И.И. Шувалову как пример управленческой коммуникации России II половины XVIII в. 118

Публикация документов

- Петрунина О.Е.* «Общие о Левантских консульствах известия» Ивана Войновича (1782) 138

CONTENTS

Theory and Methodology of Management

Kovalchuk S.K. The Deliberative Democracy Model Development in Contemporary Political Theory 3

Sukhareva M.A. Theoretical and methodological foundations of continuing education 16

Modern management technologies

Leontyeva L.S., Orlova L.N., Wang Chun Lan. Digital Transformation in Entrepreneurship 28

From the history of management

Almazov M.G. The Moscow Administration and Duma during the December Armed Uprising 44

Baev E.V. Conflicts between the State Planning Committee of the RSFSR and Republican Sectoral Ministries and Departments (1946–1953). 63

Logvenkov I.S. Committee for the Operational Management of the USSR National Economy: An Attempt to Preserve a United Economic Space in August – November 1991 82

Naumov A.O. From the Soviet Union to the Russian Federation: the Evolution of the National System of “Soft Power” and Public Diplomacy 102

Strategic communications

Solovyev K.A. Report of the Curator of Moscow University I.I. Melissino to Count I.I. Shuvalov as an Example of Management Communication in Russia in the Second Half of the 18th century 118

Document publishing

Petrunina O.E. “General news about the Levant consulates” by Ivan Voinovich (1782) 138

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

С.К. Ковальчук

СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕЛИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье представлены эволюция теоретических представлений о модели делиберативной демократии, анализ классических и современных подходов исследования сущности делиберативного процесса, определение его содержательных характеристик, условия реализации модели в практике современных демократических государств.

Ключевые слова: делиберативная демократия, делиберативный процесс, политическое участие, политическая коммуникация.

The article is devoted to the development of deliberative democracy model. The author explores classic and modern theoretical approaches to the origins of deliberative process, highlights its substantive characteristics, and describes conditions under which it could be possible to implement this model in day-to-day political practice.

Key words: deliberative democracy, deliberative process, political participation, political communication.

На современном этапе развития политической науки и практики большое количество сторонников появилось у модели делиберативной (совещательной) демократии, которая всегда занимала заметное место в ряду политических идей, но длительное время воспринималась исключительно как теоретическая модель, имеющая слабое отношение к реальности.

На фоне кризиса модели представительной демократии в 1960–1970-е гг. она проиграла конкуренцию модели демократии участия, которая, в свою очередь, быстро утратила свои передовые позиции по причине, как отмечают исследователи, интеллектуаль-

Ковальчук Степан Кириллович — преподаватель кафедры государственного управления в сфере культуры и спорта Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: dydy_stepa@mail.ru

ного кризиса среди ее сторонников¹. Все попытки вдохнуть в нее новую жизнь не привели к ее содержательному обновлению², что поставило вопрос о необходимости радикального пересмотра модели в целях преодоления изъянов представительной демократии и падения уровня доверия граждан ее институтам.

Считается, что первый шаг на пути популяризации модели делиберативной демократии сделала в 1980-е гг. Джейн Мэнсбридж, которая в своей работе³ хотя еще не использовала термин «делиберативная демократия», но последовательно критиковала модель демократии участия, опираясь на данные проведенных ею эмпирических исследований в небольших городках США. В частности, она предложила различать два типа демократии — единую и состязательную, суть различий которых состоит в разном характере демократического принятия решений и в природе интересов. В модели единой демократии возникающие между людьми конфликты требуют равного уважения всех интересов и ценностей на основе справедливых процедур медиации (закон). В противоположность модель состязательной демократии предполагает обязательное наличие диалоговых процедур, межличностного общения граждан, что необходимо для сближения интересов и позиций по актуальным проблемам. Данные эмпирических исследований Джейн Мэнсбридж получила на основе проведения глубинных интервью с городскими жителями и пришла к выводу о том, что в случае, если сообщество отличает общность интересов, то для управления вполне применимы институты демократии участия, если же интересы резко отличаются, то необходимо отказаться от принципа большинства при принятии решений.

Таким образом, можно констатировать, что в 1980-е гг. на уровне политических идей, подкрепляемых данными эмпирических исследований, начинается движение в сторону поиска такой модели демократического правления, при которой будут действовать механизмы, с одной стороны, расширяющие возможности граждан участвовать в процессе согласования принимаемых решений, с другой — сводящие к минимуму противоречия и конфликты интересов различных социальных групп, усиливающие значение

¹ Florida A. From Participation to Deliberation: A Critical Genealogy of Deliberative Democracy. Colchester: ECRP Press. 2017.

² Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley, CA: University of California Press. 1984.

³ Mansbridge J. Beyond Adversary Democracy. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1983.

консенсуса в принятии решений при неизменности ценностных основ демократического правления.

Идею делиберативной демократии в современном виде, так же как и появление в научном дискурсе этого концепта, связывают с работами американских конституционалистов, занимавшихся проблемой понимания демократии, заложенного в основу Конституции и отличающегося от европейской традиции⁴. В частности, первое употребление термина «делиберативная демократия» связывают с именем Джозефа Бессетта, которого интересовали особенности делиберативного процесса в принятии решений исполнительной и законодательной властями США⁵. По его мнению, институциональные основы этой модели были заложены Конституцией США с целью: (1) нейтрализации фракции большинства, (2) ограничения законодательной власти исключительно законотворческими функциями; (3) стимулирования избрания компетентных и осведомленных политических лидеров; (4) создания институциональной среды, способствующей организации подлинного делиберативного процесса⁶. Под делиберативным процессом он понимал логическое рассуждение о сущности государственной политики, когда его участники тщательно рассматривают независимую информацию и доводы, а затем стремятся определить то, что составляет надлежащую государственную политику, и убедить в этом других. Таким образом, он противопоставляет осмысленное и взвешенное суждение, основанное на конкретных аргументах в пользу сделанного выбора, сиюминутности, эмоциям и эгоистичности.

В понимании Дж. Бессетта, политическое представительство не ограничивается участием в формировании институтов власти, но и предполагает выбор политиков, способных привлечь внимание общества, организовать обсуждение острых, чувствительных для общества проблем. И именно он впервые озвучил идею о качестве делиберативного процесса, что требует соблюдения определенных

⁴ *Sunstein C.* Interest Groups in American Public Law // *Stanford Law Review*. 1985. 38: 29–87; *Ackerman B.* Discovering the Constitution // *Yale Law Journal*. 1984. 93: 1013–72; *Michelman F.* Law's Republic // *Yale Law Journal*. 1988. 98: 1493–537.

⁵ *Bessette J.* Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. Hoe Democratic is the Constitution? Washington, D.C.: AEI Press. 1980. P. 102–116; *Bessette J.* The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy and American National Government. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1994.

⁶ *Бессетт Дж.* Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственного управления / Пер. с англ. Ю. Шпакова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 29.

условий: «Если бы граждане обладали со своими представителями одинаковыми знаниями и опытом, и если бы они посвящали столько же времени рассуждениям о релевантной информации и аргументах, представленных законодательством, пришли бы они к фундаментально тем же выводам о политической проблеме, что и их представители? Если ответ «да», то мы приходим к выводу, что результат в основном демократичен, даже если он может существенно отличаться от первоначальных желаний граждан»⁷.

Во второй половине 1980-х гг. появляются фундаментальные научные работы, непосредственно связанные с комплексным описанием модели делиберативной демократии⁸. Например, Б. Манен сформулировал идею о том, что в основе демократической легитимации лежит не единодушное согласие, а совещательный процесс, в котором каждый имеет право принять участие: «источником легитимности является не predetermined воля индивидов, а процесс ее формирования, то есть делиберация»⁹.

В начале 1990-х гг. модель делиберативной демократии проникает в различные научные направления, помимо публичной политики и принятия решений. Так, Дж. Форестер, будучи вдохновленным работами Ю. Хабермаса¹⁰, развивавшего идеи делиберативной демократии в контексте теории коммуникативного действия, противопоставил диалоговость, интерактивность и участие практикам планирования, основанного на технико-институциональном подходе¹¹. Д. Драйзек предложил понимание демократии как «дискурсивного состязания». Он объяснял причины отказа от классических институтов представительства состоянием общества, появлением новых форм политической репрезентации, обосновывал роль гражданско-

⁷ Bessette J. *Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. How Democratic is the Constitution?* Washington; D.C.: AEI Press. 1980, P. 105–106.

⁸ См., например, Manin B. *On Legitimacy and Political Deliberation* // *Political Theory*. 1987. 15: 338–68; Elster J. *The Market and the Forum: Three Varieties of Political Theory in Foundations of Social Choice Theory* / Ed. J. Elster, A. Hylland. Cambridge: Cambridge University press. 1986; Cohen J. *Deliberation and Democratic Legitimacy*. In Hamlin A., Pettit P. (eds.). *The Good Polity: Normative Analysis of the State* Cambridge: Basil Blackwell. 1989. P. 17–34.

⁹ Manin B. *On Legitimacy and Political Deliberation* // *Political Theory*. 1987. 15: 338–68. P. 352.

¹⁰ Habermas J. *Legitimation Crisis* (trans.). Boston, MA: Beacon. 1975; Habermas J. *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy* (trans.). Cambridge, MA: MIT Press. 1996.

¹¹ Forester J. *The Deliberative Practitioner: Encouraging Participatory Planning Processes*. Cambridge: Cambridge University Press. 1999.

го общества в продвижении демократии, полагая, что именно они вносят наибольший вклад в обеспечение политического диалога в силу их независимого положения в отношении государства и способности инициировать политическую дискуссию по актуальным темам¹².

Дж. Фишкин провел и опубликовал результаты эмпирического исследования, на основании которого поставил важный вопрос, ранее поднятый Д. Беннеттом, о необходимости создания специальных институциональных условий для успешного, результативного обсуждения актуальных общественных проблем. По сути, он инициировал процесс разработки методов и инструментов, благоприятствующих качественному делиберативному процессу, продуктом которого должно стать информационно обеспеченное, обоснованное и отрефлексированное мнение по проблеме¹³. Это, кстати, уже расходится с первоначальными рассуждениями того же Д. Беннетта о том, что целью делиберативного процесса является извлечение общественного блага. Вместе с тем, в своих рассуждениях Дж. Фишкин развивал идеи, заложенные в основу классической теории демократии Р. Даля, утверждавшего, что успех этой модели организации власти непосредственно зависит от просвещенности суждений граждан, которые должны «иметь адекватные и равные возможности для выявления и проверки (в течение времени, отведенного на принятие решения) выбора руководителя, который наилучшим образом будет служить интересам гражданина»¹⁴.

Исследовательский интерес к делиберативной демократии усилился в конце 1990-х гг. в связи с произошедшими радикальными изменениями в технологическом оснащении политической коммуникации. Благодаря Интернету появилось пространство виртуальной коммуникации, охватившее миллиарды людей по всему миру. Дж. Нэбитт видел в новых компьютерных технологиях своего рода спасение индивида от государства и возможность для него оказывать действенное влияние на правительство и политиков. В частности, он оптимистично писал, что «в условиях, когда компьютер расширил могущество личности, граждане могут более

¹² *Dryzek J. Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation.* Oxford: Oxford University Press. 2000.

¹³ *Fishkin J. Democracy and Deliberation: New Directions in Democratic Reform.* N.H., CT: Yale University Press. 1991; *Fishkin J. The Voice of the People: Public Opinion and Democracy.* N.H., CT: Yale University Press. 1997; *Fishkin J. When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation.* Oxford: Oxford University Press. 2009.

¹⁴ *Dahl R. Democracy and Its Critics.* N.H., CT: Yale University Press. 1989. P. 112.

эффективно следить за действиями своих правительств, нежели правительства могут следить за действиями граждан»¹⁵. М. Кастельс обращал внимание на неизбежность изменений в культуре под влиянием прогресса: «Поскольку культура вводится и передается посредством коммуникации, сами культуры, то есть наши исторически построенные системы верований и кодов под влиянием новой технологической системы подвергаются фундаментальному преобразованию»¹⁶.

Технологические изменения не могли не повлиять на качество делиберативного процесса и его последствия для современных демократий. Именно в связи с появлением во Всемирной паутине новых коммуникативных площадок для делиберации остро встал вопрос о возможности достижения благодаря им идеала, описанного Ю. Хабермасом, — оформления пространства добровольного, осознанного участия, функционирующего на основе принципов рефлексии, открытого диалога, горизонтальных связей и равенства участия.

Во многом благодаря Интернету делиберация становится повседневной формой политического участия и во многих странах играет важную роль в формировании общественно-политической повестки¹⁷. Делиберативные форумы используются широко институтами власти в демократических политических системах¹⁸, а вносимые гражданами предложения нередко становятся основой для изменения подходов к решению проблем, пересмотру их причин и оценке возможных последствий¹⁹. В постконфликтных обществах делиберация демонстрирует свою эффективность в вопросе повышения доверия между социальными группами, к государственным институтам и политическим процедурам²⁰.

¹⁵ *Нэсбит Дж.* Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М.: Республика. 1992. С. 347.

¹⁶ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ. 2000. С. 315.

¹⁷ *Jacobs L., Cook F., Carpini D.* Talking Together: Public Deliberation and Political Participation in America. Chicago: University of Chicago Press. 2009.

¹⁸ *Karpowitz C.* Having a Say: Public hearings. Deliberation, and Democracy in America. PhD dissertation, Princeton University, 2006.

¹⁹ *Warren M., Pears H.* Designing Deliberate Democracy: The British Columbia Citizens' Assembly. Cambridge: Cambridge University Press. 2008.

²⁰ *Humphreys M., Masters W., Sandhu M.* The Role of leaders in Democratic Deliberations: Results from a Field Experiment in São Tome and Principe // *World Politics*. 2006. 58: 583–622.

При этом важно заметить, что делиберация это не просто еще одна дополнительная форма политического поведения, а важнейшая составляющая демократического процесса, которая в XXI в. затмевает такую традиционно значимую его процедурную характеристику, как свободные и честные выборы. Современная трактовка делиберативной демократии не означает, что все желающие могут собраться в одном помещении и выслушивать предложения друг друга, чтобы совместными усилиями принять общее и для всех приемлемое решение по конкретному вопросу. Она предполагает, что запросы и ожидания одних социальных групп оказываются услышанными и властью, и другими социальными группами и транслируются в процесс принятия решений.

Столь повышенное внимание исследователей к значению делиберации в современной демократии объясняет появление большого количества определений, авторы которых акцентируют те или иные ее важнейшие аспекты. Традиционно делиберация определяется как «обоснование посредством публичных аргументов и рассуждений среди граждан»²¹, или как «изменение суждений, предпочтений и взглядов посредством убеждения, а не принуждения, манипуляции или обмана»²². Широко цитируется в литературе определение делиберации как «обсуждение в малой группе, предназначенное для принятия решения или изменения общественного мнения, инициированное государственным или политическим актором»²³. Данное определение исключает повседневное обсуждение вопросов, не имеющих прямого отношения к политике и государственному управлению. Авторы дополняют его, подчеркивая, что делиберация — это «свободный, непредвзятый диалог об общественно значимых проблемах между теми, кого они затрагивают»²⁴.

Делиберация также понимается как тестирование конкурирующих аргументов и общественное признание самых убедительных из них. Подчеркивается, что даже при невозможности достичь консенсуса, наиболее сильные аргументы в поддержку решения составят основу коллективного согласия. Соответственно, дели-

²¹ *Cohen J.* Deliberation and Democratic Legitimacy. In Hamlin A., Pettit P. (eds.). *The Good Polity: Normative Analysis of the State*. Cambridge: Basil Blackwell. 1989. P. 21.

²² *Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation*. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 1.

²³ *Myers C., Mendelberg T.* Political Deliberation. In L. Huddy, D. Sears, S. Levy (eds.), *The Oxford Handbook of Political Psychology*. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 700.

²⁴ *Ibid.* P. 701.

берация «производит решения, которые эпистемически лучше, этичнее, политически более легитимны, чем решения, принятые без ее проведения»²⁵. Несколько пафосно звучит определение, описывающее делиберацию как идеальный рациональный дискурс, когда «участники говорят правду, всесторонне обосновывают свою позицию и готовы уступить силе лучшего аргумента»²⁶.

Основной акцент при определении содержания делиберации должен быть сделан и делается исследователями на том, что это открытый, свободный, равный диалог об актуальных общественно-политических проблемах между теми, кого эти проблемы непосредственно касаются. Содержание этого общения может принимать различные формы (высказывание мнений, рассказ историй из личного опыта, выражение эмоции, доказывание, аргументирование и пр.), но это всегда должна быть коммуникация, предполагающая наличие собеседника, который не просто слушает, а понимает, о чем идет речь, участвует в дискуссии, готов отстаивать свою позицию в споре.

Сторонники модели делиберативной демократии уверены, что содержательное общение заинтересованных групп необходимо для обоснования принимаемых решений, повышения их легитимности и снижения барьеров их реализации. Иначе говоря, политики, выступающие за принятие того или иного решения, должны предоставить гражданам, на которых оно направлено, набор аргументов, объясняющих необходимость его принятия и выбор конкретной альтернативы. Информация о принимаемых решениях должна быть открытой, доступной и не содержать попытки насильственного давления, обмана и манипуляции²⁷. Итогом делиберации может стать как голосование за или против решения, так и достижение лучшего понимания проблемы обеими сторонами, просвещение или достижение консенсуса.

Получается, что содержание власти в делиберативной демократии состоит в возможности убедить других посредством дискуссии, т.е. власть оказывается в руках того, кто сможет предложить убежда-

²⁵ *Calvet A., Warren M. Deliberative Democracy and Framing Effects: Why Frames Are Problem and How Deliberative Minipublics Might Overcome Them. In DeliberativeMinipublics / ed. K. Gronlung, A. Bächtiger, M. Setala. Colchester: ECPR Press. 2014. P. 203.*

²⁶ *Bächtiger A., Niemeyer S., Neblo M., Steenbergen M., Steiner J. Disentangling Diversity in Deliberative Democracy: Competing Theories, Their Blind Spots and Complementarities // Journal of Political Philosophy. 2010. 18: 32–63. P. 33.*

²⁷ *Habermas J. Legitimation Crisis (trans.). Boston, MA: Beacon. 1975.*

ющие всех аргументы своей позиции. Как пишет Дж. Фишкин: «Мы можем представить ситуацию, когда обсуждение вопроса длится бесконечно, поэтому, в конце концов, единственной силой, ведущей к его разрешению, является сила наилучшего аргумента»²⁸.

Полемика теоретиков делиберативной демократии о существенных изменениях, приносимых этой моделью в современный политический процесс, только по касательной затрагивает вопрос восприятия политиками, отвечающими за принятие решений, подобных трансформаций устоявшейся модели представительной демократии. По сути, делиберативная демократия является для них инновацией, которую не все готовы принять и многие готовы обосновать свое неприятие появления нового влиятельного актора — «демократических мини-обществ», вступающего с ними в острую конкуренцию на этапе формирования общественно-политической повестки.

Мини-общества — это собрания рядовых граждан, на которых обсуждаются конкретные темы с целью выработки рекомендаций для лиц, принимающих решения²⁹. Они могут отличаться друг от друга по форме и размеру, но «они должны быть достаточно маленькими, чтобы обеспечивать делиберативность, и репрезентативными, чтобы быть демократичными»³⁰, т.е. должны репрезентативно представлять население, отражая его различные сегменты и социальные группы. Мини-общества призваны создать более инклюзивное, разнообразное и эгалитарное пространство публичного обсуждения, что может привести к принятию более справедливых решений, росту доверия общества власти в эпоху крайне скептически и критически настроенных граждан³¹. Они должны не демонтировать, а дополнить существующие институты политического представительства³².

²⁸ *Fishkin J.* The Voice of the People: Public Opinion and Democracy. NH. CT: Yale University Press. 1997. P. 40.

²⁹ *Ryan M., Smith G.* Defining Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process.* Colchester: ECPR Press. 2014. P. 18–19.

³⁰ *Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation.* Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 220.

³¹ *Bächtiger A., Setälä M., Crönlung K.* Towards a New Era of Deliberative Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process* Colchester: ECPR Press. 2014. P. 900–911.

³² *Lang A., Warren M.* Supplementary Democracy? Democratic Deficit and Citizens' Assemblies. In P. Lenard, R. Simeon (Eds.), *Imperfect Democracies: The Democratic*

Для того чтобы коммуникация между различными заинтересованными акторами была признана делиберацией, она должна соответствовать следующим условиям³³:

1) обеспечивать различным социальным группам, прямо или косвенно затрагиваемым решениями, принимаемыми государственными институтами, равный доступ к коммуникативным площадкам, равные возможности для участия в дискуссиях;

2) в политической системе должны действовать агенты и институты, на постоянной основе осуществляющие мониторинг социальных запросов, обобщать их и соотносить друг с другом;

3) в политической системе должны бесперебойно функционировать институты, осуществляющие обратную связь с представителями социальных групп, при этом граждане не должны сомневаться в действенности этого механизма;

4) наличие в политической системе механизмов, благодаря действию которых запросы, ожидания, требования различных социальных групп, их аргументы, мнения, позиции по актуальным вопросам становились бы частью процесса принятия решений;

5) достигнутые в результате обсуждения договоренности должны носить обязательный характер для лиц, принимающих решения, что проявляется в постоянном обновлении проводимой политики в соответствии с интересами общества;

6) достигнутые договоренности должны пройти процедуру легитимации либо с помощью механизмов политического представительства, либо через референдум.

Таким образом, делиберация считается таковой и позволяет достичь поставленных целей, если в культуре общества существуют установки на взаимодействие и велик уровень межличностного доверия; развиты практики взаимодействия между государством и обществом и велик уровень доверия общества власти, что выражается в том числе в институциональном дизайне политической системы; и если у представителей политической власти существуют установки на обсуждение с обществом актуальных проблем, высок уровень доверия обществу и отсутствует патерналистское видение своей роли.

Deficit in Canada and the United States. Vancouver: University of British Columbia Press. 2012.

³³ См., например, *Parkinson J.* Democratizing Deliberative Systems. In *Deliberative System: Deliberative Democracy at the Large Scale*, ed. J. Parkinson and J. Mansbridge. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 151–172.

Большинство современных демократических государств широко используют практики делиберативной демократии, привлекая граждан к обсуждению актуальных для них проблем в целях повышения качества государственного управления. Распространению этих практик способствуют интернет-технологии, позволяя охватить массовую аудиторию и сократить затраты на коммуникацию. Однако наиболее сложно решаемой проблемой остается корректная организация процедуры обсуждения, чтобы достичь ожидаемого результата — формирования консенсуса или общеразделяемого понимания содержания решаемой проблемы. Этот ключевой аспект делиберативной демократии до сих пор является предметом дискуссий в среде как теоретиков, так и практиков. Вместе с тем, благодаря интернет-технологиям появилась возможность регулярных эмпирических исследований, результаты которых становятся основой рекомендаций по повышению качества делиберации.

Список литературы

Бессетт Дж. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственного управления / Пер. с англ. Ю. Шпакова. М.: РОССПЭН. 2011.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ. 2000.

Нэсбит Дж. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М.: Республика. 1992.

Ackerman B. Discovering the Constitution // *Yale Law Journal*. 1984. N 93. P. 1013–72.

Bächtiger A., Niemeyer S., Neblo M., Steenbergen M., Steiner J. Disentangling Diversity in Deliberative Democracy: Competing Theories, Their Blind Spots and Complementarities // *Journal of Political Philosophy*. 2010. N 18. P. 32–63.

Bächtiger A., Setälä M., Crönlung K. Towards a New Era of Deliberative Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*. Colchester: ECPR Press. 2014.

Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley, CA: University of California Press. 1984.

Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. Hoe Democratic is the Constitution? Washington, D.C.: AEI Press. 1980. P. 102–116.

Bessette J. The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy and American National Government. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1994.

Calvet A., Warren M. Deliberative Democracy and Framing Effects: Why Frames Are Problem and How Deliberative Minipublics Might Overcome Them.

- In *Deliberative Minipublics*, ed. K. Gronlung, A. Bächtiger, M. Setala. Colchester: ECPR Press. 2014. P. 203–224.
- Cohen J.* Deliberation and Democratic Legitimacy. In Hamlin A., Pettit P. (eds.), *The Good Polity: Normative Analysis of the State* (p. 17–34). Cambridge: Basil Blackwell. 1989.
- Dahl R.* *Democracy and Its Critics*. N.H., CT: Yale University Press. 1989.
- Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation*. Oxford: Oxford University Press. 2000.
- Elster J.* *The Market and the Forum: Three Varieties of Political Theory*. In *Foundations of Social Choice Theory*, ed. J. Elster, A. Hylland. Cambridge: Cambridge University Press. 1986.
- Fishkin J.* *Democracy and Deliberation: New Directions in Democratic Reform*. N.H., CT: Yale University Press. 1991.
- Fishkin J.* *The Voice of the People: Public Opinion and Democracy*. N.H. CT: Yale University Press. 1997.
- Fishkin J.* *When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation*. Oxford: Oxford University Press. 2009.
- Florida A.* *From Participation to Deliberation: A Critical Genealogy of Deliberative Democracy*. Colchester: ECRP Press. 2017.
- Forester J.* *The Deliberative Practitioner: Encouraging Participatory Planning Processes*. Cambridge: Cambridge University Press. 1999.
- Habermas J.* *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy* (trans.). Cambridge, MA: MIT Press. 1996.
- Habermas J.* *Legitimation Crisis* (trans.). Boston, MA: Beacon. 1975.
- Humphreys M., Masters W., Sandhu M.* The Role of leaders in Democratic Deliberations: Results from a Field Experiment in São Tome and Principle // *World Politics*. 2006. 58: 583–622.
- Jacobs L., Cook F., Carpini D.* *Talking Together: Public Deliberation and Political Participation in America*. Chicago: University of Chicago Press. 2009.
- Karpowitz C.* *Having a Say: Public hearings, Deliberation, and Democracy in America*. PhD dissertation, Princeton University, 2006.
- Lang A., Warren M.* Supplementary Democracy? Democratic Deficit and Citizens' Assemblies. In P. Lenard, R. Simeon (Eds.), *Imperfect Democracies: The Democratic Deficit in Canada and the United States*. Vancouver: University of British Columbia Press. 2012. P. 291–314.
- Manin B.* On Legitimacy and Political Deliberation // *Political Theory*. 1987. N 15. P. 338–368.
- Mansbridge J.* *Beyond Adversary Democracy*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1983.
- Michelman F.* Law's Republic // *Yale Law Journal*. 1988. N 98. P. 1493–1537.
- Myers C., Mendelberg T.* Political Deliberation. In L. Huddy, D. Sears, S. Levy (eds.), *The Oxford Handbook of Political Psychology*. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 699–734.

Parkinson J. Democratizing Deliberative Systems. In *Deliberative System: Deliberative Democracy at the Large Scale*, ed. J. Parkinson and J. Mansbridge. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 15–172.

Ryan M., Smith G. Defining Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*. Colchester: ECPR Press. 2014. P. 9–26.

Sunstein C. Interest Groups in American Public Law // *Stanford Law Review*. 1985. N 38. P. 29–87.

Warren M., Pears H. *Designing Deliberate Democracy: The British Columbia Citizens' Assembly*. Cambridge: Cambridge University Press. 2008.

М.А. Сухарева

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня термин «непрерывное образование» не имеет универсального определения: существует несколько десятков его определений в отечественной и зарубежной литературе, в которых природа непрерывного образования сводится к его трактовке либо как образовательной системы, либо как процесса. Кроме этого в научной литературе существует несколько подходов к определению сущности непрерывного образования, каждый из которых ставит в центр анализа проблемы определенный аспект непрерывного образования, на основе которого выстраиваются соответствующие теории. В статье с термином «непрерывное образование» соотнесены концепты «обучение на протяжении всей жизни», «образование взрослых», «непрерывное профессиональное образование», «дополнительное образование», определена их внутренняя сущностная взаимосвязь.

Ключевые слова: непрерывное образование, обучение на протяжении всей жизни, образование взрослых, непрерывное профессиональное образование, дополнительное образование.

The term “continuing education” does not have a universal definition: there are several dozen of its definitions in Russian and foreign literature in which the nature of continuing education comes down to its determination either as an educational system or as a process. In addition, several approaches can be given to the definition of the continuous education essence; each approach takes one or another facet of the essence of continuing education, around which the corresponding theories are built, into the center of analysis. The author also correlated with the term “continuous education” such concepts as “continuous education”, “lifelong learning”, “adult education”, “continuing professional education”, and “additional education”.

Keywords: continuing education, lifelong learning, adult education, continuing professional education, further education.

Осознание кризиса традиционной системы образования приводит к поиску новых подходов исследования содержательного компонента и институциональной формы образовательной системы, созданию концепций образования, соответствующих сов-

Сухарева Мария Алексеевна — аспирантка факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

ременным общественным потребностям. В результате развития «общества знаний», реакции на технологический и, в частности, цифровой прогресс, принципы непрерывного образования закладываются в основу трансформации существующей образовательной системы. Современное образование должно обеспечить поддержание конкурентоспособности человеческого капитала, а также удовлетворение будущих потребностей, вызванных ориентацией на устойчивый экономический рост и безболезненное протекание экономических циклов¹.

Понятие «непрерывное образование» было впервые введено в 1968 г. в материалах ЮНЕСКО, а в 1972 г. оно было признано основным принципом, «руководящей конструкцией» в реформировании образования всех стран мира² многими международными организациями. В этом же году публикуется доклад Э. Фора «Учиться быть»³, в котором утверждается приоритетность образования как инструмента преодоления основных мировых противоречий (между глобальными и локальными проблемами, между традициями и современными тенденциями и др.) и его значимость с точки зрения устойчивого развития человечества. В 1968 г. опубликован доклад Ж. Делора, в котором в рамках концепции «обучения на протяжении всей жизни» были провозглашены базовые принципы образования — «учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать»⁴.

С этого момента непрерывное образование институционализируется как образовательный принцип в нормативно-правовых актах стран мира. В 1976 г. в американском законодательстве был принят Закон об обучении в течение жизни («Lifelong Learning Act»), для реализации которого выделялось по 40 млн долл. ежегодно в период 1977–1982 гг.⁵ В «Европейской стратегии занятости» непре-

¹ London M. Lifelong Learning: Introduction // The Oxford Handbook of Lifelong Learning / Edited by Manuel L. 2011. P. 6.

² Арнаутков В.В., Сергеев Н.К. Историко-педагогический анализ становления и развития системы непрерывного педагогического образования // ФГАУ «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций». URL: http://www.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_11/istpedan.htm (дата обращения 11.12.2018).

³ Faure E. Learning to Be: the World of Education today and tomorrow. Paris: UNESCO, 1972.

⁴ Делор Ж. Образование: необходимая утопия. МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». М. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 16.10.2018).

⁵ Митина А.М. Теория образования в течение жизни в зарубежной андрогике // Педагогика. 2005. № 5. С. 100.

рывное образование определяется как «всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции»⁶. В Российской Федерации принцип непрерывного образования был также закреплен на законодательном уровне. Так, «образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)» посредством осуществления «основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования»⁷.

Анализ нормативного поля показывает, что, с одной стороны, была признана значимость непрерывного образования в устойчивом развитии общества. С другой — термин «непрерывное образование» не получил универсального определения, и, более того, не был выработан единый подход к определению его природы. Данные затруднения фактически не преодолены в современном научном дискурсе, несмотря на то, что существует несколько десятков определений «непрерывного образования» в отечественной и зарубежной литературе⁸. В настоящее время видение сути непрерывного образования сводится к его определению либо как процесса, либо как образовательной системы.

Как процесс непрерывное образование определяется в качестве непрерывной деятельности по освоению индивидом социокультурного опыта на протяжении всей жизни посредством использования элементов образовательной системы в целях личностного и профессионального роста, обновления знаний, навыков и умений⁹, как сочетание действий, посредством которых человек развивается физически, умственно (знания, навыки, отношения, ценности,

⁶ Нестеров А.Г. Европейские концепции непрерывного образования в начале XXI века // Научный диалог. 2012. № 5. С. 30.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 10, п. 2, 6.

⁸ Сулейманкадиева А.Э. Непрерывное образование в экономике знаний, СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2012. С. 8.

⁹ Лобанов Н.А., Наумов Д.И. Непрерывное образование в контексте становления креативной экономики // Вестн. ЛГУ имени А.С. Пушкина. 2013. № 3. С. 45–55.

эмоции, убеждения и чувства) и социально¹⁰. В данной трактовке акцент сделан на процессном характере образования, а индивид считается главным субъектом непрерывного образования. Дальнейшая интерпретация непрерывного образования в этом направлении приводит к пониманию его как процесса развития личности. При этом в одних случаях непрерывное образование рассматривается как совокупность условий для всестороннего развития личности, начиная с дошкольного образования: «Под непрерывным образованием понимают не механическое движение личности от дошкольного к общему среднему, профессиональному (начальному, среднему, высшему), послевузовскому образованию, а гармоничный процесс циклического обновления личности на каждом из указанных этапов развития»¹¹. В других — вводятся ограничения, в соответствии с которыми это образование, осуществляемое индивидами вне формальных институтов¹².

Как образовательная система непрерывное образование представляет собой систему, в рамках которой человек осуществляет выбор образовательных направлений и инициатив в соответствии с его индивидуальными потребностями¹³. Персональная траектория развития человека обеспечивается посредством предоставления целостного учебного плана, системы последовательных образовательных программ, характеризующихся преемственностью, включающих более одного уровня квалификации¹⁴. Иными словами, это скорее содержательно-организационная структура, совокупность институтов, а также «преемственных образовательных программ разного уровня и направленности», с другой — системы институтов,

¹⁰ *Jarvis P.* Towards a Comprehensive Theory of Human Learning. L.: Routledge. 2006. P. 134. P. 232.

¹¹ *Аношкина В.Л., Резванов С.В.* Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы), Ростов-на-Дону: РО ИПК и ПРО. 2001. С. 3.

¹² *Kraiger K., Wolfson N.* Assessing Learning Needs and Outcomes in Lifelong Learning Support Systems // *The Oxford Handbook of Lifelong Learning* / Ed. M. London. 2011. P. 441.

¹³ *Ширяева В.А.* Непрерывное образование: исторические аспекты и современное состояние проблемы // *Известия Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития.* 2010. № 3. С. 73.

¹⁴ *Biemans H.J.A., Bruijn E., Boer P.R., Teurlings C.C.J.* Differences in design format and powerful learning environment characteristics of continuing pathways in vocational education as related to student performance and satisfaction // *Journal of Vocational Education & Training.* 2013. № 65. Т 1. P. 109.

реализующих их¹⁵, обеспечивающих реализацию непрерывного образования индивидом.

Другим аспектом проблемы определения понятия «непрерывное образование» является соотношение его с такими категориями, как образование на протяжении всей жизни (life-long learning, LLL), образование взрослых (adult education), непрерывное профессиональное образование (continuing vocational education and training). В рамках категории «образование в течение жизни» (life-long learning) образование воспринимается как образовательная деятельность в течение всей жизни, где нет ни четко выраженного начала образования, ни его завершения. В концепции «образования взрослых (adult education)» акцент переносится с образовательной деятельности на специфику контингента учащихся, а именно на тот факт, что учащимися становится взрослое население с собственными особенностями и требованиями, отличными от потребностей молодежи. «Непрерывное профессиональное образование» — это образовательная деятельность по непрерывному обновлению и получению новых профессиональных знаний, навыков и компетенций¹⁶.

Тем не менее, в данной работе в качестве основополагающего термина используется понятие «непрерывное образование». Во-первых, концепт «непрерывное образование» акцентирует внимание на процессной стороне характеристики образования, что является одним из ключевых принципов, заложенных в основу построения новой системы образования. Во-вторых, именно термин «непрерывное образование» закреплён в нормативно-правовых актах Российской Федерации и чаще всего употребляем в научной литературе. В-третьих, так как движение индивидов по образовательной траектории от дошкольного образования до первого высшего достаточно детерминировано и понятно в российской действительности, то непрерывное образование в данной статье будет рассматриваться как образование, получаемое взрослым населением.

Таким образом, в рамках концепции непрерывного образования будут реализованы следующие смыслообразующие компоненты. В качестве первого компонента можно применить принцип «образование в течение жизни» (life-long learning), в соответствии с которым, как говорилось ранее, образовательная активность со-

¹⁵ *Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А.* О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 47–54.

¹⁶ *Зайцева О.В.* Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестн. ТГПУ. 2009. № 7. С. 106–109.

временного человека не имеет четко выраженного начала и конца, а осуществляется равномерно на протяжении всей жизни. Данный принцип приводит к важному концептуальному нововведению в рамках современной образовательной парадигмы, расширяющему понятие образования, — к «наделению экономически активного взрослого населения статусом потенциальных и действительных» учащихся¹⁷. Следует отметить, что непрерывное образование начинают рассматривать как образование младшего и взрослого населения, включающее в себя, помимо основного образования — среднего общего, среднего профессионального и высшего — различные формы дополнительного образования: повышение квалификации, переподготовка, общеразвивающие виды обучения, тем самым обеспечивая непрерывное обновление профессиональных знаний и навыков. Такая постановка вопроса о содержании принципа «образование в течение жизни» (life-long learning) подводит к взаимосвязи этого концептуального компонента непрерывного образования с двумя другими — «образование взрослых» (adult education) и «непрерывное профессиональное образование» (continuing vocational education and training). В этой связи выстраиваются системы догоняющего и дополнительного образования для экономически активного взрослого населения в процессе или в поиске занятости. Догоняющее образование направлено на исправление недочетов и пробелов образования в индустриальном обществе в процессе перехода к постиндустриальному обществу. Так, можно отнести к догоняющему образованию базовые курсы компьютерной грамотности взрослого населения. Однако догоняющее образование следует рассматривать скорее как характеристику, а не полноценный образовательный институт, имеющий законодательное закрепление в нормативно-правовых актах.

Дополнительное образование включает в себя образование, выходящее за рамки стандартной программы ввиду неактуальности старых знаний, повышения профессиональной квалификации или стремления получения новых навыков, знаний, специальностей¹⁸. Цель дополнительного образования — «всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном

¹⁷ Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 18.

¹⁸ Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В. Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под ред. Ю.В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. С. 23. С. 59.

совершенствовании, и которое не сопровождается повышением уровня образования»¹⁹. Данное понятие закреплено в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» так же, как и его виды²⁰.

Однако следует разделять понятия «дополнительное образование», «непрерывное профессиональное образование» и «дополнительное профессиональное образование». В отличие от дополнительного образования и непрерывного профессионального образования, дополнительное профессиональное образование — это «образование, получаемое на базе высшего или среднего профессионального образования, осуществляемое в учреждениях дополнительного профессионального образования»²¹. Иными словами, оно является продолжением базового образования, тогда как дополнительное образование и непрерывное профессиональное образования такой привязки не имеют. В свою очередь, непрерывное профессиональное образование включает в себя только деятельность по приобретению профессиональных знаний, навыков и компетенций, тогда как дополнительное образование является более широким понятием и охватывает всестороннее развитие личности.

Получение образования в течение всей жизни в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (ISCED) подразумевает использование формальных, неформальных и информальных методов²². Формальное образование представляет собой институционализированную и бюрократизированную систему учебных заведений с последующей выдачей дипломов и сертификатов. Вне рамок формального образования в общественных и культурных центрах, мастер-классах и в других местах учебная деятельность по повышению уровней знаний носит неформальный характер. Неформальное образование может заканчиваться получением дипломов и сертификатов, как и формальное образование, а может и не подтверждаться никаким документом. Так, по мнению С. Г. Вершловского, «неформальное образование взрослых — это

¹⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 2.

²⁰ Там же. Статья 10 п. 6, статья 12 п. 4.

²¹ Государственный образовательный стандарт дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных государственных служащих. Утвержден Приказом Минобрнауки России от 01.08.2000 № 2370.

²² Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning Paris: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 1973.

различные, гибкие по организации и формам, образовательные системы, ориентированные на конкретные потребности и интересы обучающихся»²³. Можно сказать, что формальное и неформальное образование, в первую очередь, направлено на потребность индивида в профессиональном росте. Информальное образование представляет собой учебную деятельность индивида, реализуемую в ходе повседневной жизни посредством собственной активности, отличающуюся необязательностью наличия целенаправленного характера, отсутствием организации. Образование в этом случае может получаться спонтанно. Таким образом, информальное образование может называться повседневным образованием²⁴. При этом, информальное образование является фундаментом для социально-гуманитарного развития личности, так как именно оно способствует, в первую очередь, духовному обогащению индивида и его личностному развитию.

С законодательной точки зрения информальное образование было легитимировано в государственной программе РФ «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 гг.» как образование, «реализуемое за счет самообразования граждан в насыщенной культурно-образовательной среде»²⁵. Тем не менее, в федеральном законе «Об образовании» формулировки и разграничения неформального и информального образования отсутствует. Однако вводится такое понятие как «образование вне образовательного учреждения», которое может быть реализовано в форме семейного образования, самообразования и экстерната²⁶. Семейное образование рассматривается как образование, реализуемое в семье посредством самих родителей, родственников, приглашенных преподавателей с помощью образовательного учреждения. Самообразование представляет собой самостоятельное овладение индивидом образовательной программы. Экстернат — это атте-

²³ *Вершиловский С. Г.* Образование взрослых в России: вопросы теории // Новые знания. 2004. № 3. С. 3.

²⁴ *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 12.

²⁵ *Горшкова В.В.* Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития человека // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 176–180. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64336.htm>

²⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 17, п. 1.

стация индивидов, которые освоили образовательную программу самостоятельно. При этом семейное образование, самообразование и экстернат могут характеризоваться формальным, неформальным и даже информальным образованием. Так, сочетание экстерната и семейного образования и/или самообразования является частью формального образования при освоении общеобразовательной программы с прохождением промежуточной и государственной (итоговой) аттестации в общеобразовательном учреждении, имеющем государственную аккредитацию.

В системе образования Российской Федерации формальное образование является стержнем, которым скрепляются такие элементы, как неформальное и информальное образование. При этом в европейском сообществе в соответствии с «Меморандумом непрерывного образования ЕС 2000 г.» неформальное и информальное образование признаются равноправными элементами образовательной системы²⁷. В российской действительности институциональные аспекты данной области не разработаны, хотя постепенно ведется работа по вопросам создания и развития системы признания, сертификации и аккредитации неформального обучения.

Одно из направлений развития концепции непрерывного образования связано с его внедрением на рынок образовательных услуг. Под образовательными услугами понимается вид услуг, предоставляемых субъектами рынка образования потребителям (индивидам, предприятиями и организациями) в виде деятельности, направленной на формирование определенного уровня знаний, навыков и воспитания отдельных индивидуумов и общества в целом. Рынок образовательных услуг представляет собой комплексную систему отношений производителей и потребителей образовательных услуг по поводу купли-продажи интеллектуального или образовательного продукта. Внедрение принципа непрерывного образования преобразует рынок образовательных услуг в систему институтов, обеспечивающих образование индивидов в течение всей жизни. Последующая трансформация образовательной системы должна положительно повлиять на человеческий капитал и производительность труда, развитие инновационного потенциала экономики, выработки новых знаний и технологий²⁸. В современном

²⁷ Меморандум непрерывного образования ЕС 2000 г., URL: <http://znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 15.11.2018).

²⁸ *Hanushek E.A., Wosmann L. The Role of Education Quality in Economic Growth: World Bank Policy Research WP. 2007. № 4122.*

контексте образовательная сфера становится элементом экономического развития.

В настоящее время индивид выступает как первоисточник знания и творческого потенциала. Поэтому государство заинтересовано в увеличении запаса человеческого капитала и производительности труда. Достигнуть этого возможно за счет создания такой системы, которая смогла бы удовлетворять образовательные потребности населения в течение всей жизни. В то же время, не стоит забывать, что потребности в образовании носят не только «прагматичный» характер — получение формального образования и повышение профессиональных компетенций, но и личностно-ориентированный — развитие познавательной и эмоциональной компетентности, создание всех необходимых условий для становления социально мобильной личности²⁹. Помимо этого, появляется надстройка в профессиональной деятельности в виде определенного набора компетенций, напрямую не связанных с содержательной частью работы: работа в коллективах и командах, управление проектами и процессами. Также предполагается изменение текущей интенсивности участия индивида в образовательной деятельности. Если сейчас максимальная интенсивность обучения достигается в возрасте от 20–25 лет, а далее идет резкий спад, то через 15–20 лет в результате принятых государственных мер и просветительской политики вовлеченность в образование будет более ритмичной³⁰. Непрерывное образование призвано обеспечить вертикальную и горизонтальную мобильность человека в образовательном пространстве в течение всей его жизни, его конкурентоспособность на рынке труда, а также активизировать личностное развитие и гражданскую позицию в обществе.

Принятие концепции непрерывного образования государством, бизнесом и обществом означает, что индивид может рассчитывать на обеспечение условий по приобретению и обновлению новейших знаний и навыков, которые необходимы для его повседневной и трудовой жизни в любое время и в любом месте³¹. Построение эффективной системы непрерывного образования позволит создать достаточно гибкую, адаптируемую и ориентированную на будущие

²⁹ Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 17–18.

³⁰ Будущее образования: глобальная повестка. Краткое изложение результатов. Re-engineering futures. Skoltech, 2017. С. 208.

³¹ Handbook of Lifelong Learning for Sustainable Development / Ed. Filho L.W., Mifsud M., Pace P. Springer International Publishing. 2018. P. 62.

изменения экономику; информировать граждан о своих правах и обязанностях; построить индивидуальную модель образовательной траектории, соответствующей видению индивида³².

Список литературы

Аношкина В.Л., Резванов С.В. Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы), Ростов-на-Дону: РО ИПК и ПРО. 2001.

Арнаутов В.В., Сергеев Н.К. Историко-педагогический анализ становления и развития системы непрерывного педагогического образования // ФГАУ «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций». URL: http://.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_11/istpedan.htm

Будущее образования: глобальная повестка. Краткое изложение результатов Reengineering futures. Skoltec, 2018. 208 с.

Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 47–54.

Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 17–18.

Горшкова В.В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития человека // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 176–180.

Государственный образовательный стандарт дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных государственных служащих. Утвержден Приказом Минобрнауки России от 01.08.2000 № 2370.

Делор Ж. Образование: необходимая утопия, МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», Москва. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>

Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестн. ТГПУ. 2009. № 7. С. 106–109.

Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В. Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под ред. Ю.В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014.

Лобанов Н.А., Наумов Д.И. Непрерывное образование в контексте становления креативной экономики // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. С. 45–55.

Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. URL: <http://znanie.org/docs/memorandum.html>

³² Second International Handbook of Lifelong Learning. Part One / Ed. Aspin D.N., Chapman J., Evans K., Bagnall R. Springer International Publishing. 2012. P. 17.

Нестеров А.Г. Европейские концепции непрерывного образования в начале XXI века // Научный диалог. 2012. № 5.

Сулейманкадиева А.Э. Непрерывное образование в экономике знаний, СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. С. 108–115.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2018) «Об образовании в Российской Федерации», статья 10, п. 2, 6.

Ширяева В.А. Непрерывное образование: исторические аспекты и современное состояние проблемы // Известия Сарат. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 3.

Viemans H.J.A., Bruijn E., Boer P.R., Teurlings C.C.J. Differences in design format and powerful learning environment characteristics of continuing pathways in vocational education as related to student performance and satisfaction // Journal of Vocational Education & Training. 2013. № 65. Т. 1. P. 108–126.

Faure E. Learning to Be: the World of Education today and tomorrow. Paris: UNESCO, 1972.

Handbook of Lifelong Learning for Sustainable Development / Ed. Filho L.W., Mifsud M., Pace P. Springer International Publishing. 2018. 376 p.

Hanushek E.A., Wosmann L. The Role of Education Quality in Economic Growth: World Bank Policy Research WP. 2007. № 4122.

Jarvis P. Towards a Comprehensive Theory of Human Learning. London: Routledge. 2006. 232 p.

Kraiger K., Wolfson N. Assessing Learning Needs and Outcomes in Lifelong Learning Support Systems // The Oxford Handbook of Lifelong Learning / Ed. M. London. 2011. P. 441–471.

London M. Lifelong Learning: Introduction // The Oxford Handbook of Lifelong Learning / Ed. M. London. 2011. P. 3–11.

Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning Paris: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 1973.

Second International Handbook of Lifelong Learning. Part One / Ed. Aspin D.N., Chapman J., Evans K., Bagnall R. Springer International Publishing, 2012. 958 p.

СОВРЕМЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова, Ван Чунь Лань

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Цифровые трансформации в предпринимательстве приобретают все большее значение. Философия предпринимательства определяет выбор позиции восприятия цифровизации в бизнесе: как технологии или как новую модель ведения бизнеса. От этого выбора зависят глобальные стратегии развития бизнеса.

В статье представлены результаты исследования проблемы цифровизации бизнеса и перспективы его развития на основе цифровых технологий. С одной стороны, цифровые технологии являются платформой инноваций и развития предпринимательства, с другой — приводят к монополизации рынка, глобальным изменениям во всех экономических отношениях. В статье проблемы цифровой экономики как новой формации рассматриваются через призму ведения предпринимательской деятельности.

Целью данного исследования является выявление возможных точек роста бизнеса за счет использования цифровых технологий. В качестве научного инструментария для проведения данного исследования применялись следующие общенаучные и специальные методы: метод контент-анализа, метод системного анализа, метод ретроспективного анализа, методы статистического обследования. Информационной базой исследования являются статистические материалы и аналитические разработки Всемирного экономического форума, Высшей школы экономики, Федеральной службы государственной статистики РФ, методики оценки использования информационных и цифровых технологий в экономике. В качестве теоретико-методологической базы исследования применялись труды классиков и современников научной мысли: Дж. Стиглица, К. Писсаридеса, К. Альбрехта, А. Горца, Wennekers and Thurik, Д. Паркера, М. ван Альстина, С. Чаудари и др. Основу исследования составили базовые

Леонтьева Лидия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: lldom@mail.ru;

Орлова Любовь Николаевна — доктор экономических наук, доцент РЭУ имени Г.В. Плеханова; *e-mail*: OrlovaLN@rea.ru;

Ван Чунь Лань — аспирант РЭУ имени Г.В. Плеханова; *e-mail*: 23436628@qq.com

определения и принципы цифровой экономики и цифрового управления, виды цифровых трансформаций в предпринимательстве.

В качестве дискуссионного вопроса в рамках данного исследования предлагается обсуждение возможностей и угроз цифровизации с перспективами их нейтрализации.

Ключевые слова: предпринимательство, экономический рост, цифровая экономика, цифровые технологии бизнеса, самопредпринимательство.

Digital transformations in the field of entrepreneurship are gaining momentum. The philosophy of entrepreneurship, and business development depends on the way we perceive digitalization (as technology or as a new business model).

This article presents the results of research on the business digitalization perspectives and problems caused by it. On the one hand, digital technologies are a basis for innovation and entrepreneurship development; on the other hand, they lead to market monopolization. The article deals with the problems of the digital economy as a new formation looking at it through the prism of doing business. The objective of this research is to identify possible business growth areas by using digital technologies.

The general scientific and special methods, such as semantic analysis techniques, retrospective analysis, and statistical survey methods, were chosen as the scientific tools for this study. The information basis of the study is the statistics and analytical developments of the World Economic Forum, Higher School of Economics and of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. The theoretical and methodological ground of this research is the works by both classics and contemporary representatives of scientific thought. J. Stiglitz, C. Pissarides, K. Albrecht, Wennekers and Thurik and others, as well as methods of assessing information and digital technologies implementation in the economy.

As an issue to be debated, this study proposes a discussion of the digitalization opportunities and threats, with a view to neutralize the latter.

Keywords: entrepreneurship, economic growth, digital economy, digital technologies of business, self-entrepreneurship.

Введение

Цифровые трансформации в предпринимательстве приобретают все большую значимость. От общей философской концепции предпринимательства, развития бизнеса, развития экономики зависит восприятие цифровизации или как цифровой технологии, или как новой модели ведения бизнеса.

Перспективы развития экономики, основанные на использовании цифровых технологий являются достаточно дискуссионным вопросом, требующим консолидации научных и практических усилий

бизнеса, общества, государства, принятия взвешенных решений в этой области. Как справедливо отмечает Г.Б. Клейнер, «общепринятой и однозначной оценки состояния и тенденций движения общества, в котором мы живем, не существует: слишком многоаспектен объект оценки и многовариантен ее ракурс. Единственное, пожалуй, с чем согласны практически все, это характеристика сегодняшнего мира как мира перемен»¹.

В настоящее время в экономических кругах присутствуют различные мнения о том, какие преимущества и какие недостатки несет в себе цифровизация. Преимущества цифровых трансформаций выражаются в оптимизации бизнес-модели деятельности предпринимательских структур. Недостатки цифровых трансформаций проявляются в перераспределении ценности предпринимательской деятельности.

Ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов рынка является развитие цифровой культуры. Переход на инновационный путь развития зависит от создания инфраструктуры инновационной экономики, использования имеющихся конкурентных преимуществ и интеллектуальных ресурсов.

Цифровая экономика: информационные технологии или новая формация?

Для того чтобы выявить формы и трансформации предпринимательства в условиях цифровой экономики, рассмотрим характеристики цифровой экономики и позиции предпринимательства в современных концепциях экономического роста.

Дж. Стиглиц рассматривает информационную экономику как замену традиционной экономической теории, выделяя роль информации в достижении эффективности рынка². Он отмечает изменение всех институциональных составляющих экономических процессов.

По мнению К. Писсаридеса, современное состояние экономики и возможности ее роста за счет использования цифровых технологий влияет на дифференциацию доходов населения³. Цифровизация усугубляет проблему дифференциации доходов населения разных стран, способствует расслоению общества.

¹ Клейнер Г.Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Исследования Высшей школы экономики. URL: ecsocman.hse.ru.

² Дж. Стиглиц. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: ЭКСМО, 2016.

³ Pissarides C.A. Equilibrium Unemployment Theory / Basic Blackwell; 2nd ed. MIT Press, 2000.

Wennekers and Thurik⁴ выделяют две основные роли, которые предпринимательство может играть в экономическом росте. Первая роль — появление новых фирм и развитие предпринимательства как такового. Вторая роль касается предприимчивых людей, в том числе так называемых интрапренеров и самопредпринимателей, которые занимаются предпринимательством, не основывая собственных фирм. В условиях цифрового общества эта группа начинает постепенно расти, образуя, так называемый цифровой предпринимательский планктон, на его основе вырастают крупные информационные компании.

Основу поведенного исследования составили базовые определения и принципы цифровой экономики и цифрового управления, виды цифровых трансформаций в предпринимательстве, новые экономические парадигмы, характеризующие современные социально-экономические процессы (поведенческие аспекты принятия экономических решений⁵, прорывная сила инноваций⁶, парадигма самоорганизации экономической деятельности⁷ и др.), которые были систематизированы и дополнены с учетом изменяющихся процессов.

Цифровая экономика понимается как система рынков и отраслей экономики, в которой осуществляется взаимодействие конкурентных субъектов, платформ и технологий, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей, институциональная среда (нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадры, информационная безопасность)⁸.

В качестве основополагающих принципов цифровой экономики можно назвать следующие⁹: прозрачность, открытость, доступность. Реализация этих принципов повышает эффективность

⁴ Wennekers S., Thurik R. Linking entrepreneurship and economic growth // Small Business Economics, 1999. N 13. С. 27–55.

⁵ Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Пер. с англ. А. Прохоровой. М.: Эксмо, 2018.

⁶ Кристенсен К. Решение проблем инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / Пер. с англ. М.: Альпина Пабlishер, 2018.

⁷ Варнеке Х.Ю. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие / Пер. с нем. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999.

⁸ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.

⁹ Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Шкарина В.С. Информационная прозрачность как фактор развития инновационной экономики // Интеграл. 2012. № 3. С. 34–35.

экономических процессов за счет оптимизации транзакционной экономики¹⁰.

Цифровое управление представляет технологию управления государством и экономикой на основе интеллектуальных знаний, логико-вероятностных моделей риска систем, специальных software¹¹.

Цифровая экономика прошла несколько стадий своего развития: от этапа становления, когда наблюдается бум «доткомов», развитие электронного бизнеса и электронной коммерции, а также новых рынков электронных услуг (1990–2005 гг.), через рост (2005–2010 гг.), когда наблюдался взрывной рост новых видов цифровых продуктов и электронных услуг к зрелости (2010–2015 гг.), когда наблюдается массовое встраивание онлайн-каналов и проникновение цифровых технологий в традиционный бизнес. Сейчас цифровая экономика находится на стадии «цифровой лихорадки» с хаотичным перестраиванием бизнес-процессов и трансформацией бизнес-моделей (2015–2020 гг.). Предполагается, что только с 2020 г. станут возможными системная трансформация и обоснованная цифровизация экономики на основе системного подхода¹².

К основным видам происходящих изменений (цифровых трансформаций) в предпринимательстве, осуществляемых за счет использования цифровых технологий можно отнести следующие:

1. Реализация мелких, низкорисковых инициатив. Пересмотр и трансформация бизнес-процессов практически не происходит;
2. Преобразование операционной модели предприятия (изменения связаны с изменением бизнес-процессов, организационной структуры, навыков сотрудников);
3. Преобразование бизнес-модели (изменение философии бизнеса, изменение не только продукта, но и взаимоотношений с клиентами и партнерами, повышение компетенций сотрудников).

¹⁰ *Авилкина С.В.* Цифровая экономика: управление, бизнес, образование: монография / Под ред. С.В. Авилкина, М.А. Бакулева, И.И. Горских. М.: Кнорус, 2019.

¹¹ *Соложенцев Е.Д.* Цифровое управление государством и экономикой // Управление и планирование в экономике. 2018. № 1 (17). С. 136–153.

¹² *Казаков В., Липидус Л., Светлов И.* Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 1. С. 280–283.

В табл. 1 представлены данные о том, какие цифровые технологии используют предпринимательский сектор в настоящее время.

Таблица 1

Цифровые технологии в бизнесе¹³

	Широкополосный интернет	«Облачные» сервисы	RFID-технологии	ERP-системы	Электронные продажи с использованием специализированных форм, размещенных на веб-сайте
Предпринимательский сектор — всего	80,5	20,5	5,8	17,3	12,6
Добыча полезных ископаемых	88,8	17,7	10,3	24,5	7,3
Обрабатывающие производства	91,3	23,2	8,7	22,1	19,3
Производство и распределения электроэнергии, газа и воды	80,1	16,2	4,4	13,3	9,4
Строительство	85,0	21,6	5,6	8,1	9,7
Оптовая и розничная торговля	91,6	25,7	7,8	32,6	25,3
Гостиницы и рестораны	76,3	27,5	7,5	12,2	17,9
Транспорт	72,9	16,5	6,2	14,4	9,8
Связь	89,0	31,2	8,9	33,6	24,8
Операции с недвижимым имуществом	69,9	16,9	3,2	7,3	5,1

Большую часть цифровых технологий занимает широкополосный интернет, технологии в чистом виде (например, RFID-технологии) используются пока недостаточно.

¹³ Индикаторы цифровой экономики: 2018. Статистический сборник / Под ред. Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.

Как новую модель бизнеса необходимо выделить цифровые платформы, которые предопределили успех многих крупнейших, быстро развивающихся, конкурентоспособных компаний, и оказывают влияние на другие экономические и социальные сферы от здравоохранения и образования до энергетики и государственного управления. Платформа функционирует как предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные взаимодействия между сторонними производителями и потребителями, предоставляющее инфраструктуру для участников и устанавливающее правила. Главная задача платформы заключается в создании связей между пользователями и в содействии обмену товарами или социальной валютой, способствованию созданию ценности всеми участниками. Экономически развитие платформ эффективнее, чем традиционные бизнес-модели по нескольким причинам. Платформы эффективнее масштабируются, исключая посредничество, раскрывают новые источники создания и передачи ценности, рынки платформ меняют природу предложения. Платформы используют информацию для создания циклов обратной связи с сообществом, они меняют философию компаний. Оперативное управление переходит от оптимизации ассортимента компании и системы цепочки снабжения к управлению внешними капиталами, которыми компания не управляет напрямую. Стратегическое управление от контроля над уникальными внутренними ресурсами и воздвижения конкурентных барьеров смещается к управлению внешними ресурсами и созданию активного сообщества¹⁴. Роль инноватора переходит от внутренних экспертов, исследовательских и научных центров к независимым участникам, организованным с помощью краудсорсинга.

Преимущества и перспективы цифровизации экономики и бизнеса

В 2015 г. как инициатива Всемирного экономического форума (Швейцария, Давос) была разработана программа Digital Transformation Initiative¹⁵, предполагающая расширение использования цифровых и информационных технологий для обес-

¹⁴ Паркер Дж., Альстин М. ван, Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / Пер. с англ. Е. Пономаревой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

¹⁵ Digital Transformation Initiative (DTI) (2015). URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation> (дата обращения 15.02.2019).

печения устойчивого роста и развития экономических систем, охватывающих все направления, сферы и уровни экономического развития.

Перспективным направлением автоматизации и оптимизации бизнес-процессов в промышленном предпринимательстве является создание «цифрового двойника производства». Реализация такого подхода предполагает цифровизацию производственной цепочки компаний, т.е. создание виртуального двойника производственных подразделений с учетом используемого оборудования, его расположения, учета особенностей операций и т.д. Такой цифровой двойник обеспечивает возможность контроля планируемых значений производственных показателей (номенклатурный план, пропускная способность, длительность производственного цикла, затраты) по отношению к фактическому состоянию. Цифровой двойник производства дает возможность моделировать изменения (улучшения) и просчитывать их эффект, приближенный к реальному. Количество вариантов для анализа может быть любым, выбор реализуемого решения в производственном подразделении определяется оптимальным сочетанием необходимых целевых значений¹⁶. Поддержание цифрового двойника производства в актуальном состоянии через реализацию непосредственной связи с оборудованием, производственными постами, переделами, фактами выполнения (невыполнения) является важной технической и системной задачей. Для ее решения используется индустриальный интернет вещей, который обеспечивает связь сенсоров, датчиков и другой аппаратуры сбора данных с системами управления производством и цифровым двойником цеха. Направлением цифровизации производственных процессов является реальное сопровождение жизненного цикла изделия в эксплуатации. На основе анализа больших данных возможно предоставление цифровых услуг своим клиентам (эксплуатантам готовых изделий), что позволяет выбирать более эффективные режимы эксплуатации, а также переходить от обслуживания по регламенту к обслуживанию по состоянию. Перспективной отраслью для реализации концепции цифрового двойника является авиационная промышленность, где эффект от цифрового двойника выражается не только в снижении издержек, но и в повышении качества и надежности продукции.

¹⁶ Зеленков Ю.А. Стратегическое управление ИТ в условиях неопределенности. М.: КРОК, 2013.

Примером применения новых методов привлечения клиентов на основе цифровых методов является современная индустрия гостеприимства. Построение целостной системы осуществлялось в несколько этапов. Во-первых, автоматизировались внутренние бизнес-процессы. Во-вторых, функции корпоративных информационных систем стали включать не только планирование, но и управление материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами (информационные системы класса ERP). На современном этапе широко используются информационные системы, предназначенные для автоматизации процессов взаимодействия с клиентами и потенциальными потребителями гостиничных услуг, проведения маркетинговых мероприятий (информационные системы класса CRM). Активное использование интернет-технологий определило новые возможности для изучения предпочтений потребителей и продвижения гостиничных услуг. Использование инновационных информационных технологий, воздействие которых направлено на формирование положительных эмоций и холистического опыта туристов, ориентировано не только на сознание потенциальных потребителей, но и на подсознание. К таким инновациям можно отнести, например, использование роботов в отелях в качестве консьержей, доставку товаров с помощью беспилотных летательных аппаратов, использование устройств с функцией виртуальной/дополненной реальности.

Таким образом, преимущества цифровизации предпринимательской деятельности заключаются в автоматизации внутренних и внешних бизнес-процессов, применении новых методов привлечения клиентов, сокращении времени принятия решений и повышении степени их адекватности, что способствует снижению производственных рисков, росту эффективности хозяйствования и реализации услуг.

Проблемы и угрозы цифровизации

Наряду с перспективами и преимуществами повсеместного применения цифровых технологий в предпринимательстве необходимо выделить ряд проблем и угроз.

Так, например, нобелевский лауреат Кристофер Писсаридес прямо говорит о том, что «основными угрозами для экономики в будущем станут развитие цифровых технологий, которые приведут к увеличению неравенства между странами, и роботизация.

Цифровые технологии и компьютеризация сейчас еще больше подчеркивают неравенство»¹⁷.

К. Альбрехт также оспаривает значимость повсеместного применения цифровых технологий, отмечая, что интеллектуальный труд и работа с данными — это не одно и то же. «Информация — это не обучение, не мудрость, не здравый смысл, не доброта, не чувство юмора, не смелость. Если бы информация была результатом обучения, то можно было бы стать образованным человеком, просто вызубрив Всемирный справочник. Информационные технологии не всегда делают людей умнее, напротив, благодаря им многие обязанности стали легко выполнять люди с ограниченными умственными способностями. Настоящие умственные работники — большая редкость»¹⁸.

Андре Горц отмечал, что «в экономике знаний всякий труд, будь то в перерабатывающей промышленности или сфере услуг, содержит растущую долю знаний. Информатизация повысила в цене именно незаменимое, не поддающееся формализации знание. Спросом всё больше пользуются знания, выросшие из опыта, рассудительность, способность к координации, самоорганизации и нахождению общего языка»¹⁹.

Соотношение между естественным интеллектом сотрудников и возрастающей экспансией искусственного интеллекта не всегда способствует сохранению и приращению первого и адекватной оценке границ применения второго. Именно поэтому возникает потребность в формировании нового типа профессиональных компетенций в сфере цифровизации бизнеса, которые связаны с умениями и навыками создания концептуальных моделей предпринимательских структур, максимально эффективно использующих как существующие цифровые платформы, так и задающие новые цели для создания новых.

На рис. 1 представлены данные о том, как используют цифровые технологии работники, имеющие наивысший уровень квалификации.

¹⁷ Писсаридес К. Нобелевский лауреат: роботизация и цифровые технологии станут угрозой экономике в будущем. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4306240> (дата обращения 15.02.2019).

¹⁸ Альбрехт К. Практический интеллект. Наука о здравом смысле / Пер. с англ. М.: Бизнес Психологи, 2011.

¹⁹ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Перевод с нем. и фр. М.М. Сокольской. Высшая школа экономики. М.: Высшая школа экономики, 2010.

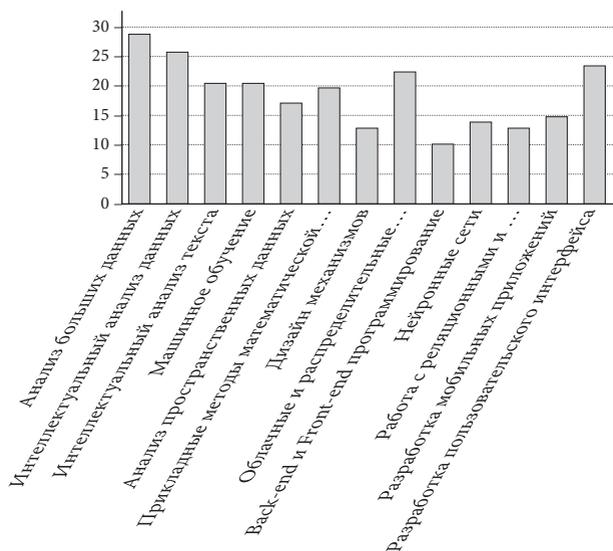

Рис. 1. Применение передовых цифровых технологий высококвалифицированными научными кадрами по секторам занятости, в процентах от численности кандидатов и докторов наук по соответствующим секторам занятости (2017)²⁰

В обобщенном виде отсутствие компетентных кадров, которые разбираются в цифровом преобразовании бизнеса, как правило, ограниченность сроков трансформации и консерватизм, перераспределение капитала — вот те основные проблемы, которые стоят перед современным обществом, ориентированном на всеобщую цифровизацию.

Согласно социологическим исследованиям²¹, около 55% населения любой страны не готовы развивать свой когнитивный комплекс знаний и умений, преодолевать барьеры развития для формирования себя как конкурентоспособного специалиста, лишь 30% населения готовы к саморазвитию через формирование про-

²⁰ Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Под ред. Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др. Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2018.

²¹ Карьера и благополучие в России: особенности и структура взаимосвязи // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Под ред. М.К. Горшкова. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 44–60.

фессиональных компетенций и только 15% населения стремятся к формированию интеллектуального капитала²².

Среди основных проблем управления информационным обеспечением предпринимательской деятельности, особенно в инновационной сфере, можно выделить следующие: высокая стоимость информационной системы и программных модулей; защита информации в условиях глобализации экономического и информационного пространства; потребность обучения персонала; необходимость обеспечения теснейшей взаимосвязи между структурными подразделениями²³.

Рис. 2. Преимущества и сложности реализации процессов цифровизации²⁴

²² Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России: социологическое исследование. М.: Московская школа политических исследований, 2011.

²³ Мухомад В.И., Устинова Л.Н. О современной роли цифровых технологий в управлении экономикой и промышленностью // Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт. Труды научно-практической конференции с международным участием / Под ред. А.В. Бабкина, М.: 2017. С. 99–119.

²⁴ Составлено авторами.

На рис. 2 в обобщенном виде представлены преимущества и сложности реализации процессов цифровизации предпринимательских структур.

Информатизация повысила в цене незаменимое, не поддающееся формализации знание²⁵. Увеличивается количество работников, которым требуются знания не только в их профессиональной области, но и в смежных областях²⁶. Человек должен вкладывать в свой труд не только профессионализм, а всего самого себя²⁷. На место наемного рабочего, получающего заработную плату, приходит трудящийся-предприниматель, который сам заботится о своем образовании, повышении квалификации, медицинском страховании и т.д. Концепция самопредпринимателя (self-entrepreneur) в цифровой экономике выходит на первый план. Только постоянное совершенствование собственных компетенций (в том числе цифровых и предпринимательских) работников позволяет при всех возможностях, которые дает цифровизация, нейтрализовать главную проблему — дифференциацию доходов. Будущее принадлежит самопредпринимателям. Но им, как самоорганизующимся структурам, для решения собственных задач нужны информация, информационные технологии, позволяющие использовать информацию и обмениваться ею, а также навигационные системы, позволяющие самостоятельно осуществлять свою оптимизацию²⁸. Именно в процессах оптимизации проявляются перспективы цифровой трансформации бизнеса.

Выводы

Обобщая все «за» и «против» цифровизации экономики следует отметить, что, с точки зрения развития предпринимательских структур, цифровизация имеет достаточно много положительных характеристик. В то же время её недостатки и угрозы нельзя недо-

²⁵ *Трембач В.М.* Решение задач управления в организационно-технических системах с использованием эволюционирующих знаний. М.: МЭСИ, 2010.

²⁶ *Асалиев А.М.* Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики // Вест. Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2018. № 6 (102). С. 67–76.

²⁷ *Alkhimenko O.N., Asaliev A.M., Kuksova O.D.* Human capital on the knowledge economy: the role of continuing education // Review of European Studies, 2014. Т. 6. № 4. С. 277–282.

²⁸ *Варнеке Х.Ю.* Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие: пер. с нем. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999.

оценивать. Именно баланс положительных и отрицательных проявлений цифровизации сможет стать основой устойчивого роста.

В качестве возможных точек роста бизнеса за счет использования цифровых технологий можно выделить определенные блоки стратегического развития предпринимательских структур, их коренной трансформации:

1. Развитие клиентского сервиса. Использование коммуникационных каналов (инструменты аналитики, скоринг, вариативность, адаптивность, прогноз) для привлечения и удержания клиентов, формирования позитивного имиджа.
2. Укрепление партнерских отношений. Применение техники нестандартных решений в бизнесе, проведение прикладных исследований и поиск новых бизнес-решений на основе коллаборации. Рассмотрение партнерских отношений как основы масштабирования бизнеса.
3. Поиск и тестирование новых направлений развития бизнеса за счет обогащения данных и внедрения инновационных технологий, моделирования поведения потребителей и процессов, построения прогнозов на основе Big Data.
4. Реализация кадровых стратегий, заключающихся в постоянном повышении квалификации работников по формированию компетенций под потребности цифровой экономики.

Таким образом, для обеспечения экономического роста за счет современных цифровых технологий предпринимательские структуры должны максимально использовать преимущества цифровизации и минимизировать негативные явления, связанные с развитием информационного общества.

Список литературы

Alkhimenko O.N., Asaliev A.M., Kuksova O.D. Human capital on the knowledge economy: the role of continuing education // Review of European Studies, 2014. Т. 6. № 4. С. 277–282.

Digital Transformation Initiative (DTI) (2015). URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation>

Pissarides C.A. Equilibrium Unemployment Theory / Basic Blackwell; 2nd ed. MIT Press, 2000.

Wennekers S., Thurik R. Linking entrepreneurship and economic growth // Small Business Economics. 1999. N13. P. 27–55.

Авилкина С.В. Цифровая экономика: управление, бизнес, образование / Под ред. С.В. Авилкина, М.А. Бакулева, И.И. Горских и др. М: Кнорус, 2019. 218 с.

Альбрехт К. Практический интеллект. Наука о здравом смысле / Пер. с англ. М.: Бизнес Психологи, 2011. 411 с.

Асалиев А.М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики // Вест. Российского экономического ун-та им. Г.В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 67–76.

Варнеке Х.Ю. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие / Пер. с нем. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999. 280 с.

Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской. М.: Высшая школа экономики, 2010. 208 с.

Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России: социологическое исследование. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.

Карьера и благополучие в России: особенности и структура взаимосвязи // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Под ред. М.К. Горшкова. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 44–60.

Зеленков Ю.А. Стратегическое управление ИТ в условиях неопределенности. М.: 2013.: КРОК, 120 с.

Индикаторы цифровой экономики: 2018. Статистический сборник / Под ред. Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневыский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.

Казаков В., Ланидус Л., Светлов И. Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 1. С. 280–283.

Клейнер Г.Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Исследования Высшей школы экономики. URL: ecsocman.hse.ru

Кристенсен К. Решение проблем инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / Под ред. К. Кристенсен, М. Рейнор; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2018. 290 с.

Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Шкарина В.С. Информационная прозрачность как фактор развития инновационной экономики // Интеграл. 2012. № 3. С. 34–35.

Мухомад В.И., Устинова Л.Н. О современной роли цифровых технологий в управлении экономикой и промышленностью // Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт. Труды научно-практической конференции с международным участием / Под ред. А.В. Бабкина, 2017. С. 99–119.

Паркер Дж., Альстин М. ван, Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / Пер. с англ. Е. Пономаревой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.

Писсаридес К. Нобелевский лауреат: роботизация и цифровые технологии станут угрозой экономике в будущем. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4306240>

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017. № 1632-р.

Соложенцев Е.Д. Цифровое управление государством и экономикой // Управление и планирование в экономике. 2018. № 1 (17). С. 136–153.

Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: ЭКСМО, 2016. 512 с.

Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2018. 384 с.

Трембач В.М. Решение задач управления в организационно-технических системах с использованием эволюционирующих знаний. М.: МЭСИ, 2010. 233 с.

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

М.Г. Алмазов

МОСКОВСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ДУМА ВО ВРЕМЯ ДЕКАБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ

В статье рассматривается взаимодействие московской администрации и городской Думы во время Декабрьского вооруженного восстания в контексте взаимоотношений власти и общественности империи в кризисных ситуациях. Автором исследована деятельность гласных по смягчению негативных сторон восстания, ответные меры власти и результаты данного сотрудничества. В результате проведенного анализа утверждается, что в силу борьбы крайних группировок на заседаниях Думы, занятости власти подавлением восстания и ее неготовности смягчать ряд карательных санкций, роль самоуправления в декабрьских событиях была не значительной.

Ключевые слова: Дума, санитарные отряды, городской голова, обязательное постановление.

The article deals with the cooperation between the Moscow Administration and City Council during the December armed uprising. This subject is of great importance in context of the relations of power and public of the Russian Empire in the crisis situations. The author examines the activities of the members of the Council, retaliatory measures of the Administration and the results of this partnership. The author draws to the conclusion that as a result of the struggle between radical groups at the sessions of the Council, busyness of the Administration with suppression of the uprising and its reluctance to mitigate the repressive sanctions the role of the state body wasn't meaningful in December of 1905.

Keywords: State Council, ambulance detachment, mayor, compulsory regulation.

Взаимодействие администрации и органа самоуправления Москвы — городской Думы является одним из знаковых вопросов при изучении истории Декабрьского вооруженного восстания, анализ которого позволяет оценить способность власти и обществен-

Алмазов Михаил Григорьевич — аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vnm128@mail.ru

ности империи к диалогу в кризисных ситуациях. Исследование данного процесса и его результатов составляет цель настоящей статьи. В ней рассмотрены деятельность гласных по смягчению негативных последствий восстания в Думе и за ее стенами, отношение администрации к инициативам самоуправления и его представителей.

Эта тема довольно быстро привлекла к себе внимание современников. Уже в 1906 г. увидел свет сборник «Москва в декабре 1905 г.». Его составители сделали вывод, что фактически большинство гласных перешло на сторону реакции, хотя подчеркивали, что у них «не хватало еще смелости» открыто поддержать власть¹. В работах советских историков поведение гласных оценивалось вне противоречивости их позиции и приобретало однозначно контрреволюционный характер². Более того, в некоторых обобщающих трудах по истории первой русской революции для этого сюжета вообще не нашлось места³. В последнее время Ю.С. Воробьева предприняла попытку пересмотреть позицию городского головы Н.И. Гучкова как на прислужника администрации и показать его реальный вклад в нормализацию ситуации в Первопрестольной. Однако ей не удалось избежать идеализации своего персонажа (например, замалчивания его отношения к судьбе мужского населения Пресни)⁴. В монографии Л.Ф. Писарьковой анализируются настроения гласных в годы Первой русской революции и сделан вывод об оппозиционности значительной их части вплоть до Декабрьского восстания⁵. Серьезной вехой в изучении этой темы стала диссертация С.Е. Вдовина, в которой проанализирован ход декабрьских заседаний думы и борьба гласных вокруг принятия основных решений. Однако за

¹ Москва в декабре 1905 г. 2-е изд. М., 2018. С. 232, 234.

² Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. С. 209–210; Панкратова А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг., 2-е изд., М., 1951. С. 182; История Москвы. Т. 5. М., 1955. С. 680–682; Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957. С. 203; Кружалова Н.Ю. Московское городское самоуправление в 1905–1912 гг.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1982. С. 14; Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с первой русской революцией (на примере Москвы): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1989. С. 134.

³ Революция 1905–1907 гг. в России. М., 1975; Первый штурм царизма. М., 1986.

⁴ Воробьева Ю.С. Н.И. Гучков — московский городской голова. М., 2009. С. 40–50.

⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская Дума. М., 2010. С. 410.

пределами исследования остались вопросы о конструктивности позиций групп гласных, эффективности работы Думы в целом и ее взаимоотношениях с администрацией⁶. А.С. Вальдин определил незначительность масштаба конструктивной деятельности Думы (правда, без достаточной аргументации и без выявления причин данной ситуации)⁷. В зарубежной историографии подчеркивалось поправление гласных к декабрю и поддержка ими власти⁸. Таким образом, изучение заявленной темы по-прежнему остается актуальной научной задачей.

Основными источниками для проведения исследования являются делопроизводственные материалы (журналы и стенографические отчеты о заседаниях Думы, официальная переписка городского головы Н.И. Гучкова с руководителями Первопрестольной — генерал-губернатором и градоначальником, а также между ними), источники личного происхождения (воспоминания Н.И. Астрова, дневники генерал-губернатора Ф.В. Дубасова и думского гласного Н.П. Вишнякова). Большой массив заявленных документов находится в фондах ЦГА Москвы и ГАРФ.

К окончанию «дней свобод» Дума подошла условно разделенной на две противоборствующие партии, которые в ряде ситуаций подразделялись на три лагеря — «правых», «центристов» и «левых»⁹. Разгул революционной стихии несколько умерил преобразовательный пыл большинства «отцов города» (ярко проявившийся в конце октября 1905 г.)¹⁰. В середине ноября гласные даже отправили депутацию к председателю Совета министров С.Ю. Витте с просьбой сменить генерал-губернатора П.П. Дурново, не способного обеспечить порядок. На этой встрече глава правительства озвучил идею создания совета из общественных деятелей при московском генерал-губернаторе (возможно, внушенную ему гласными)¹¹.

⁶ Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 — февраль 1917 гг.: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2002. С. 180–183.

⁷ Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) восстания в Москве: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2000.

⁸ Engelstein L. Moscow 1905: Working-class organization in Political Conflict. Stanford (Calif), Stanford University Press 1982. P. 211; Thurston R. Liberal City, Conservative State: Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914. NY., 1987. P. 72; Asher A. The Revolution of 1905. Russia in Disarray. V. 1. Stanford University Press, 1988. P. 325.

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18. Л. 54–55 об.

¹⁰ Там же. Л. 26 об.

¹¹ Там же. Л. 57–57 об.

Символом перемен стал уход с поста городского головы либерала князя В.М. Голицына и избрание более умеренного Н.И. Гучкова¹². Вскоре большинство гласных отказалось выступить против казни участников Севастопольского восстания¹³. Однако к Декабрьским событиям Дума подходила, имея «крен влево»¹⁴.

24 ноября П.П. Дурново был принужден подать в отставку¹⁵. 4 декабря в Москву прибыл его преемник — вице-адмирал Ф.В. Дубасов, устроивший 5 числа прием чинов администрации и общественных деятелей¹⁶. Новый хозяин Первопрестольной заявил о твердой решимости бороться с крамолой, опираясь на содействие «лучших людей» Москвы¹⁷. По свидетельству современников, заявление Дубасова произвело благоприятное впечатление на большую часть элиты «второй столицы»¹⁸.

Однако открывавшаяся возможность сотрудничества московской власти с «центристами» и «консерваторами» из городской Думы в деле борьбы с революцией не получила времени для реализации: 7 декабря в Москве началась новая всеобщая стачка, перешедшая 10 декабря в вооруженное восстание¹⁹.

Относительно характера деятельности московской Думы в это время в мемуарной литературе мнения разошлись. Городской секретарь и член ЦК кадетской партии Н.И. Астров в мемуарах и в очерке о М.Я. Герценштейне указывал, что большинство гласных во главе с Н.И. Гучковым всецело поддержали власть, причем голова был неизменным «участником совещаний у генерал-губернатора»²⁰. Иная точка зрения была высказана октябристом Н.П. Вишняковым, отмечавшим «безбрежное пустословие» и неспособность к действию своих коллег²¹.

¹² *Нестеров И.А.* Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1867–1905): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2013. С. 31; *Московская власть: городские головы. 1782–1997: Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления.* Вып. 1. М., 1997. С. 142.

¹³ *Астров Н.И.* Воспоминания. Т. 1. Париж, 1941. С. 332.

¹⁴ *Писарькова Л.Ф.* Указ. соч. С. 409–410.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 233. Д. 43. Л. 84.

¹⁶ Там же. Д. 47. Л. 12

¹⁷ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 108–109.

¹⁸ Там же. С. 109; РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 456. Л. 2.

¹⁹ *Первая революция в России. Взгляд через столетие.* М., 2005. С. 362.

²⁰ *Астров Н.И.* Указ. соч. С. 334; *Он же.* М.Я. Герценштейн в Московской городской думе // *Жизнь и гибель Михаила Герценштейна: Публицистика, письма, воспоминания современников* / Сост. В.В. Ведерников. СПб., 2016. С. 449.

²¹ ЦГА Москвы. Ф.1334. Оп.1. Д. 18. Л. 85 об.

Для воссоздания полной картины событий необходимо обратиться к журналам и стенографическим отчетам о заседаниях Думы.

Во время декабрьских событий (7–19 декабря) состоялось одно собрание Думы, длившееся четыре дня²². Еще одно заседание, на котором поднимались вопросы, связанные с восстанием, прошло 20 числа²³.

Посещаемость первого заседания была не велика: 13 декабря присутствовало 73 гласных, 14 — 69, 15 — 81, 16 — 77²⁴. По данным Л.Ф. Писарьковой, Дума в 1905 г. состояла из 152 гласных²⁵. Их общественная активность была не высокой, что объясняется крайне небезопасной ситуацией в городе.

Но даже присутствовавшие на заседаниях гласные в большинстве своем отмалчивались. Тон задавала определенная группа думцев, как правило, придерживавшихся резко противоположных воззрений: условно левые (Н.М. Кишкин, В.В. Пржевальский, М.В. Челноков, П.А. Столповский, Н.Н. Щепкин, С.А. Левицкий) и ярые противники восстания (А.С. Шмаков, А.И. Гучков)²⁶. Поэтому конфликты возникали постоянно и часто на пустом месте. Так, при открытии заседания 13 декабря Кишкин и Пржевальский подвергли резкой критике городского голову за то, что он не созвал думу раньше, спровоцировав тем самым ожесточенную дискуссию²⁷. Итог страсти к дискуссиям был малоутешителен: на первом заседании было сделано семь предложений, принято одно, обсуждение остальных отложено; на втором: выдвинуто — два, ни одного не принято и не отвергнуто; на третьем: выдвинуто — восемь, из них четыре принято, два отвергнуто, одно не поставлено на баллотировку, одно только обсуждалось; на четвертом — четыре принято, три отвергнуто, одно не поставлено на баллотировку (заседания в среднем длились около 3 часов)²⁸. Таким образом, желчная оценка Вишнякова не лишена оснований.

И все же Думе удалось наладить диалог с московской властью. Главная заслуга в этом принадлежит городскому голове Н.И. Гуч-

²² Там же. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289.

²³ Там же. Л. 109.

²⁴ Там же. Л. 109, 109 об., 110, 110 об.

²⁵ Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 601–608.

²⁶ Стенографические отчеты о собраниях Московской городской думы за 1905 год. Ноябрь–декабрь. М., 1906. С. 996–1098.

²⁷ Там же. С. 996–997.

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 109–111 об.

кову, сумевшему не поддаться радикальным настроениям и по мере возможности смирять накал страстей²⁹. Это ему удавалось не всегда: 14 декабря вопрос В.В. Пржевальского о том, сообщал ли голова Дубасову о фактическом отсутствии полиции в Москве, породил, несмотря на объяснения Н.И. Гучкова, ожесточенную дискуссию³⁰.

Периодически голову поддерживал ряд «умеренных» гласных: А.И. Геннерт, Н.М. Перепелкин, И.А. Шамшин, Н.П. Сальников. С.В. Пучков, В.С. Баршев, П.А. Дриттенпрейс, («умеренными» мы признаем их не с точки зрения общественно-политических воззрений в целом, а в плане тактики в Думе по вопросу о восстании и об отношении к власти в связи с ним). Так, на заседании 13 декабря гласному Баршеву удалось пресечь начинавшуюся дискуссию и фактически обеспечить принятие пакета мер, предложенных Н.И. Гучковым³¹. Деятельность этой группы не всегда была удачна: 15 декабря Сальников безуспешно пытался поставить вопрос о помощи мелким производителям Москвы, осуждая «пикирование правой и левой партий»³².

Тем не менее, ряд необходимых поправок хотя и на бумаге, но были приняты Думой. 13 декабря городской управе было единогласно поручено возобновить поддержку «беднейшего населения», оказание медицинской помощи москвичам, а городскому голове — обратиться к городским служащим с просьбой начать работу по решению этих задач³³. Тогда же П.А. Столповский и В.В. Пржевальский поставили вопрос о мерах по снабжению жителей продовольствием, что было единогласно поручено управе 15 декабря³⁴. П.А. Дриттенпрейс предложил представить генерал-губернатору решение о необходимости организовать совет «из представителей населения города», т.е. реализовать предложение Витте³⁵. 16 числа Дума одобрила инициативу Н.М. Кишкина об образовании летучих отрядов Красного Креста³⁶. 20 декабря Н.И. Гучков предложил выдать жалованье за время забастовки всем городским рабочим

²⁹ Стенографические отчеты. С. 996–997.

³⁰ Там же. С. 1016–1036.

³¹ Там же. С. 1005.

³² Там же. С. 1049–1050.

³³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 109 об.

³⁴ Там же. Л. 109 об., 110.

³⁵ Там же. Л. 109 об.

³⁶ Там же. Л. 110 об.

и служащим, исключив «сознательных» забастовщиков³⁷. Здания городских училищ было решено приспособить под временное убежище для лишившихся крова пресненских жителей³⁸.

Приведенные резолюции не позволяют утверждать, что самоуправление было охвачено «самой черной реакцией». Дума не пошла на поддержку восстания (что было бы странно), фактически выразив вотум доверия власти и установив через своего главу, контакт с ней. Но о полной и безусловной поддержке действий администрации «центристским большинством», как нам кажется, нельзя говорить. Лучше всего его позицию демонстрирует речь Н.И. Гучкова 13 декабря: «В настоящее время нам угрожают две опасности. Мы не знаем, дойдем ли мы живыми до дома. И нам грозит опасность не получить того, что нам обещано 17 октября. Реальная реакция может быть результатом переживаемого времени». Из этих суждений следовала и программа: «У нас два средства: мы могли бы возвысить свой голос и обратиться к населению города с воззванием. Другое средство — бороться с реакцией, которая нам угрожает, обратиться к правительству»³⁹. Таким образом, Н.И. Гучков призывал гласных добиваться обновления страны, давая отпор как революции, так и попыткам дезавуировать Манифест 17 октября.

Сходные мысли высказывали гласные А.И. Геннерт⁴⁰ и Н.П. Сальников⁴¹, причем предлагали идею скорейшего созыва Государственной Думы (что было нереалистично в условиях вооруженных восстаний и не разработанности выборного законодательства).

Самым провластным решением Думы в эти дни стало выделение, по инициативе А.И. Гучкова, 5000 руб. на «неотложные пособия» воинским и полицейским чинам, «пострадавшим при подавлении мятежа», и их семьям⁴². Но оно было «уравновешено» ассигнованием в распоряжение городской управы также 5000 руб. для «нуждающегося населения»⁴³.

Дума не приняла постановления, призывавшего к безоговорочному повиновению администрации. В одобренном 15 декабря

³⁷ Там же. Л. 115–115 об.

³⁸ Там же. Л. 110.

³⁹ Стенографические отчеты. С. 1007.

⁴⁰ Там же. С. 1010.

⁴¹ Там же. С. 1050.

⁴² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 111.

⁴³ Там же.

воззвании к населению гласные призывали только к прекращению «борьбы и кровопролития» «во имя христианской любви, милосердия и любви к родине»⁴⁴. Было решено, что ответственность за восстание фактически несет правительство, не издавшее своевременно законов, необходимых для реализации положений Манифеста 17 октября. Данное постановление выражало надежду на скорейшее проведение либеральных реформ⁴⁵. Учитывая, что оно по настоянию головы не было передано правительству (хотя появилось в газетах⁴⁶), эти слова можно принять за либеральную фразу и стремление сохранить лицо самоуправления при фактической поддержке власти (в перспективе — голоса на выборах в Государственную Думу для формирующегося «Союза 17 Октября», особенно в свете более резкого по тону воззвания Союза и близких к нему партий)⁴⁷. Однако поручение управе, голове и членам совета при генерал-губернаторе принять на себя посредничество перед администрацией за рабочих, пожелавших сложить оружие⁴⁸, позволяет определить поддержку думским большинством власти не столь однозначно. По нашему мнению, более правильно оценить его позицию как стремление к посредничеству между администрацией и населением.

Из всей массы гласных выделялась своим отношением к текущим событиям колоритная и не лишенная авантюризма фигура А.И. Гучкова, которого современники и историки видели одним из лидеров думского большинства⁴⁹. Уже при ближайшем рассмотрении его речи демонстрируют более решительные настроения, чем выступления Н.М. Перепелкина или А.И. Геннерга. Брат головы был уверен в безусловной опасности восстания, основная причина которого виделась ему в слабости силовых ресурсов московской власти. Долю ответственности за разжигание революционных страстей Гучков возлагал на городское самоуправление, назвав его «цитаделью революции»⁵⁰. Основной задачей Думы в этих условиях он считал поддержку действий администрации и отказ от собственных по-

⁴⁴ Там же. Л. 110 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания // Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. М., 1955. Ч. 1. С. 707.

⁴⁷ Москва в декабре 1905 г. С. 228–230.

⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 110 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18. Л. 31 об.; *Черменский Е.Д.* Указ. соч. С. 209.

⁵⁰ Стенографические отчеты. С. 1034.

литических инициатив⁵¹. Подобной позицией были продиктованы и практические шаги А.И. Гучкова в Думе, например, предложение о выплате пособий пострадавшим солдатам и полицейским. Однако при кажущейся цельности позиция Гучкова не была однозначно «реакционной». Так, он считал необходимым элементом тесное сотрудничество власти с общественными организациями (прежде всего санитарными отрядами) и протестовал против постановления генерал-губернатора, сужавшего поле их деятельности⁵². Выступал Гучков и за создание совета при генерал-губернаторе, через который до «главного начальника» «будет доходить ... правда»⁵³.

Еще радикальнее был А.С. Шмаков. «Мятеж» он квалифицировал как явление в высшей степени опасное и деструктивное, закулисными руководителями которого он считал определенные иудо-масонские организации. Естественно, что никаких компромиссов правительства с подобными элементами быть не могло. Поэтому Думе следовало всячески поддерживать администрацию и не мечтать о каком-либо совете, ограничивающем власть «главного начальника». Примечательно, что Шмаков также указывал на угрозу реакции, и для ее недопущения требовал подавления восстания⁵⁴. Из этих представлений исходили и его практические действия. Например, 14 декабря он предложил выразить «доверие к проявляемой при подавлении бунта твердой власти» и назначить пособия пострадавшим солдатам, полицейским и их семьям⁵⁵, а 16 числа — заявил, что «чрезвычайные и беспрецедентные невзгоды» требуют самых суровых действий со стороны администрации. Эти предложения были отвергнуты большинством голосов⁵⁶. Сходных взглядов придерживался гласный К.А. Казначеев, выступавший против критики власти и руководства Думы, так как «на войне бывают моменты, когда не разбирают средств»⁵⁷.

Наиболее активными представителями «левого» фланга, как уже говорилось, были Н.М. Кишкин, В.В. Пржевальский, С.А. Левицкий, М.В. Челноков (занимавший самые умеренные позиции), П.А. Столповский, Н.Н. Щепкин. Через их выступления красной

⁵¹ Там же. С. 1035.

⁵² Там же. С.1014.

⁵³ Там же. С. 1009.

⁵⁴ Там же. С. 1023–1025.

⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 110.

⁵⁶ Там же. Л. 111 об.

⁵⁷ Стенографические отчеты. С. 1028–1029.

нитью проходит идея несостоятельности центрального правительства страны, московской администрации и руководства Думы. Например, 14 декабря Н.М. Кишкин заявил, что в восстании виновны генерал-губернатор Дубасов и московская администрация в целом — «люди новые», якобы не внявшие совету Вите об образовании совета из общественных представителей и начавшие военные действия против населения⁵⁸. В 1911 г. подобный взгляд выражал и М.В. Челноков⁵⁹. Саму «смуту» большая часть «левых» оценивала несерьезно⁶⁰.

Из этих воззрений вытекала и их тактика — жесткая критика действий власти, руководства Думы и предложений более консервативных гласных. Например, 13 и 14 декабря Н.Н. Шепкин упрекал администрацию в излишней жестокости к мирному населению, констатировал падение ее авторитета даже среди военно-полицейских сил (заодно и непопулярность Думы среди населения)⁶¹.

Позитивная программа «левой» группировки подразумевала существенную демократизацию управления Москвой и империей в целом. 14 декабря Н.М. Кишкин потребовал создания совета при генерал-губернаторе, без воли которого «главный начальник» Первопрестольной не мог принимать никаких мер, образования милиции, подчиненной Думе, организации летучих санитарных отрядов Красного Креста и «справочного бюро для сосредоточения всех сведений о происходящих в городе событиях». С.А. Левицкий в тот же день выступил с утопическим и, возможно, нацеленным на демагогический эффект лозунгом созыва народного представительства «всеобщей подачей голосов» для разработки «основного государственного закона» (т.е. Учредительного собрания)⁶². Все политические предложения «левых» были либо не поставлены на баллотировку⁶³, либо отвергнуты⁶⁴.

Сомнительны были их, казалось бы, деловые проекты, например, инициатива В.В. Пржевальского и П.А. Столповского снабже-

⁵⁸ Там же. С. 1017–1019.

⁵⁹ Челноков. М.В. — гр. Е.А. Уваровой, 23 ноября 1911 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 198–199.

⁶⁰ Стенографические отчеты. С. 1033.

⁶¹ Там же. С. 1009–1010, 1030.

⁶² Там же. Л. 110; Стенографические отчеты. С. 1019, 1027.

⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 111 об.

⁶⁴ Там же. Л. 110 об., 111 об.

ния населения продовольствием⁶⁵. По словам городского головы Н.И. Гучкова, он «не представлял себе конкретных форм, в которых мы придем на помощь»⁶⁶, т.е. практически предложение не было подготовлено, что выдавало его эмоциональный или политический характер. Лишним подтверждением неспособности Думы решить продовольственный вопрос является то, что вскоре им занялся сам генерал-губернатор⁶⁷.

Таким образом, крайне правый и крайне левый фланги гласных выступали соответственно за принятие полного вотума доверия администрации и за резко оппозиционное отношение к ее действиям (не поддерживая восставших открыто). В то же время выделение этих группировок носит довольно условный характер. Так, М.В. Челноков, которого мы отнесли к «левому» крылу Думы, крайне отрицательно относился к предложению Н.М. Кишкина о создании милиции, подведомственной городскому самоуправлению⁶⁸. Можно сделать вывод, что резкое разделение гласных на группировки в значительной степени формально и не всегда отражает неустойчивую картину на заседаниях Думы. Как убедительно предположил С.Е. Вдовин, подобная несогласованность действий проистекала из плохой подготовки думских групп к прениям в ситуации восстания⁶⁹. Однако его мнение о колебании Думы между нейтралитетом и подавлением «мятежа» представляется спорным: позиции группировок гласных оставались довольно стабильными⁷⁰.

Как относилась власть к принятым думским постановлениям? Все зависело от их содержания. Меры по материальной поддержке пострадавшего населения и особенно воинских и полицейских чинов встречали положительную реакцию администрации. Можно привести в качестве примера процесс выдачи пособий военным и полицейским. Власть, как правило, не вмешивалась в действия городской управы и принимала к сведению представленные ведомости о выдаче денег⁷¹. Иногда генерал-губернатор распорядился выдать пособия ряду чинов полиции от собственного

⁶⁵ Стенографические отчеты. С. 1006, 1052.

⁶⁶ Там же. С. 1052.

⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 106–107.

⁶⁸ Стенографические отчеты. С. 1059.

⁶⁹ Вдовин С.Е. Указ. соч. С. 182–183.

⁷⁰ Там же. С. 183.

⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. VIII. Л. 1, 14, 16.

имени (например, семьям убитого начальника сыскной полиции Войлошникова и околоточного надзирателя Сахарова)⁷². Всего к окончанию своей работы по этому делу в марте 1906 г. управа выдала пострадавшим воинским и полицейским чинам 15156 руб. 50 коп.⁷³

Но не всем решениям самоуправления так «везло». Исполнение постановления о выдаче зарплаты «несознательным» городским служащим и рабочим было приостановлено градоначальником по инициативе управляющего МВД П.Н. Дурново 22 декабря⁷⁴.

Интересно складывалась судьба думского решения об организации летучих отрядов Красного Креста. Ранее план создания их широкой сети разработал врач комендантского управления, почетный член Иверской общины Красного Креста В.Н. Штурм по поручению жены главы Первопрестольной А.С. Дубасовой⁷⁵. В итоге 19 декабря была образована комиссия под ее председательством, сумевшая поставить дело на практические рельсы⁷⁶. Участие Думы свелось к докладной записке Н.И. Гучкова Дубасову от 19 декабря, в которой глава Первопрестольной ставился в известность о принятии самоуправлением постановления от 16 декабря. Генерал-губернатор заинтересовался информацией и в резолюции постановил объявить ему, по всей видимости, о конкретных планах в этой области⁷⁷. Однако в свете работы Комиссии РОКК инициатива городского головы осталась без последствий⁷⁸. Очевидно, Дума опоздала с реализацией собственного постановления.

Как проявили себя думские деятели вне стен городского самоуправления? Н.И. Гучков был особенно активен в установлении деловых контактов с Дубасовым для предотвращения наиболее разрушительных последствий восстания. Уже 9 декабря городской голова был приглашен вице-адмиралом для участия «в частном совещании»⁷⁹. На протяжении последующих дней Гучков находился в постоянном диалоге с генерал-губернатором. Так, Гучковым было

⁷² Там же. Л. 2, 19, 44, 45, 67, 70.

⁷³ Там же. Л. 70.

⁷⁴ Там же. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 123; Ф. 179. Оп. 3. Д. 2333. Л. 164.

⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 434. Л. 1–2 об.

⁷⁶ Там же. Л. 1; Д. 438. Л. 1–2 об.; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 7. Ч. 2. Л. 16.

⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 7. Ч. 2. Л. 18.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. Оп. 233. Д. 49. Л. 1.

получено согласие Дубасова на образование вышеупомянутого совета⁸⁰. 13 декабря городской голова вел с «главным начальником» Москвы переговоры, в ходе которых добился получения информации о действиях администрации⁸¹. 14 числа он предпринял попытку добиться того, чтобы члены летучих санитарных отрядов, организованных Медицинским союзом, не подвергались обстрелу, и информировал Дубасова об их предстоящем переподчинении городскому самоуправлению⁸². 16 декабря Гучков представил формуляр удостоверения членов этих отрядов и вскоре механизм их легализации заработал⁸³. Тогда же глава Думы обратился к Дубасову с просьбой приказать полиции не препятствовать деятельности советов участковых попечительств о бедных⁸⁴.

Одной из самых ярких мер, предпринятых Н.И. Гучковым, было убеждение Дубасова в необходимости обеспечить эвакуацию с Пресни женщин и детей во время обстрела района. В итоге генерал-губернатор предписал командиру Семеновского полка полковнику Г.А. Мину не чинить препятствий миссии Гучкова и московского губернского предводителя дворянства П.Н. Трубецкого⁸⁵. Им же удалось, по всей видимости, вечером 17 декабря добиться согласия Дубасова на отсрочку обстрела Пресни на следующий день (хотя, скорее всего, ключевую роль в решении генерал-губернатора сыграло предложение о капитуляции самих рабочих Прохоровской мануфактуры)⁸⁶.

Нередко Н.И. Гучков играл роль посредника между населением и администрацией, передавая главам последней прошения и жалобы москвичей. Так, 18 декабря Н.И. Гучков отправил прошение Дубасову о распоряжении Мину командировать одну из вверенных ему частей для защиты фабрики братьев Мамонтовых от грабежа⁸⁷.

⁸⁰ Там же. Л. 110.

⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 22. Д. 289. Л. 109 об.

⁸² Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. II. Л. 1–2.

⁸³ Там же. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2333. Л. 61, 63, 66, 67, 68, 69, 72. 73; Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 2. Л. 1.

⁸⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 2. Л. 102.

⁸⁵ Ф.В. Дубасов о Декабрьском вооруженном восстании в Москве // Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг. Документальные свидетельства. М., 2017. С. 67.

⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об. — 2 об.; Воробьева Ю.С. Федор Дубасов в декабре 1905 г. // Вестник архивиста. 2001. № 4–5. С. 364; Высший подъем. Т. 1. С. 732–733.

⁸⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2704. Л. 1.

Часто городскому голове приходилось знакомить генерал-губернатора с заявлениями лиц, пострадавших от произвола солдат и полицейских. Например, 19 декабря он представил Дубасову докладную записку о столкновении с патрулем прапорщика Н. Гейнике, едва не закончившимся гибелью последнего по причине «решительного» приказа «начальника местного гарнизона» — открывать стрельбу по всем прохожим после 6 часов вечера. Городской голова просил генерал-губернатора об «однообразном» применении обязательных постановлений во всем городе или об извещении жителей «в случае исключений» «для определенных местностей»⁸⁸.

Передавались им Дубасову и просьбы более масштабного характера. 22 декабря Н.И. Гучков подал генерал-губернатору докладную записку с приложением заявления театральных деятелей об отмене режима чрезвычайной охраны и разрешения «театральных развлечений» во время праздников и ходатайствовал об избавлении «многих тружеников сцены от нищеты»⁸⁹.

Выступал городской голова и в роли своеобразного эксперта по оценке предложений частных лиц, поступавших к генерал-губернатору. 31 декабря 1905 г. он констатировал, что квартиры московского домовладельца И.И. Бровкина «не могут быть использованы» для сдачи пострадавшим, так как последний намерен предоставлять их без отопления и на краткий срок⁹⁰.

В свете приведенных фактов оценки Н.И. Гучкова, данные Н.И. Астровым («ревностный исполнитель предначертаний» генерал-губернатора) и Н.П. Вишняковым («... в этом турнире пустословия играет одну из главных ролей»⁹¹), представляются односторонними.

Но не следует впадать в другую крайность и превращать Гучкова в беспристрастного борца за права населения. При стремлении к компромиссу городской голова был убежденным противником восстания. Поручик Семеновского полка А.А. Квашнин-Самарин записал со слов командира 1-го батальона подразделения полковника И.С. Эттера, что явившийся на Пресню для организации вывода мирного населения Н.И. Гучков (вместе с братом Александром,

⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. 1. Л. 81.

⁸⁹ Там же. Л. 6.

⁹⁰ Там же. Оп. 139. Д. 174. Т. VII. Ч. 2. Л. 15, 19.

⁹¹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18. Л. 85 об.

князем П.Н. Трубецким, Н.Н. Щепкиным и В.В. Пржевальским) весьма недвусмысленно заявил, что «их цель оказать помощь женщинам и детям, очутившимся без крова...», но не скомпрометировавшим себя пресненским мужчинам⁹². Он также требовал разоружения «мятежников» и выдачи ими своих лидеров⁹³. Передав Дубасову просьбу «стачечного комитета» (вероятно, рабочих-железнодорожников) о разрешении воспользоваться телеграфом для рассылки приказа о прекращении забастовки, голова заявил, что уступки терпящим поражение революционерам немислимы⁹⁴. Таким образом, он вовсе не был противником применения жестких мер даже к потенциальным повстанцам.

Другие гласные тоже проявили себя за стенами Думы. В совещании у генерал-губернатора 9 декабря вместе с Н.И. Гучковым участвовал ряд думцев — гласные А.И. Гучков, Н.М. Перепелкин, члены управы М.И. Приклонский, В.Ф. Малинин⁹⁵. По словам Гучкова-младшего, на «случайных переговорах» с вице-адмиралом он выступал за увеличение числа городских и ночных сторожей (что составляло предмет особой заботы Дубасова)⁹⁶. 13 декабря А.И. Гучков добивался перехода санитарных отрядов Медицинского союза под эгиду городского самоуправления⁹⁷.

Верным остался своей тактике и за стенами Думы А.С. Шмаков. Став секретарем комиссии домовладельцев и квартиронанимателей 1 участка Хамовнической части по созданию вооруженной стражи, он принялся за сбор финансов для ее организации, ратуя за распространение таких групп на всю Москву⁹⁸. Аналогичную охрану создал А.И. Гучков для «самообороны» банков на Ильинке⁹⁹.

Не бездействовали и «левые» гласные. С.А. Левицкий и Н.М. Кишкин приняли деятельное участие в организации летучих отрядов и санитарных пунктов¹⁰⁰. В.В. Пржевальский и Н.Н. Щепкин отправились на Пресню вместе с братьями Гучковыми и

⁹² Из истории московского вооруженного восстания. Материалы и документы. М., 1930. С. 141.

⁹³ Там же. С. 142.

⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 об. 3.

⁹⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 233. Д. 49. Л. 1.

⁹⁶ Стенографические отчеты. С. 1009.

⁹⁷ Там же. С. 1014.

⁹⁸ ЦГА Москвы. Оп. 3. Д. 2333. Л. 42; Стенографические отчеты. С. 1025.

⁹⁹ Там же. С. 1018.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. II. Л. 9–10.

князем Трубецким¹⁰¹. По свидетельству Н.П. Вишнякова, Кишкин и Пржевальский также пытались убедить генерал-губернатора принять предложение «забастовщиков» о посылке телеграммы о прекращении стачки¹⁰².

Какие шаги для установления диалога с городским самоуправлением предпринимала власть? Дубасов под воздействием Думы (в особенности ее главы) смог пойти на некоторое смягчение принятых мер. 13 декабря генерал-губернатор предписал войскам не отвечать огнем на одиночные выстрелы, а артиллерийскую стрельбу открывать только по зданиям, где «будет обнаружено сосредоточение революционеров»¹⁰³, 14 числа согласился изменить в целом тактику войск. Дубасов также дал добро на создание вышеупомянутого совета (что собирался сделать с начала восстания по рекомендации Вите, но не сумел из-за занятости)¹⁰⁴.

Каковы были практические итоги этих переговоров? Несмотря на обещания Дубасова, обстрелы домов и расправы не прекратились из-за невозможности установить полный контроль малочисленной полиции над действиями войск и сочувствия многих представителей администрации жестким мерам против «мятежников»¹⁰⁵. Однако совет, в который входили гласные Думы, стал действующим органом при главе Первопрестольной¹⁰⁶. Пошла администрация навстречу голове и в деле обеспечения безопасности организованных бюро Медицинского союза санитарных отрядов (хотя только 21 декабря полиция была извещена о необходимости содействия им)¹⁰⁷. Естественно, вице-адмирал проявил полную солидарность с Гучковым в вопросе об отношении к просьбам «забастовщиков»¹⁰⁸. Как видим, Дубасов был готов к активному диалогу с умеренно-либеральным большинством Думы, которое представлял Н.И. Гучков.

¹⁰¹ Из истории московского вооруженного восстания. С. 141–142.

¹⁰² ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 3 об. 4.

¹⁰³ *Сторожев В.Н.* Декабрьское вооруженное восстание (По архивным материалам) // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Иллюстрированный сборник статей, заметок и воспоминаний / Под ред. Н.Н. Овсянникова. М., 1919. С. 112.

¹⁰⁴ Стенографические отчеты. С. 1012–1015.

¹⁰⁵ Высший подъем. Т. 1. С. 614, 686, 707; Москва в декабре 1905 г. С. 103, 107, 235–56.

¹⁰⁶ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 127.

¹⁰⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. 2. Л. 10; Ф. 475. Оп. 19. Д. 114. Л. 246.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

Однако по вопросам, затрагивавшим взгляды власти на процесс подавления восстания, ни голова, ни Дума в целом не добились понимания администрации. Генерал-губернатор не пошел на отмену своего постановления от 11 декабря о выключении телефонов у частных абонентов¹⁰⁹, как и запрета действий санитарных отрядов, не имеющих удостоверения городского самоуправления¹¹⁰. Предложение Н.М. Кишкина и В.В. Пржевальского о принятии предложения стачечников было вице-адмиралом, разумеется, отвергнуто¹¹¹. Более того, самый «неблагонадежный» гласный — С.А. Левицкий — был арестован по приказу генерал-губернатора и освобожден только после ходатайств Н.И. Гучкова и морского министра А.А. Бирилева¹¹².

Неоднозначной была реакция генерал-губернатора и на заявления мирных жителей, передаваемых ему городским головой. Какие-то из них вызвали ответные меры с его стороны (например, докладная записка о происшествии с Гейнике была направлена в штаб Московского военного округа, хотя там ей не дали хода)¹¹³. Но уведомление о бесполезном и жестоком обстреле городскими домами в Оружейном переулке 16 числа не привлекло внимания власти¹¹⁴. Видимо, администрация далеко не всегда считала нужным разбираться в сути эксцессов, произошедших при подавлении восстания.

Даже когда по этим заявлениям генерал-губернатор назначал дознание, результат был не всегда в пользу обывателей (как было с прошением почетного гражданина М.М. Беркмана, заявившего, что 13 декабря он был ограблен в Александровском саду пьяными казаками)¹¹⁵.

Таким образом, вопреки мнению советских историков, большинство «отцов города» стремилось дистанцироваться как от рьяной поддержки действий генерал-губернатора, так и от чрезмерно жесткой их критики, занимая своеобразную «центристскую позицию». Подобная точка зрения получила выражение в осуждении

¹⁰⁹ Стенографические отчеты. С. 1011; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 174. Т. I. Л. 18, 19; Ф. 179. Оп. 3. Д. 2333. Л. 4.

¹¹⁰ Там же. Д. 174. Т. II. Л. 7.

¹¹¹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.

¹¹² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 871. Л. 10, 17, 79, 86.

¹¹³ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 237. Д. 90. Т. I. Л. 82; РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 576. Л. 230.

¹¹⁴ Там же. Оп. 237. Д. 90. Т. I. Л. 91.

¹¹⁵ Там же. Л. 245, 246, 248–250, 262.

эксцессов, возникших при подавлении восстания, и в стремлении к диалогу с властью, в чем особую роль сыграл Н.И. Гучков. Но ожесточенная борьба «крайних» группировок в Думе, слабость административного аппарата, загруженность руководителей Москвы в ходе подавления «мятежа» и их нежелание смягчать ряд карательных мер, принятых против повстанцев обусловили незначительную роль самоуправления в декабрьских событиях. Следовательно, раскол цензовой общественности и недостатки администрации сказались на способности сторон к диалогу.

Список литературы

Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) восстания в Москве: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2000.

Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Городской Думы 1904 — февраль 1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2002.

Воробьева Ю.С. Н.И. Гучков — московский городской голова. М.: У Никитских ворот, 2009.

Воробьева Ю.С. Федор Дубасов в декабре 1905 года // Вестн. архивиста. 2001. № 4–5. С. 360–368.

Кружалова Н.Ю. Московское городское самоуправление в 1905–1912 гг. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1982.

История Москвы. Т. 5. Период империализма и буржуазно-демократической революции / Под ред. А.М. Панкратовой. М.: Издательство АН СССР, 1955.

Московская власть: городские головы. 1782–1997: Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления. Вып. 1. М.: Издательство ЦИГОС, 1997.

Нестеров И.А. Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897–1905): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2013.

Первая революция в России. Взгляд через столетие / Под ред. А.П. Корелина и С.В. Тютюкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

Первый штурм царизма. М.: Мысль, 1986.

Панкратова А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1951.

Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская Дума. М.: АИРО-XXI, Новый хронограф, 2010.

Революция 1905–1907 годов в России. М.: Мысль, 1975.

Сторожев В.Н. Декабрьское вооруженное восстание (По архивным материалам) // Декабрьское восстание 1905 года в Москве (Иллюстрированный сб. статей, заметок и воспоминаний) / Под ред. Н.Н. Овсянникова. М., 1919. С. 60–207.

Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М.: Мысль, 1970.

Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с Первой русской революцией (На примере Москвы): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1989.

Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М.: Госполитиздат, 1957.

Asher A. The Revolution of 1905 / Russia in Disarray. V. 1. Stanford University Press, 1988.

Engelstein L. Moscow 1905: Working-class organization in Political Conflict. Stanford (Calif.): Stanford University Press, 1982.

Thurston R. Liberal City, Conservative State: Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914. NY., Oxford, Oxford University Press, 1987.

Е.В. Баев

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ГОСПЛАНОМ РСФСР И РЕСПУБЛИКАНСКИМИ ОТРАСЛЕВЫМИ МИНИСТЕРСТВАМИ И ВЕДОМСТВАМИ (1946–1953 гг.)

В статье рассмотрены функции Госплана РСФСР, его отношения с Госпланом СССР, Правительством РСФСР, министерствами и ведомствами РСФСР. На основе архивных материалов сделан вывод об объективном характере межведомственных разногласий народнохозяйственных органов РСФСР. На ряде конкретных примеров показаны попытки разрешения конфликтов между Госпланом РСФСР и республиканскими отраслевыми ведомствами, демонстрируется высокий авторитет Госплана в решении экономических вопросов.

Ключевые слова: Госплан РСФСР, плановая экономика, поздний сталинизм, межведомственные конфликты.

The article discusses the functions of the RSFSR Gosplan, its relations with the USSR Gosplan, the RSFSR Government, ministries and departments of the RSFSR. On the basis of archival materials, a conclusion is made about the objective nature of the interdepartmental disagreements of the national economic bodies of the RSFSR. Attempts to resolve conflicts between the RSFSR Gosplan and republican sectoral departments are shown on a number of concrete examples, and the high authority of the State Planning Committee in resolving economic issues is demonstrated.

Keywords: RSFSR Gosplan, planned economy, late Stalinism, interdepartmental conflicts.

Изучение механизмов управления советской экономикой первых послевоенных лет (1945–1953 гг.), несомненно, имеет большое значение для понимания основ функционирования командно-административной системы. Одним из интересных аспектов управления экономикой того периода являются конфликты Госплана РСФСР с республиканскими отраслевыми министерствами. Нас интересует суть и причина конфликтов между данными ведомствами, способы отстаивания этими ведомствами своих интересов, механизмы

Баев Евгений Викторович — ассистент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: baev@sra.msu.ru

разрешения конфликтов. Их исследование на основе архивных материалов является условием понимания советской системы экономического управления.

Опыту советского экономического планирования и работе плановых органов посвящена историография, в которой можно условно выделить советский и современный периоды. Из работ советского периода особый интерес представляет монография Р.А. Белоусова «Исторический опыт планового управления экономикой СССР»¹. Заслуживают также внимания теоретические работы 40–50-х гг. как наиболее близкие к интересующему нас периоду², а также и более поздние работы³. Из современных работ следует отметить работы отечественных исследователей: О.В. Хлевнюка⁴, В.П. Попова⁵, А.В. Пыжикова⁶. Из зарубежных работ интерес представляет монография Ю. Ольсевича и П. Грегори «Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР»⁷ и книга П. Грегори «Политическая экономия сталинизма»⁸. Кроме того, из ра-

¹ Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М., 1983.

² Курский А.Д. Социалистическое планирование народного хозяйства СССР. М., 1945; Ширинский И.Д. Народнохозяйственное планирование в СССР. М., 1951; Меладзе В.Е. Вопросы социалистического планирования народного хозяйства в трудах И.В. Сталина. М., 1953; Кондраиёв Д.Д. Организация государственного народнохозяйственного планирования в СССР. М., 1955; Данилов А.М. Закон планомерного развития народного хозяйства и социалистическое планирование в СССР. М., 1955; Крылов П.Н. Вопросы развития планирования народного хозяйства СССР. М., 1958; Туманян О.Е. Развитие планирования в СССР (Краткий очерк). М., 1958.

³ Сорокин Г. М. Планирование народного хозяйства СССР. М., 1961; Планирование народного хозяйства СССР. 2-е изд. / Под ред. Л.Я. Берри. М., 1973; Экономика СССР в послевоенный период (краткий экономический обзор) / Под ред. А.Н. Ефимова. М., 1962.

⁴ Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х годов и «дело Госплана» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 77–89; Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и централизация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2018. № 4. С. 58–72.

⁵ Попов В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, 2000; Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). М., 2002; Попов В.П. Сталин и советская экономика в первые послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–76.

⁶ Пыжиков А.В. Советская экономика в 1945–1953 гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2001. № 8. С. 10–20.

⁷ Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000.

⁸ Gregory P.R. The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge University Press, 2003; Грегори П. Политическая экономия

бот недавнего времени, освещающих проблемы межведомственных конфликтов и их разрешения в первые послевоенные годы, заслуживает внимания статья А.В. Захарченко «Ведомственный «лоббизм» в советской экономике: министерства — правительство — Госплан, 1945–1953 гг. (на примере МВД СССР)»⁹.

Для начала рассмотрим, какими функциями обладал Госплан РСФСР в данный период. Постановлением Совнаркома РСФСР № 24 от 16 января 1939 г. были утверждены Положения: «О Государственной Плановой Комиссии при СНК РСФСР» и «О плановых комиссиях при краевых и областных исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся»¹⁰. Вышеуказанное Положение о Госплане РСФСР с некоторыми изменениями действовало и в послевоенный период, вплоть до 1956 г.

Согласно Положению, Госплан РСФСР являлся постоянной комиссией при Правительстве РСФСР и образовался из девяти членов, персонально утверждаемых республиканским правительством. На него были возложены следующие функции:

а) разработка и представление на рассмотрение Правительства РСФСР народнохозяйственных перспективных, годовых и квартальных планов;

б) представление в Правительство РСФСР заключений по перспективным, годовым и квартальным планам, составляемым наркоматами (позднее — министерствами) и ведомствами РСФСР, правительствами автономных республик, краевыми и областными исполкомами Советов депутатов трудящихся;

в) представление в Правительство РСФСР заключений по проектам важнейших постановлений, вносимых в него наркоматами (позднее — министерствами) и ведомствами РСФСР, правительствами автономных республик, краевыми и областными исполкомами;

г) разработка по заданиям Правительства РСФСР по поручению Госплана СССР и по своей инициативе отдельных проблем социалистического строительства;

сталинизма. М., 2006.

⁹ Захарченко А.В. Ведомственный «лоббизм» в советской экономике: министерства — правительство — Госплан, 1945–1953 гг. (на примере МВД СССР) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 18, 2016, № 6. С. 83–87.

¹⁰ Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1939. № 4. С. 10.

д) согласование перспективных, годовых и квартальных планов развития местного хозяйства с планами по республиканскому и союзному хозяйству;

е) назначение экспертных комиссий по отдельным вопросам хозяйства республики;

ж) разработка и внесение на утверждение Правительства РСФСР в соответствии с указаниями Госплана СССР вопросов методологии планирования республиканского и местного хозяйства.

Важнейшими, согласно Положению, задачами Госплана РСФСР являлись:

а) обеспечение максимального развития народного хозяйства республики, а также входящих в нее краев, областей и автономных республик на основе использования местных источников сырья и топлива;

б) осуществление правильного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок и приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления продукции;

в) обеспечение в плане народного хозяйства РСФСР правильных соотношений в развитии различных отраслей хозяйства и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве.

Кроме того, на Госплан РСФСР возлагалось осуществление постоянного контроля за ходом выполнения народнохозяйственного плана и важнейших постановлений республиканского Правительства.

В этих целях Госплан РСФСР:

а) проверял выполнение наркоматами (позднее — министерствами) и ведомствами РСФСР, правительствами автономных республик, краевыми и областными исполнительными комитетами народнохозяйственного плана;

б) проверял выполнение важнейших постановлений Правительства по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства;

в) наблюдал за ходом выполнения плана предприятиями союзного подчинения;

г) вносил на рассмотрение Совета Народных Комиссаров РСФСР предложения, вытекающие из проверки выполнения народнохозяйственного плана и отдельных постановлений Правительства.

Помимо этого, Положением определялись отношения Госплана РСФСР с нижестоящими, равными и вышестоящими органами.

Так, Госплан РСФСР руководил плановыми комиссиями при правительствах автономных республик, при краевых и областных исполкомах по вопросам составления планов, проверял постановку и содержание их работы, давал указания и оказывал им помощь в деле организации и методологии планирования.

В отношении равных ему наркоматов и ведомств РСФСР республиканский Госплан имел право требовать от них материалы и объяснения, необходимые для составления народнохозяйственных планов, а также для проверки выполнения планов и отдельных постановлений Правительства РСФСР.

Наконец, Госплану РСФСР предоставлялось право непосредственного сношения с организациями и предприятиями союзного подчинения по составляемым ими планам и материалам о ходе дополнения этих планов.

Центральный аппарат Госплана РСФСР состоял из отделов и секторов, важнейшими из которых можно назвать Отдел сводного народнохозяйственного плана, Отдел территориального плана, Отдел капитального строительства и Отдел материально-технического снабжения (прочие отделы и сектора ведали отраслевыми вопросами). Отделы и сектора Госплана ведали как вопросами планирования, так и проверкой выполнения плана по всем его показателям.

Что касается заседаний Госплана РСФСР, то на них обсуждались важнейшие вопросы социалистического хозяйства, связанные с составлением перспективных, годовых и квартальных народнохозяйственных планов и проверкой их выполнения. Также Госплан мог привлекать для консультации и участия в обсуждении отдельных вопросов экспертов — ученых и крупных специалистов, не работающих в аппарате Госплана. Наконец, при Госплане РСФСР существовал Совет в составе членов Госплана и других плановых работников, всего до 50 человек.

Реорганизация Госплана СССР по Постановлению Политбюро от 15 декабря 1947 г.¹¹, выделившая из него Госснаб СССР и Гостехнику СССР, не отразилась на функциях Госплана РСФСР

¹¹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 52–54; Супрун М.Н. Особенности развития сталинской модели в послевоенный период (на материалах Европейского Севера) / Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: Материалы VII Международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 431.

(Главснабсбыт при Совмине РСФСР, будущий Госснаб РСФСР, будет учрежден только 26 марта 1956 г.)

Как видим, Госплан РСФСР определял контрольные цифры плановых заданий, и от него же зависело финансирование республиканских министерств и ведомств, что не могло не порождать межведомственные разногласия по этим вопросам. Кроме того, заключения министерств и ведомств по плановым заданиям представлялись в Совмин РСФСР именно через Госплан, что и нашло свое отражение в соответствующей делопроизводственной документации.

Примером подобной документации являются справки отделов Госплана РСФСР, посвященные разногласиям с министерствами и ведомствами по контрольным цифрам плана на следующий год. Обширный материал для анализа предоставляет нам справка о разногласиях по проекту плана на 1953 г. с министерствами и ведомствами РСФСР¹², содержащая следующую таблицу (табл. 1):

Таблица 1

Разногласия по проекту плана на 1953 г.

Показатели	Единица измерения	Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства (ведомства)
Министерство промышленности строительных материалов РСФСР			
1. Известь	тыс. т	1545	1530
2. Вывозка деловой древесины	м куб.	120	112
3. Производительность труда в промышленности	%	103,9	108,0
4. Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции	%	-6,6	-5,8
Министерство лесной промышленности РСФСР			
Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции:			
Лесоэксплуатация	%	-7,4	-5,1
Фабрично-заводская промышленность	%	-4,5	-3,0
Министерство легкой промышленности РСФСР			
Производительность труда в промышленности	%	106,0	103,2

¹² ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 1-5.

Таблица 1 (продолжение)

Показатели	Единица измерения	Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства (ведомства)
Министерство пищевой промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн руб.	25973,6	25146
Хлебобулочные изделия	тыс. т	4750	4722,4
Макаронные изделия	тыс. т	390	351,3
Кондитерские изделия	тыс. т	440,0	418,49
Пиво	тыс. дкл	57300	55795
Министерство мясной и молочной промышленности РСФСР			
Мороженое	тыс. т	15	14
Министерство рыбной промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн руб.	265	260
Улов рыбы	тыс. ц	868	860
Министерство местной топливной промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн руб.	1493	1468
Объем капитальных работ по сверхлимитным стройкам:			
Шахта «Проектная», Новосибирская область	млн руб.	–	1,0
Листвянская шахта № 2, Новосибирская область	млн руб.	–	0,3
Министерство местной промышленности РСФСР			
Валовая продукция	млн руб.	12650	12330
Прокат черных металлов	тыс. т	104	101
Радиоприемники	тыс. штук	35	12
Кровати металлические	тыс. штук	740	710
Кирпичеделательные агрегаты	штук	300	200
Иглы швейные ручные	млн штук	1000	800
Ввод мощности по мебельным фабрикам	млн руб.	22,0	10,4
Роспромсовет			
Валовая продукция	млн руб.	21300	21000
Кирпич	млн штук	560	510

Таблица 1 (продолжение)

Показатели	Единица измерения	Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства (ведомства)
Посуда чугунная эмалированная	т	3000	2500
Посуда чугунная чёрная	т	4200	3600
Посуда железная эмалированная	т	4200	3700
Ткани шерстяные	тыс. м	3200	2700
Шорно-седельные изделия	млн руб.	55	50
Швейные изделия	млн руб.	7000	6650
Производительность труда в промышленности	%	106,5	105,8
Средняя заработная плата рабочих	руб.	5467	5611
Рослеспромсовет			
Мебель	млн руб.	655	600
Производительность труда в промышленности	%	106,0	104,9
Средняя заработная плата рабочих	руб.	5722	5850
Министерство торговли РСФСР			
Товарооборот по РСФСР	млн руб.	278000	272500
Из общего товарооборота:			
Оборот Министерства торговли РСФСР	млн руб.	89330	87450
Продукция предприятий общественного питания	млн блюд	1625	1575
Центросоюз			
Товарооборот	млн руб.	61200	59600
Продукция предприятий общественного питания	млн блюд	644	600
Закупки с/х продуктов:			
Дичь боровая	тыс. штук	1500	700
Семечковые плоды	т	19000	16000
Косточковые плоды	т	6000	4400
Министерство совхозов РСФСР			
Вся посевная площадь под урожай соответствующего года	тыс. га	2979	2948,67
Яровой сев (без трав посева прошлых лет)	тыс. га	1822	1791,93
Зерновые культуры — всего	тыс. га	1727	1671,15

Таблица 1 (продолжение)

Показатели	Единица измерения	Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства (ведомства)
в том числе яровые	тыс. га	1301	1245,58
Пшеница	тыс. га	839	795,34
Картофель и овощебахчевые культуры — всего	тыс. га	53	51
в том числе овощные культуры	тыс. га	15	13,1
Кормовые культуры ярового сева	тыс. га	449	476,32
Вспашка зяби	тыс. га	1680	1620,97
Семенники многолетних трав	тыс. га	129	125,81
Валовый сбор семян многолетних трав	тыс. ц	128,8	116,21
Поголовье скота на конец года			
Крупного рогатого скота	тыс. голов	514,8	484,0
в том числе коров	тыс. голов	168,4	167,0
Свиней	тыс. голов	464,6	435,0
Овец и коз	тыс. голов	887,5	882,5
в том числе коз	тыс. голов	5,0	–
Деловой выход молодняка на 100 маток:			
Ягнят	голов	100	95
Поросят	голов	1580	1470
Сдача продукции государству:			
Молоко	тыс. т	321,0	317,0
Мясо — всего	тыс. т	86,9	85,8
в том числе птицы	тыс. т	4,0	2,89
Сдача яиц	млн. штук	161,5	159,0
Закладка яиц в инкубаторы в птицевосхозах	тыс. штук	8000	6469
Себестоимость одного центнера продукции:			
Мяса крупного рогатого скота	руб. коп.	685,60	720,00
Шерсти	руб. коп.	2580,50	2656,10
Зерна	руб. коп.	39	39,45
Министерство лесного хозяйства РСФСР			
Валовая продукция	млн руб.	294,0	290,0
Рубки ухода за лесом	тыс. кбм	5900	5700

Таблица 1 (окончание)

Показатели	Единица измерения	Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства (ведомства)
Главное Управление по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров РСФСР			
Вывозка деловой древесины	тыс. кубм	3650	2500
Валовая продукция	млн руб.	328,5	225
Объём капиталовложений	млн руб.	55	86,6
Министерство просвещения РСФСР			
Наполняемость 5–7 классов по городу	кол-во чел.	36,9	36,5
Количество воспитанников в детских домах	тыс. чел.	298	306,4
Росполиграфиздат			
Повышение квалификации кадров с отрывом от производства:			
Работники книжной торговли	чел.	200	1500

Как видим, контрольные цифры, предлагаемые республиканскими министерствами и ведомствами, как правило, ниже, чем предлагаемые Госпланом РСФСР, по всем показателям, кроме средней заработной платы рабочих, себестоимости сельскохозяйственной продукции, объемов капиталовложений в сельское и колхозное строительство, а также, что интересно, количества работников книжной торговли, проходящих повышение квалификации с отрывом от производства, и воспитанников в детских домах.

Из этого можно сделать вывод, что основная суть разногласий между Госпланом РСФСР и республиканскими министерствами и ведомствами по вопросу контрольных цифр и финансирования сводилась к тому, что министерства и ведомства стремились к более низким, щадящим цифрам плановых заданий, но более высокой оплате труда, Госплан же старался ограничить их стремление «работать меньше и получать больше». Впрочем, нельзя сказать, что требования одной из сторон были бесосновательными. Это видно из попыток поиска компромисса в отношении контрольных цифр, примером чему служит справка о разногласиях по проекту плана на 1953 г. по Министерству промышленности строительных материалов РСФСР¹³, содержащая следующие данные (табл. 2):

¹³ ГА РФ. Ф.А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 6.

Разногласия с Минпромстройматериалов РСФСР

Показатели		Известь
Единица измерения		тыс. т
1951 г.		1211,6
1952 г.	План	1381,5
	Ожидаемое выполнение	1381,5
1953 г.	Госплан РСФСР	1545
	Министерство	1530
1952 г. ожидаемое выполнение в % к 1951 г.		114,0
1953 г. ожидаемое выполнение в % к 1952 г.	Госплан РСФСР	111,8
	Министерство	110,7

Как видим, в 1951 г. производство извести составило 1211,6 тыс. т, на 1952 г. было запланировано и ожидалось производство уже 1381,5 тыс. т, т.е. 114% к показателям прошлого года. Однако на следующий, 1953 г. Министерство запланировало производство лишь 1516 тыс. т извести, т.е. 109,7% к показателям 1952 г., явно снижая темпы роста ее производства. В Госплане РСФСР это сочли недопустимым и предложили произвести 1545 тыс. т, т.е. 111,8% от прошлого года — это, конечно, не 114%, однако и не так мало, по сравнению с темпом, предложенным Министерством.

В результате состоялось рассмотрение плана у Заместителя Председателя Госплана РСФСР тов. Мачихина, на котором Министерство согласилось на увеличение плана производства извести до 1530 тыс. т, т.е. 110,7% к показателям 1952 г.

Министерство в представленном проекте плана на 1953 г. проектировало производство извести в объеме 1516 тыс. т и при рассмотрении проекта плана у Заместителя председателя Госплана т. Мачихина, согласилось на увеличение до 1530 тыс. т.

Однако в данном случае Госплан РСФСР не согласился с компромиссным решением, имея на то свои причины. В записке объясняется, что «Министерство не учитывает дефицит в извести, выраженный в 1952 г. в количестве 560 тыс. т, в особенности в районах Центра, Поволжья и Урала. Госплан РСФСР считает возможным установить план на 1953 г. по районам Центра выше проекта Министерства на 8,5 тыс. т за счет увеличения плана производства извести по г. Москве, Московской области, Воронежской, Орловской и Пензенской областям; по районам Поволжья на 5,1 тыс. т. По

Куйбышевской и Саратовской областям и по районам Урала на 2 тыс. т за счет Свердловской области»¹⁴.

Теоретически можно представить себе споры и поиски компромисса между Госпланом и отраслевым министерством как конфликт между «кабинетным» планированием, имеющим дело с абстрактными цифрами, и реальным управлением производством, знающем истинные возможности выполнения плана, но стремящемся к экономии сил под разными предлогами. Таким образом, планирующие и управляющие органы как бы взаимно сдерживали и дополняли друг друга. Однако не все так просто. В частности, в данном случае Госплан РСФСР подкрепил свое предложение указанием на реальные возможности Министерства по выполнению требуемого задания: «Проектируемый план производства извести обеспечивается действующими и вводимыми в действие в 1952 г. мощностями известковых заводов»¹⁵.

Плановые органы послевоенного периода обращали особое внимание на темпы экономического роста, которые в эти годы действительно были довольно высокими¹⁶. Отсюда причиной многих конфликтов с министерствами и ведомствами были неудовлетворительно низкие, по мнению Госплана, темпы, предлагаемые ими. Примером может служить справка о разногласиях с Министерством мясной и молочной промышленности РСФСР по плану производства мороженого на 1953 г.¹⁷ В ней указано, что Госплан РСФСР запланировал на 1953 г. производство 15 тыс. т мороженого, тогда как Министерство — на одну тыс. т меньше.

В Госплане РСФСР отметили, что уже за первые семь месяцев 1952 г. план по производству мороженого был выполнен на 103,5% от показателей 1951 г. с ожидаемым ростом еще на 19,4%. Отсюда следует, что, во-первых, «по проекту Госплана в 15 тыс. т мороженого темп роста к ожидаемому за 1952 г. составит 115,4%, т.е. ниже темпа уже достигнутого за 7 месяцев текущего года к соответствующему периоду 1951 г.»¹⁸, а, во-вторых, «предложение министерства принять программу производства мороженого на

¹⁴ ГА РФ. Ф.А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 6.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Крылов П.Н. Вопросы развития планирования народного хозяйства СССР. М., 1958. С. 44.

¹⁷ ГА РФ. Ф.А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 33.

¹⁸ Там же.

1953 г. в размере 14 тыс. т или всего лишь с темпом роста 107,7% к ожидаемому за 1952 г. является неприемлемым»¹⁹.

Госплан подчеркивал, что «производственные мощности предприятий министерства позволяют выработать значительно большее количество мороженого, а трудности его реализации в 1952 г. являются результатом крайне слабой работы предприятий по реализации мороженого»²⁰. И действительно, на 1 июля 1952 г. вследствие неудовлетворительной реализации мороженого его излишки на предприятиях составляли 422 т.²¹

В справке был сделан вывод: «наметки Госплана СССР по производству мороженого на 1953 г. предусматривают рост к ожидаемому за 1952 г. в размере 124,3%»²².

Как видим, в данном случае у Госплана были веские причины не согласиться с предложениями Министерства, которое фактически искусственно принизило свои возможности, да еще и допустило огрехи в реализации продукции.

Возникали у Госплана РСФСР разногласия и по валовой продукции в оптовых ценах предприятий, как, например, с Министерством пищевой промышленности РСФСР по проекту плана на 1953 г.²³

Согласно справке, если прирост за 1951 г. к предыдущему составил 10,6%, а за 1952 г. к предыдущему — 10,5%, то на 1953 год Минпищепром запланировал прирост всего 5,6%, а Госплан чуть больше — 7,7%. В рублях проект Госплана составил 25973,6 млн руб., а проект министерства — 25195 млн руб. Таким образом, разница составила 778,6 млн руб., в том числе за счет расхождений: в натуре — 547,6 млн руб., за счет цены по хлебу — около 50 млн руб. и за счет прочей продукции — 181 млн руб.²⁴

При этом расхождения по натуре — 547,6 млн руб. — складывались из стоимости 27,6 тыс. т хлебобулочных изделий на сумму 60,1 млн руб., 38,7 тыс. т макаронных изделий на сумму 204,8 млн руб., 21,51 тыс. т кондитерских изделий на сумму 257 млн руб. и 1505 тыс. декалитров пива на сумму 17,94 млн руб. Расхождения по цене на хлеб — около 50 млн руб. — произошли за счет повы-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 7–8.

²⁴ Там же.

шения средней цены одной тонны хлеба до 2186 руб. вместо 2176, намеченных министерством, т.е. на 10 руб. за тонну.

Как видим, Минпищепром планировал не только производство продукции в меньшем, чем заданный Госпланом, объеме, но и намечал более высокую стоимость хлеба. В справке отмечается, что разногласия между ведомствами на момент ее составления остались нерешенными²⁵.

Разногласия по валовой продукции и производительности труда имелись и с Министерством лесной промышленности РСФСР. Табл. 3 из соответствующей справки²⁶:

Таблица 3

**Разногласия с Минлеспромом РСФСР
по производительности труда**

Показатели	Единица измерения	1952 г. Ожидаемое выполнение	Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства
Производительность труда в промышленности	%	110,4	108,9	108

Как отмечалось в справке: «Министерство проектирует более низкий рост валовой продукции на 1953 год против ожидаемого выполнения за 1952 г. — 12,8% против 13,6%, намечаемых Госпланом, и недостаточно учитывает рост механизации трудоемких процессов, намечаемый в 1953 г., который позволит высвободить 2,5 тыс. чел. рабочих»²⁷.

Это, в свою очередь, вызывало разногласия по снижению себестоимости сравнимой товарной продукции²⁸ (табл. 4).

Таблица 4

**Разногласия с Минлеспромом РСФСР
по себестоимости товарной продукции**

Показатели	Единица измерения	1952 г.		Проект плана на 1953 г.	Предложение Министерства
		План	Ожидаемое выполнение		
Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции	%	-12,1	-9,5	-6,6	-5,8

²⁵ Там же.

²⁶ ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 28.

²⁷ Там же.

²⁸ ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 29.

Как отмечалось, поскольку Минлеспром проектировал на 1953 г. более низкий рост валовой продукции и производительности труда, то это отразилось и на плане снижения себестоимости сравнимой товарной продукции, тогда как Госплан РСФСР планировал получение большей экономии по статье «заработная плата» и по накладным расходам²⁹.

В данном случае Министерство было менее Госплана заинтересовано в снижении себестоимости продукции и сокращении рабочих мест, что, по-видимому, можно отнести и к другим министерствам и ведомствам.

Рассмотрев на примерах разные причины разногласий между Госпланом и министерствами, взглянем на способы, которыми эти разногласия решались. Например, разногласия между Министерством совхозов РСФСР и Госпланом РСФСР по проекту народнохозяйственного плана на 1948 г. рассматривались у Заместителя Председателя Совета Министров РСФСР тов. И.П. Далматова 7 октября 1947 г., и по итогам этого рассмотрения была составлена соответствующая справка, а в ней следующая таблица (табл 5)³⁰.

Как видим по числам в последней колонке, первоначально принятое компромиссное решение в некоторых случаях было затем изменено, что и отражено в скобках. По урожаю зерновых компромиссная цифра была в итоге заменена на предлагаемую Госпланом, по вспашке зяби — весьма к ней приближена, а по поголовью овец и коз сначала была принята превосходящая министерскую госплановская цифра, а потом, что интересно, заменена на еще большую, и это при том, что ожидаемое выполнение было намного ниже плана. По настригу шерсти с овцы сначала было принято предложение Госплана, затем, напротив, предложение Минсовхозов. По сдаче шерсти государству, сдаче и продаже яиц приняты госплановские цифры. Зато на капитальные работы Министерство требовало 236,9 млн руб., тогда как Госплан был готов выделить лишь 125 млн. В данном случае было принято запланированное Госпланом выделение на строительство 75 млн руб., а на энергетику — компромиссные 100 млн руб.³¹

В целом, как видим, Министерство стремилось к снижению плановых заданий, зато требовало больше капиталовложений, поскольку их в сельском хозяйстве действительно не хватало, чем и

²⁹ Там же.

³⁰ ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 19. Л. 13.

³¹ Там же.

Разногласия с Минсовхозов РСФСР

Показатели	Единица измерения	1947 г.		1948 г.		
		Годовой план	Ожидаемое выполнение	Проект Министрства совхозов РСФСР	Проект Госплана РСФСР	Принято Зам. Председателя Совета Министров РСФСР
Вспашка зяби	тыс. га	719,54	719,54	990,0	900,0	990,0
Урожай с га зерновых	ц	8,05	-	8,5	9,1	8,7 (9,1)
Валовой сбор зерна	тыс. т	620,7	-	809,8	866,3	828,2 (860)
Поголовье овец и коз	тыс. голов	279,2	245,0	305,0	315,0	315,0 (325)
Настриг шерсти с одной овцы, имеющийся на начало года	кг	2,3	2,0	2,4	2,5	2,5 (2,4)
Сдача шерсти государству	т	511	460	588	610	610
Продажа птицевозами племенных яиц колхозам, И.П.С. и другим хозяйствам	тыс. шт.	8500,0	9142,6	10000,0	12000,0	12000,0
Сдача птицевозами государству товарных яиц	тыс. шт.	19257,1	12489,3	26870,0	24870,0	24870,0
Объем капитальных работ — всего:	млн руб.	67,60	73,50	236,9	125,0	175,0
в том числе:						
энергетика	млн руб.	32,1	39,0	118,5	50,0	100,0
строительство	млн руб.	35,5	34,5	118,4	75,0	75,00

объясняется известный скепсис Министерства в отношении своих возможностей по выполнению плана.

В то же время отметим, что в случае конфликта между Госпланом РСФСР и отраслевым министерством функции арбитра мог выполнять Зампредсовмина РСФСР. При этом он по большей части соглашался именно с предложениями Госплана. Возможно, это объясняется тем, что на разногласия он смотрел именно глазами Госплана (мы это и сами видим по вышеприведенным справкам, где работа министерств зачастую подвергается жесткой критике), к тому же, по Положению о Госплане РСФСР, заключения министерств и ведомств представлялись в Совмин именно через Госплан.

Наконец, были случаи, когда возникший конфликт вообще не предполагал компромиссного решения, и министерству оставалось только подчиниться. Это видно из справки о разногласиях с министерствами и ведомствами РСФСР по районному разрезу проекта плана на 1949 г. (табл. 6)³².

Таблица 6

Разногласия с Минавтотранспорта РСФСР

Показатели		Объем внелимитных капитальных затрат по г. Москве
Единица измерения		млн руб.
Проект плана на 1949 г.	Министерство	42,0
	Госплан РСФСР	45,0

Министерство предложило за счет уменьшения объема затрат по Москве (на 3 млн руб.) соответственно увеличить объем затрат по хозяйству республиканского подчинения (в развитии которого оно было, несомненно, заинтересовано). На это последовал резкий ответ Госплана РСФСР: «объем затрат по г. Москве в размере 45 млн руб. определен Госпланом СССР и уменьшен быть не может»³³.

Как показывают вышеприведенные документы, суть разногласий между Госпланом РСФСР и отраслевыми министерствами и ведомствами заключалась в том, что министерства стремились к заниженным плановым заданиям и завышенным объемам капи-

³² ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 497. Л. 120.

³³ Там же.

таловложений. По предмету разногласий Госплан РСФСР представлял справки, и, если достичь компромисса не удавалось или не было возможным, обращался к Заместителю Председателя Совмина РСФСР, который при осуществлении арбитража в целом вставал на сторону Госплана. Это, возможно, объясняется тем, что именно Госплан был в данных вопросах связующим звеном между Правительством и ведомствами, так что решения в основном принимались на основе его справок и заключений. Таким образом, можно сделать вывод, что, благодаря своему особому положению среди органов республиканского Правительства, Госплан РСФСР, как правило, побеждал в конфликтах с министерствами и ведомствами.

Список литературы

Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М., 1983.

Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2006.

Данилов А.М. Закон планомерного развития народного хозяйства и социалистическое планирование в СССР. М., 1955.

Захарченко А.В. Ведомственный «лоббизм» в советской экономике: министерства — правительство — Госплан, 1945–1953 гг. (на примере МВД СССР) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 18, 2016, № 6. С. 83–87.

Кондрашён Д.Д. Организация государственного народнохозяйственного планирования в СССР. М., 1955.

Курский А.Д. Социалистическое планирование народного хозяйства СССР. М., 1945.

Меладзе В.Е. Вопросы социалистического планирования народного хозяйства в трудах И.В. Сталина. М., 1953.

Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000.

Планирование народного хозяйства СССР. 2-е изд. / Под ред. Л.Я. Берри. М., 1973.

Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). М., 2002.

Попов В.П. Сталин и советская экономика в первые послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–76.

Попов В.П. Экономическая политика Советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, 2000.

Пыжиков А.В. Советская экономика в 1945–1953 гг. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2001. № 8. С. 10–20.

Сорокин Г.М. Планирование народного хозяйства СССР. М., 1961.

Супрун М.Н. Особенности развития сталинской модели в послевоенный период (на материалах Европейского Севера) / Советское государство

и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: Материалы VII Международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 428–442.

Туманян О.Е. Развитие планирования в СССР (Краткий очерк). М., 1958.

Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х годов и «дело Госплана» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 77–89.

Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и централизация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2018. № 4. С. 58–72.

Ширинский И.Д. Народнохозяйственное планирование в СССР. М., 1951.

Экономика СССР в послевоенный период (краткий экономический обзор) / Под ред. А.Н. Ефимова. М., 1962.

ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 19. Л. 13.

ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 273. Л. 1–8, 28–29, 33.

ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 5. Д. 497. Л. 120.

Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1939. № 4.

Gregory P.R. The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge University Press, 2003.

И.С. Логвенков

**КОМИТЕТ ПО ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР:
ПОПЫТКА СОХРАНЕНИЯ ЕДИНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В АВГУСТЕ — НОЯБРЕ 1991 г.**

В статье анализируется политика чрезвычайного центрального органа управления — Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР (КОУНХ), направленная на сдерживание кризиса союзной экономики. В ходе его работы проявились противоречия в позициях суверенных, а затем и независимых республик, которые оказывают существенное воздействие на взаимоотношения стран на постсоветском пространстве и сегодня. Основными задачами КОУНХ стало налаживание работы топливно-энергетического комплекса и преодоление дефицита продовольствия. Для их решения использовались как командно-административные, так и рыночные методы, однако для достижения желаемого результата необходимо было преодолеть разрыв экономических связей между республиками. Результаты исследования показали, что, несмотря на отдельные успехи в этом направлении, достичь восстановления единства народно-хозяйственного комплекса не удалось, в первую очередь, из-за позиции политического руководства Украины и РСФСР.

Ключевые слова: СССР, КОУНХ, экономическое пространство, экономический кризис, народно-хозяйственный комплекс, межреспубликанские отношения, Украина, РСФСР.

The article analyzes the policy of the extraordinary central government body, the Committee for the operational management of the national economy of the USSR, aimed at containing the crisis of the Soviet Union's economy. In the course of his work, contradictions emerged in the positions of sovereign and then independent republics, which have a significant impact on the mutual relations of countries in the post-soviet space to this day. The main tasks of the Committee was the adjustment of the fuel and energy complex and the overcoming of food shortages. To solve them, both command-administrative and market methods were used, but in order to achieve the desired result, it was necessary to bridge the gap in economic ties between the republics. The results of the study showed

Логвенков Илья Сергеевич — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: ilya.logvenkov@gmail.com

that, despite some successes in this direction, it was not possible to achieve the restoration of the unity of the national economic complex, primarily because of the position of the political leadership of Ukraine and the RSFSR.

Key words: USSR, COMNE, economic space, economic crisis, national economic complex, interrepublican relations, Ukraine, RSFSR.

В результате поражения ГКЧП в августе 1991 г. и резкого усиления республиканских элит система государственного управления СССР претерпела существенные изменения. Одним из их последствий стала фактическая замена Кабинета Министров СССР Комитетом по оперативному управлению народным хозяйством СССР (КОУНХ) 24 августа 1991 г.¹ Этот орган позиционировался как временный, необходимый для функционирования союзной экономики до принятия ключевых решений и сохранился вплоть до прекращения существования Советского Союза.

Изучение политики КОУНХ, выявление ее характеристик, методов работы, общей направленности и оценка результатов — часть более широкой проблемы изучения политики советского правительства в годы «перестройки».

В настоящий момент существует два основных теоретико-концептуальных подхода, в рамках которых исследовалась система государственного управления СССР: условно либеральный (Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, Н.Я. Петраков, В.А. Мау, Г.А. Явлинский, Р.Г. Пихоя, А.Б. Безбородов и др.)² и условно консервативный (Д.В. Валовой, В.М. Симчера, А.В. Шубин, А.И. Колганов, А.В. Бузгагин, Р.А. Медведев и др.)³.

¹ Указ Президента СССР «О Кабинете Министров СССР» от 24 августа 1991 г. № УП-2461 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 35. С. 1429.

² Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1996; *он же*: Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006; Мау В.А. Экономика и власть. Опыт посткоммунистической трансформации. М.: Дело, 2017; Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011; Улюкаев А.В. В ожидании кризиса: ход и противоречия экономических реформ в России. М.: ООО «Издательство Стрелец», 1999; Явлинский Г.А. Экономика России: наследство и возможности. 2-е изд. М.: ЭПИцентр, 1995; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: АСТ, 2007; Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб.: Норма, 2010.

³ Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов: Очерки-размышления. М.: Политиздат, 1991; *Он же*: от застоя к развалу. М.: Наука, 1991; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007; Шубин А.В. Пара-

Большое внимание вопросам управления советской экономикой в годы «перестройки» в рамках либерального направления уделено в работе Е.Т. Гайдара⁴. По его мнению, «Неэффективность социалистической системы хозяйствования делает ее демонтаж стратегически неминуемым»⁵, однако предельно жесткий сценарий демонтажа социализма в СССР продиктован чередой ошибок правительства, не позволивших ему преодолеть, в первую очередь, валютный и финансовый кризис, которые в итоге привели к общему экономическому обвалу. Гайдар полагает, что после августа 1991 г. союзные власти не совершили никаких существенных шагов для стабилизации ситуации и лишь постепенно приходили к пониманию необходимости либерализации цен⁶. Похожие оценки можно найти в трудах академика Н.Я. Петракова: «К началу 1990 г. стало очевидным, что Рыжков и его обновленная команда неспособны на энергичные и эффективные экономические реформы»⁷, критикуются им и реформы В.С. Павлова, причем повышение цен Петраков, в отличие от Гайдара, считал ошибкой, так как в условиях монополизированной экономики оно не ведет к росту производства и только усугубляет ситуацию⁸.

С консервативных позиций реформаторская политика советского правительства изучалась в работе Д.В. Валового⁹. Среди прочих ошибок он выделяет непонимание реформаторами того обстоятельства, что конкуренцию, отсутствие которой и обрекло экономические преобразования на неудачу, нельзя создать за несколько лет¹⁰. По его мнению, основной проблемой советской модели экономики были неправильные методы планирования, основывавшиеся на валовых индикаторах производства, поэтому

доксы Перестройки. Неиспользованный шанс СССР. М.: Вече, 2005; *Колганов А.И.* Путь к социализму: пройденный и не пройденный. От Октябрьской революции к тупику «перестройки». 2-е изд., доп. М.: Ленанд, 2018; *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* 10 мифов об СССР. 2-е изд. М.: Эксмо, 2012; *Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни. М.: АСТ, 2010.

⁴ *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.

⁵ Там же. С. 158.

⁶ Там же. С. 229.

⁷ *Петраков Н.Я.* Избранное. В 2 томах. Т. 2. М., СПб.: Нестор-История, 2012. С. 7.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ *Валовой Д.В.* От застоя к развалу. М.: Наука, 1991.

¹⁰ Там же. С. 538.

вместо решительного перехода к рынку правительству следовало пересмотреть подходы к управлению.

Существенным вкладом в изучение политики советского правительства стали научные труды в рамках условно нейтрального направления (А.С. Барсенков, А.В. Сидоров, С.Н. Плохий и др.)¹¹. Общим моментом таких исследований стало рассмотрение экономических преобразований в политическом контексте: выбор модели реформирования экономики определялся не столько перспективностью вариантов, сколько влиянием различных элитных групп. Так, по мнению А.В. Сидорова, после избрания Б.Н. Ельцина Председателем Верховного Совета СССР правительство Н.И. Рыжкова было перенацелено с разработки антикризисной программы на достижение «компромисса с новым российским руководством в экономической сфере»¹².

Политика советского правительства в годы перестройки изучалась с разных сторон во множестве исследований, однако его составам уделялся неравный объем внимания: деятельность Совета Министров под руководством Н.И. Рыжкова затрагивается в большинстве трудов, меньше интереса ученых привлекла работа Кабинета Министров СССР под руководством В.С. Павлова. Деятельность КОУНХ и МЭК, возглавленных И.С. Силаевым, изучена в наименьшей степени. Вероятно, эта ситуация обусловлена сложившимся в научной среде представлением, согласно которому после поражения ГКЧП дальнейший сценарий развития ситуации в стране был практически predetermined, а последнее союзное правительство было неспособно оказать на него существенного влияния.

Сомнение в этом представлении обусловлено несколькими обстоятельствами: во-первых, стратегические отрасли экономики СССР находились в подчинении союзного правительства и их перевод в республиканскую юрисдикцию не был одномоментным событием, во-вторых, через союзные структуры все еще в немалой

¹¹ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства, 1985–1991 гг. М.: Изд-во МГУ, 2001; Сидоров А.В. Советский Союз накануне распада: опыт антикризисного управления. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2002; *Он же*. Почему не удалось сохранить Советский Союз? Раскол элит как решающий фактор распада союзного государства // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М., 2018. С. 85–104; Плохий С. Последняя Империя. Падение Советского Союза. М.: АСТ, 2016.

¹² Сидоров А.В. Советский Союз накануне распада: опыт антикризисного управления. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2002. С. 121.

степени осуществлялось все более критичное для сдерживания кризиса взаимодействие СССР и западных стран, в-третьих, КОУНХ стал важной площадкой координации экономической политики республик в силу своей межреспубликанской структуры. В данной работе предпринята попытка выявления особенностей функционирования этого органа управления, его целей, задач и методов работы, что представляется актуальным в контексте современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС и СНГ, так как позволяет расширить понимание препятствующих им проблем и противоречий. Исследование проводилось с использованием, преимущественно, историко-генетического метода, что обусловлено целью и задачами исследования, а также необходимостью выявления причин конечных результатов деятельности КОУНХ.

КОУНХ создавался в критических условиях: Президент СССР М.С. Горбачев был вынужден отправить в отставку никак не сопротивлявшийся созданию ГКЧП Кабмин СССР, но к формированию нового он готов не был, тем более что резко усилившиеся республики могли отвергнуть саму идею центрального правительства. Поэтому на основании Указа Президента СССР, в котором он выражал свое недоверие Правительству СССР, одновременно создавался и Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны, которому поручалось в двухдневный срок определить свой полный состав и назначить ответственных за работу по конкретным направлениям¹³. Для дальнейшего функционирования необходимо было сразу же решить два вопроса: кадрово-организационный, так как никакого положения о КОУНХ не существовало, и правовой, так как КОУНХ был неконституционным органом и его место в системе государственного управления было неопределенным.

Своим первым постановлением Комитет определил свой состав, в который вошли члены правительств и полномочные представители республик, директора, ученые¹⁴. Необходимо отметить, что специальным постановлением представитель Украины В.Г. Федоров был включен в состав комитета в качестве наблюдателя, а не члена¹⁵, в качестве наблюдателей были включены Министры и заместители

¹³ Указ Президента СССР «О Кабинете Министров СССР» от 24 августа 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 35. С. 1429.

¹⁴ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 1167. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 6.

министров экономики Прибалтийских республик, что, вероятно, свидетельствует об особой позиции руководства этих стран относительно деятельности КОУНХ и своего членства в нем.

Второй пункт первого постановления определял, что в обязанности И.С. Силаева входит, в том числе, рассмотрение и решение вопросов, связанных с деятельностью Министерства Финансов СССР, Министерства Обороны СССР, Министерства Внутренних дел СССР, Министерства Иностранных дел СССР, Комитета государственной безопасности СССР, Комитета СССР по государственным материальным резервам, средств массовой информации; за промышленность (включая оборонные отрасли), строительство, транспорт и связь отвечал А.И. Вольский; за агропромышленный комплекс, торговлю, внешнеэкономические связи и социальную сферу — Ю.М. Лужков; за подготовку экономической реформы — Г.А. Явлинский. Помимо этого, пункт третий возлагал ответственность за материально-техническое обеспечение народного хозяйства СССР на А.И. Бектемисова (Председателя Государственного комитета Казахской ССР по материально-техническому снабжению), за топливно-энергетический комплекс — И.Т. Гаврилова (Заместителя Председателя Совета Министров РСФСР), за общеэкономические вопросы — Е.Ф. Сабурова (Заместителя Председателя Совета Министров РСФСР).

Руководство министерствами и ведомствами СССР, а также ответственность за результаты работы министерств, руководители которых не определены в установленном порядке, возлагалась на первых заместителей глав этих структур. Уже во время самого заседания ручкой был приписан пятый пункт: «Внести данное постановление на утверждение Президенту СССР».

Третье постановление определяло статус КОУНХ как «правопреемника Кабинета Министров СССР», на которого возложено выполнение его функций¹⁶. Неделю спустя этот статус до формирования Межреспубликанского экономического комитета был одобрен Указом Президента СССР¹⁷, что на тот момент закрыло вопросы по правовой основе работы КОУНХ.

Эти преобразования в известной степени воссоздавали систему управления Советским Союзом до путча, но с одним существенным

¹⁶ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 1167. Л. 7.

¹⁷ Указ Президента СССР «О статусе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством» от 6 сентября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. С. 1496.

отличием: в новое правительство СССР не входили министры, председатели комитетов и комиссий СССР, вместо этого в него входили как члены коллегии представители республиканских правительств, а непосредственное управление осуществлялось, по большей части, Силаевым и его заместителями. В этом контексте особенно значимым выглядит назначение заведующей секретариатом Силаева в российском правительстве А.А. Захаровой руководителем аппарата Кабинета Министров СССР на период работы КОУНХ¹⁸, женщины, по воспоминаниям Министра печати и массовой информации РСФСР М.Н. Полторанина, на редкость энергичной и властной настолько, что в отсутствие Силаева она «собирала министров в своем кабинете и давала напутствия»¹⁹. В результате, несмотря на коллегиальный характер КОУНХ, существенная часть его деятельности оказалась под полным контролем российского премьера.

Это обстоятельство вовсе не означало, что КОУНХ одновременно подпал под контроль российского правительства. Положение оказалось весьма двойственным: с одной стороны, Силаев, возглавив одновременно союзный и республиканский высший орган управления, оказался в ситуации конфликта интересов в институциональном контексте, а с другой, кулуарный характер управления как в КОУНХ, так и в Совмине РСФСР позволил ему и его команде в лице заместителей и аппаратчиков существенным образом влиять на экономический курс страны.

В ходе внеочередного Пятого Съезда народных депутатов СССР Силаев выступил с сообщением об итогах первых дней функционирования Комитета, в оптимистичной манере описав дальнейшие перспективы, причем не без оснований: все 15 республик приняли участие в его работе²⁰ (от прибалтийских республик и Украины присутствовали наблюдатели, но уже 18 сентября последняя прислала полномочных членов²¹), интерес к нему проявили даже некоторые страны бывшего СЭВа²². По словам Силаева, в рамках КОУНХ республикам оказалось намного

¹⁸ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 932. Л. 3.

¹⁹ *Полторанин М.Н.* Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Алгоритм, 2010. С. 142.

²⁰ Внеочередной пятый Съезд народных депутатов СССР. Бюллетень № 4. М.: Верховный Совет СССР, 1991. С. 5.

²¹ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 1164. Л. 67.

²² С руководителями «временного правительства» встретился пан Бальцевич // Известия от 3 сентября 1991 г. № 210.

проще находить компромисс, а их представители с нетерпением ждут формирования полноценного Межреспубликанского экономического комитета. В рамках межреспубликанских структур руководство республик рассчитывало снизить остроту собственных экономических проблем и решить некоторые вопросы, связанные с разделом союзного имущества.

Согласно Указу Президента СССР, подтверждавшего статус КОУНХ, полномочия Комитета должны были закончиться образованием МЭК, что формально произошло с назначением Силаева на должность его главы 20 сентября 1991 г.²³, однако в реальности события развивались иным путем.

Межреспубликанский экономический комитет так и не успел приступить к полноценной работе: всего им было выпущено в период с 23 ноября по 10 декабря 1991 г. 20 постановлений, которые касались лишь вопросов собственного формирования²⁴, а с августа по декабрь 1991 г. именно в КОУНХе принимались решения об управлении экономикой и центральными структурами. Несмотря на первоначальные договоренности об уходе Силаева с поста Председателя КОУНХ после начала функционирования МЭК²⁵, все это время он оставался его бессменным руководителем.

Влияние КОУНХ на работу республиканских структур управления в реалиях осени 1991 г. было сильно ограничено. К этому времени союзные республики существенно продвинулись в формировании базы своего экономического суверенитета через взятие под контроль расположенных на их территории предприятий, поэтому они могли до определенных пределов проводить экономическую политику без оглядки на союзные структуры. К примеру, в ответ на высказанное на заседании Совета Министров РСФСР 29 августа 1991 г. предложение Министра печати и массовой информации РСФСР М.Н. Полторанина публично изъять денежные средства из военно-промышленного комплекса СССР Силаев, одобрив саму идею, заметил, что в случае ее неприятия в КОУНХ решение можно провести и в рамках ВПК, функционирующего на территории России²⁶.

²³ Указ Президента СССР «О назначении Силаева И.С. Председателем Межреспубликанского экономического комитета» от 20 сентября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 39. С. 1549.

²⁴ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 1165.

²⁵ Иван Силаев о новом правительстве страны // Известия от 21 сентября 1991 г. № 226.

²⁶ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 1. Д. 5337. С. 29.

Республики в создавшихся условиях могли принимать любые решения в пределах собственных территориальных границ, однако их исполнение в значительной степени зависело от действий союзных структур, которые обладали возможностями существенно затруднить перевод общесоюзной собственности в республиканскую юрисдикцию. Иллюстрацией этого противоречивого положения вещей стало рекомендательное письмо № ОС-9, отправленное КОУНХ на имя Президента РСФСР Б.Н. Ельцина и подписанное Силаевым как Председателем этого комитета²⁷, приостановившее приемку союзных предприятий республиканскими министерствами. В письме сообщалось, что «В связи с пресечением государственного переворота и восстановлением конституционной структуры власти и управлением Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР считает целесообразным приостановить временно до решения соответствующих вопросов по договоренности между республиками следующих актов РСФСР»²⁸, после чего шел список указов, постановлений и распоряжений, согласно которым происходил перевод союзных ведомств под российскую юрисдикцию²⁹.

Несмотря на рекомендательный характер письма, руководство союзных структур, в среде которого оно быстро получило распространение, восприняло его как руководство к действию. На заседании правительства РСФСР 23 сентября 1991 г. более 10 министров и руководителей госкомитетов (Председатель Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом РСФСР М.Д. Малей³⁰, Министр РСФСР по связи, информатике и космосу В.Б. Булгак³¹, первый заместитель министра промышленности РСФСР В.К. Глухих³², Председатель Государственного комитета РСФСР по надзору за радиационной безопасностью Ю.Г. Вишнеvский³³, Председатель Государственного комитета РСФСР по геологии и использованию недр Д.Л. Федоров³⁴, Министр образования РСФСР Э.Д. Днепров³⁵, Председатель

²⁷ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 1. Д. 5340. Л. 61.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 6–8.

³⁰ Там же. Л. 6.

³¹ Там же. Л. 18.

³² Там же. Л. 28.

³³ Там же. Л. 49.

³⁴ Там же. Л. 58.

³⁵ Там же. Л. 72.

Государственного комитета РСФСР по чрезвычайным ситуациям С.Г. Шойгу³⁶, Министр топлива и энергетики РСФСР А.Ф. Дьяков³⁷, Министр транспорта РСФСР В.Б. Ефимов³⁸ и др.) выступили с сообщением о том, что руководители союзных ведомств на основании этого письма теперь отказываются подписывать какие-либо документы о передаче предприятий, помещений, прочего имущества, мотивируя это отсутствием прав на подписание разделительных актов, ссылкой на указание российского Премьера, трактовкой письма как отменяющего все действия и постановления российского правительства.

Согласно объяснениям Силаева, письмо было мотивировано необходимостью учета специфики переподчинения российским структурам организаций общесоюзного значения, которые находятся только в Москве и не имеют аналогов в других республиках (одной из таких организаций стал Атомэнергонадзор³⁹, многие республики позитивно смотрели и на сохранение Минатомэнергопрома СССР в целом⁴⁰), что являлось требованием этих республик, высказанным на заседании КОУНХ. Общесоюзные структуры государственного управления, которые имели представительство только в Москве, актом о прекращении их деятельности на территории России фактически полностью распускались, а такие решения, по мнению Силаева, союзные республики должны были принимать совместно, так как Россия официально пока не собирается выходить из Союза⁴¹.

Приемка союзных ведомств вскоре продолжилась, но сам факт того, что письмо КОУНХ, ни к чему прямо не обязывающее, но символизирующее для руководителей центральных министерств и комитетов возможную смену политической обстановки, смогло временно остановить такой масштабный процесс, демонстрирует существенные проблемы, с которыми столкнулись республиканские ведомства на пути установления контроля над союзными структурами управления осенью 1991 г.

В результате взаимоотношения между союзным и республиканскими структурами оказались весьма противоречивыми в иерар-

³⁶ Там же. Л. 87.

³⁷ Там же. Л. 89.

³⁸ Там же. Л. 108.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ Временное правительство сохраняет единое руководство атомной энергетикой // Известия от 25.09.1991. № 229.

⁴¹ Там же. Л. 12.

хическом плане: с одной стороны, республиканские правительства в пределах границ соответствующих республик после поражения ГКЧП стали полновластными органами управления, а с другой, союзные структуры всё ещё обладали возможностями самозащиты и могли в определенных условиях заблокировать рост экономического суверенитета республик, сохранив их зависимость от центра.

КОУНХ был создан «для организации совместно с республиками оперативного управления народным хозяйством страны»⁴², и, несмотря на то, что его основная цель не была четко прописана, было понятно, что комитету, в первую очередь, придется заниматься сдерживанием экономического кризиса. В оценках экономистов «гайдаровского» круга, обобщенных А.С. Барсенковым⁴³, приводятся, в том числе, следующие параметры кризиса к концу 1991 г.: спад ВВП — 13%, сокращение валового сбора зерна — 24%, спад внешнеторгового оборота — 37%, денежная эмиссия выросла в 4,4 раза, более чем в 2 раза выросли потребительские цены, практически истощились золотовалютные резервы. Барсенков приводит мнение А.В. Улюкаева, согласно которому во второй половине 1991 г. в стране актуализировались инфляционный (рост открытой инфляции при росте дефицита на всех товарных рынках), платежный (вынужденное резкое падение импорта в результате истощения золотовалютных резервов и подрыва кредитоспособности) и системный (утрата государством способности регулировать ресурсопотоки) кризисы⁴⁴.

Анализ работы КОУНХ позволяет сделать вывод о том, что Силаев и его окружение схожим образом оценивали создавшуюся ситуацию, но выход из нее они видели, в первую очередь, в восстановлении единства экономического пространства страны, как необходимом условии для торможения спада производства и сдерживании дефицита.

С дефицитом советская экономика столкнулась задолго до «перестройки». Еще 4 апреля 1985 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС, посвященного антиалкогольной компании, первый заместитель Министра финансов СССР В.В. Деменцев заметил, что сокращение в розничном обороте винной и вино-водочной про-

⁴² Указ Президента СССР «О Кабинете Министров СССР» от 24 августа 1991 г. № УП-2461 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 35. С. 1429.

⁴³ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства, 1985–1991 гг. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 254–257.

⁴⁴ Там же. С. 257.

дукции приведет к росту дисбаланса между денежной и товарной массой⁴⁵, на что получил резкую отповедь М.С. Горбачева: «Всем из нас известно, что имеющиеся на руках деньги покрывать нечем. Но Вы не предлагаете ничего другого, как спаивать народ»⁴⁶.

«Предложить что-то другое» советское руководство попыталось сначала в ходе попытки ускорения темпов развития экономики с помощью кратного увеличения инвестиций в машиностроение, а затем в ходе экономической реформы, проводимой правительством под руководством Н.И. Рыжкова. Суть реформы заключалась в росте самостоятельности предприятий, в которых внедрялась новая модель управления, а позднее — возможность приватизации⁴⁷, выборы руководства и хозрасчетный принцип работы⁴⁸, а также в снятии некоторых ограничений на условно частную предпринимательскую активность⁴⁹.

В то же время реализовывались и политические преобразования, открывшие дорогу к суверенизации республик в экономическом отношении через борьбу за введение «республиканского хозрасчета» на основе перевода всех предприятий в рамках соответствующих административных границ в республиканскую юрисдикцию. В ходе обострения союзно-республиканского конфликта замедление темпов промышленного производства сменяется сначала спадом ($-0,1\%$ в 1990 г.)⁵⁰, а затем и обвалом (-8% в 1991 г.)⁵¹.

Представляется, что одной из основных причин этого явления стал разрыв экономических связей в ходе развития политического конфликта, так как республиканское руководство стало практиковать отмену поставок товаров в другие республики, закрывая тем самым собственный дефицит или осуществляя их экспорт.

⁴⁵ Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС от 04.04.1985. С. 211 // Архив национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Perestroika/1985.04.04%20Politburo%20Session%20on%20Anti-Alcohol%20Campaign.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Закон СССР «О собственности в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 11. С. 197.

⁴⁸ Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. №. 26. С. 427.

⁴⁹ Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.04.1988, № 8998-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. С. 375.

⁵⁰ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. С. 135.

⁵¹ Там же.

Катастрофические последствия таких решений ярко иллюстрированы в телеграммах, отправленных осенью 1991 г. представителю Азербайджанской ССР в КОУНХ А.Ш. Азизбекову руководством расположенных в республике предприятий или членами республиканского правительства. К примеру, 9 сентября 1991 г. в телеграмме от начальника ППСО «Шельфпроектстрой» сообщалось, что расположенный на Украине комбинат «Азовсталь», единственный в союзе производящий толстолистовую сталь для морских стационарных платформ, оставил азербайджанское предприятие без металла, так как с предназначенных ему фондов Укрглавметалл снял 9100 т⁵². Аналогичная проблема возникла у предприятия и с расположенным в России Белорецким металлкомбинатом, который поставил только 100 т продукции из 1036 для производства сварочных электродов в связи с указанием руководства РСФСР «о первоочередном обеспечении потребностей России», причем эти сварочные электроды, производство которых простаивало, предназначались к поставке, в том числе, и в Россию в размере 301 т⁵³. Другие телеграммы содержат сведения, согласно которым из-за невыполнения заказов срывалось производство продукции для нефтедобычи, строительства, автотранспорта и пр. в масштабах всей страны, причем в большинстве случаев простаивали промежуточные звенья производственных цепочек, распределенных по территории нескольких республик.

Каждое подобное письмо Азизбеков перенаправлял главе Госнаба СССР П.И. Соломко и руководителю профильного органа государственного управления той или иной республики с просьбой проработать и найти решение, однако представляется сомнительным, чтобы эта мера была достаточно результативной в сложившихся условиях, так как одна из телеграмм содержала свидетельство того, что расположенные в России предприятия проигнорировали соответствующие указания союзных структур⁵⁴. Да и само по себе управление огромной экономикой, в которую входили тысячи подобных предприятий, в «ручном режиме» практически невозможно.

Проседания производства в сфере добычи энергоресурсов, производства продукции для строительства и грузоперевозок представляются особенно значимым в свете содержания подготовленной

⁵² Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 163. Д. 1289. Л. 14.

⁵³ Там же. Л. 20.

⁵⁴ Там же. Л. 75.

структурами КГБ справки «О некоторых оценках и прогнозах состояния базовых отраслей народного хозяйства на осенне-зимний период», 5 сентября 1991 г. направленной И.С. Силаеву и другим высокопоставленным лицам (М.С. Горбачеву, Б.Н. Ельцину, А.И. Вольскому)⁵⁵. В ней, в частности, сообщалось, что «запасы угля на электростанциях, в объединениях, на предприятиях и в организациях министерств — основных потребителей запасы угля на 1 августа 1991 г. 48,9 млн т, что на 12% меньше, что на 1 августа 1991 г., причем темпы накопления запасов за июль были почти в два раза ниже, чем за соответствующий период прошлого года»⁵⁶, при этом «из-за отказов от погрузки, недозаявок и неосвоения поданных железнодорожных вагонов суммарные потери в погрузке угля составили 358 тыс. вагонов или 24,6 млн т, причем прошлогодний уровень превышен в 4,5 раза и продолжает сохраняться тенденция его роста»⁵⁷. На строящихся электростанциях помимо неопределенности с поставками топлива имеют место «недопоставки комплектующих... от 30 до 80%»⁵⁸. В придачу к неэффективному использованию железнодорожного транспорта обнаружилось, что для «нормального функционирования грузоперевозок не хватает около 50% автотранспорта. Почти для всех из 246 тыс. автотранспортных предприятий страны характерна необеспеченность топливом, ГСМ, запчастями и автопокрышками»⁵⁹.

Аналитики КГБ не обошли своим вниманием и продовольственную сферу: по их оценкам валовый сбор зерна ожидается в размере 180–190 млн т при 218 в прошлом году, причем основной спад приходится на РСФСР — 16 млн т. Из-за недостатка кормов, упущений в организации зимовки скота, ухудшения работы по воспроизводству стада, трудностей с материально-техническим и кадровым обеспечением, хищений, падения производственной и технологической дисциплины растет падеж скота (за год рогатый скот — 3,7 млн, свиней — 5,1 млн, овец и коз — 10,8 млн), уровень которого ранее не отмечался в течение десятилетий⁶⁰.

Проходящая через КОУНХ информация прямо указывала на то, что для восстановления единого экономического пространства

⁵⁵ Там же. Л. 84–91.

⁵⁶ Там же. Л. 85.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 84.

⁵⁹ Там же. Л. 85.

⁶⁰ Там же. Л. 86.

необходимо добиться повышения дисциплины в управленческих структурах и смены экономической политики республиканского руководства. Для решения проблемы с дисциплиной была в целом продолжена политика старого правительства по созданию на базе министерских структур и организаций концернов, ассоциаций и других типов объединений с прицелом на их последующую приватизацию, которые, в отличие от бюрократических структур, должны были действовать в соответствии со своими коммерческими интересами, а потому сами, без централизованного надзора могли следить за надежностью выполнения заказов. Так в сентябре 1991 г. постановлениями КОУНХ из соответствующих отраслевых министерств были созданы акционерное объединение «Автосельхозмашхолдинг»⁶¹, межреспубликанская акционерная электротехническая и приборостроительная корпорация⁶² и межреспубликанская акционерная корпорация «Химнефть»⁶³.

Убедить руководство республик отказаться от порочной практики одностороннего прекращения поставок было не так-то просто. Силаев настаивал на координации экономической политики между всеми республиками, изложив свое виденье ситуации на заседании Совмина РСФСР 23 сентября 1991 г.: «Если сейчас порвем связи, зиму не переживем»⁶⁴. Однако к осени 1991 г. уже не существовало силы, которая могла бы заставить республики выполнять свои обязательства, поэтому для восстановления единства экономического пространства необходимо было заключать межреспубликанские соглашения, которые касались общих вопросов экономики и создания межреспубликанских структур управления. Успех этих мероприятий открывал возможность централизованного распределения дефицитных ресурсов по наиболее критичным направлениям в масштабах всего союза через внутренние поставки, что было бы намного более эффективно, если бы каждая республика решала эту задачу самостоятельно.

Союзными и некоторыми республиканскими структурами была проведена соответствующая работа, в том числе по топливно-энергетическим отраслям, результатом чего стало распоряжение КОУНХ от 23 октября 1991 г.⁶⁵, которое «В целях стабиль-

⁶¹ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 1167. Л. 52.

⁶² Там же. Л. 54.

⁶³ Там же. Л. 65.

⁶⁴ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 1. Д. 5340. Л. 30.

⁶⁵ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 932. Л. 97.

ного обеспечения народного хозяйства в осенне-зимний период 1991/1992 гг. нефтяным сырьем, природным газом, углем, тепловой и электрической энергией, а также для осуществления своевременного ввода в действие важнейших пусковых объектов 1991 г. в топливно-энергетических отраслях» поручало соответствующим союзным структурам и концернам «Газпром», «Нефтегазстрой» и «Росвостокстрой» совместно с руководством соответствующих республиканских ведомств сосредоточить имеющиеся ресурсы на приоритетных объектах. Очередность оплаты закупок необходимого импортного оборудования должны были определять Минэкономики СССР и Минэкономики РСФСР совместно с Внешэкономбанком СССР. Отдельно оговаривались меры по развитию угольной промышленности, к примеру, пункт 7 сообщал, что «Совет Министров РСФСР, корпорация «Российские лесопромышленники» и Госкомлес СССР... проведут необходимую работу с трудовыми коллективами концернов, ассоциаций, объединений и предприятий — поставщиков лесной продукции с целью обеспечения ритмичной поставки в октябре — декабре 1991 г. предприятиям угольной промышленности» различных изделий для функционирования угольных шахт и разрезов, а также рассмотрят вопрос об освобождении поставщиков этих изделий от уплаты налога на прибыль. Для «экономического стимулирования трудовых коллективов предприятий» Совмину РСФСР рекомендовалось выплачивать премии, а также поощрять отдельные коллективы и даже работников автомобилями, цветными телевизорами, холодильниками и другим дефицитом.

В приложениях⁶⁶ содержался список предполагаемых к вводу топливно-энергетических объектов, а также указаны объемы материально-технических ресурсов, которые должны быть поставлены на новые и некоторые уже работающие объекты соответствующими министерствами, ведомствами и предприятиями в октябре — декабре 1991 г. Результатом аналогичной работы в сфере обеспечения страны продовольствием стало соответствующее соглашение между всеми союзными республиками, кроме прибалтийских⁶⁷.

Силаев был освобожден от должности Председателя Совмина РСФСР за месяц до выхода этого распоряжения⁶⁸, а потому не мог

⁶⁶ Там же. Л. 101–111.

⁶⁷ Соглашение суверенных республик (государств) по продовольственному обеспечению в 1992 г. // Известия от 15 ноября 1991 г. № 272.

⁶⁸ Указ Президента РСФСР «Об освобождении Силаева И.С. от исполнения обязанностей Председателя Совета Министров РСФСР» от 26 сентября 1991 г.

лично контролировать деятельность российских структур по исполнению этого распоряжения. Для гарантии их исполнения необходимо было заключенный на высшем уровне экономический договор, подкрепленный соответствующими политико-правовыми конструкциями. Такой договор существовал: 18 октября 1991 г. Президентом СССР М.С. Горбачевым и руководителями Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и России был подписан договор об образовании Экономического сообщества⁶⁹, первая статья которого гласила, что «Экономическое сообщество создается... в целях образования объединенного рынка и проведения согласованной экономической политики как неперемennого условия преодоления кризиса»⁷⁰. Такая политика подразумевала, в частности, свободное беспошлинное перемещение товаров и услуг, согласованный переход к свободному ценообразованию, сохранение рубля как общей валюты, совместное квотирование объемов денежной эмиссии, координацию валютной политики и пр., а также создание необходимых институтов: Совета глав правительств государств — членов Экономического сообщества, Межгосударственного экономического комитета, Банковского союза и арбитража Экономического сообщества.

Договор подразумевал заключение более двух десятков дополнительных соглашений, без которых большая часть его статей содержала скорее намерения, чем обязательства. Подготовить соглашения должна была группа экономистов под руководством Г.А. Явлинского, причем рабочие группы по части из них были в соответствии с поручением Государственного Совета СССР сформированы еще 16 сентября⁷¹, однако все соглашения должны были пройти процедуру ратификации в парламентах республик, что делало перспективы их подписания достаточно туманными. Верховный Совет РСФСР еще 11 октября 1991 г. издал постановление, согласно которому «при решении наиболее важных вопросов» каждая из сторон должна обладать правом вето, а решения формирующихся «межреспубликанских органов, которым РСФСР не делегировала полномочия,

№ 132 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 40. С. 1548.

⁶⁹ 18 октября Экономическое Сообщество все-таки образовано // Известия от 18 октября 1991 г. № 249.

⁷⁰ Договор об Экономическом сообществе // Горбачев-Фонд URL: http://www.gorby.ru/userfiles/21_dogovor_ob_ekonomicheskom_soobschestve.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

⁷¹ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 932. Л. 63.

имеют на территории РСФСР рекомендательный характер»⁷², что в немалой степени обесценило подписанный неделю спустя договор.

Для образования реально действующего экономического союза необходимо было создание полноправной политической структуры, чего и пытался добиться М.С. Горбачев в ходе работы над Союзным Договором в рамках уже Государственного Совета СССР, но в конечном счете потерпел неудачу.

Договор об Экономическом сообществе был успешно торпедирован двумя крупнейшими в экономическом отношении республиками: украинское руководство просто отказалось его подписывать, сославшись на то, что не видело итогового текста⁷³, а Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, выступая на V (Внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 г., объявил курс на проведение радикальной экономической реформы, которая будет проводиться без всякого согласования с другими республиками в нарушении множества статей подписанного договора⁷⁴. Это решение не только лишало Экономическое сообщество смысла, оно фактически поставило точку в реализации курса на сохранение единого экономического пространства централизованными усилиями КОУНХ и иных межреспубликанских и республиканских структур управления. Сам Комитет с 23 ноября 1991 г. занимался преимущественно вопросами ликвидации центральных министерств и ведомств во исполнение соответствующего решения Государственного Совета СССР⁷⁵, в завершении чего и сам автоматически прекратил свое существование как последний союзный орган управления.

Функционирование Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР сопровождалось противоречиями, что оказывало существенное влияние на его характер. Во-первых, возглавивший Комитет И.С. Силаев до момента своей отставки с поста Председателя Совета Министров РСФСР оказался в ситуации конфликта интересов, но, лишившись должности российского премьера, он в немалой степени утратил и свое влияние, а вместе с ним его утратил и КОУНХ. Во-вторых, политика КОУНХ, сфор-

⁷² Постановление Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 года, № 1740-I. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102012725&backlink=1&&nd=102012714> (дата обращения: 11.12.2018).

⁷³ 18 октября Экономическое Сообщество все-таки образовано // Известия от 18 октября 1991 г. № 249.

⁷⁴ V (Внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. Том 2. М.: Республика, 1992. С. 4–29.

⁷⁵ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 1164. Л. 106.

мированного как межреспубликанский орган управления союзной экономикой, в реальности определялась в большей степени Председателем Комитета и его командой, чем представителями республик.

Основной целью Комитета было сдерживание кризиса союзной экономики, а задачами — преодоление дефицита продовольствия и энергоресурсов. Для решения этих задач КОУНХ, в первую очередь, пытался наладить взаимодействие правительств союзных республик и находившихся в его подчинении союзных структур по совместной реализации мер преимущественно централизованного административного характера, связанных с вводом в работу наиболее важных производственных мощностей и распределением имевшихся в распоряжении страны материальных ресурсов.

Комитету удалось добиться некоторого продвижения в реализации своей антикризисной политики. Вопреки прогнозам многих видных экономистов того времени, коллапса народнохозяйственного комплекса страны осенью-зимой 1991 г. не произошло. Однако использованные им подходы в качестве необходимого условия требовали сохранения единого экономического пространства, разрыв которого был предопределен позицией наиболее влиятельных республик — России и Украины, которая не только отражала виденье их непосредственных руководителей — Б.Н. Ельцина и Л.М. Кравчука, но представляла собой консолидированное мнение политических элит этих республик.

Список литературы

Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства, 1985–1991 гг. М.: Изд-во Московского университета, 2001.

Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. Спб.: Норма, 2010.

Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов. Очерки-размышления. М.: Политиздат, 1991.

Валовой Д.В. От застоя к развалу. М.: Наука, 1991.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Варгиус, 1996.

Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.

Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011.

Колганов А.И. Путь к социализму: пройденный и не пройденный. От Октябрьской революции к тупику «перестройки». 2-е изд., доп. М.: Ленанд, 2018.

Колганов А.И., Бузгалин А.В. 10 мифов об СССР. 2-е изд. М.: Эксмо, 2012.

Мау В.А. Экономика и власть. Опыт посткоммунистической трансформации. М.: Дело, 2017.

Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. М.: АСТ, 2010.

Петраков Н.Я. Избранное. В 2 т. Т.2. М., СПб.: Нестор-История, 2012.

Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: АСТ, 2007.

Плохий С. Последняя Империя. Падение Советского Союза. М.: АСТ, 2016.

Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007.

Сидоров А.В. Советский Союз накануне распада: опыт антикризисного управления. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2002.

Сидоров А.В. Почему не удалось сохранить Советский Союз? Раскол элит как решающий фактор распада союзного государства // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М., 2018. С. 85–104.

Шубин А.В. Парадоксы Перестройки. Неиспользованный шанс СССР. М.: Вече, 2005.

Улюкаев А.В. В ожидании кризиса: ход и противоречия экономических реформ в России. М.: ООО «Издательство Стрелец», 1999.

Явлинский Г.А. Экономика России: наследство и возможности. 2-е изд. М.: ЭПИцентр, 1995.

А.О. Наумов

ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В статье исследуется эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии. Рассматривается деятельность институтов, созданных в годы существования СССР, и структур, появившихся в новой России. Утверждается, что Советский Союз обладал развитой системой внешних культурных связей. После фактического бездействия, связанного с распадом страны и тяжелым социально-экономическим положением, проблематика «мягкой силы» оказалась в поле зрения российских властей только во второй половине 2000-х гг. Анализируется институциональная структура «мягкой силы» Российской Федерации и перспективы ее развития.

Ключевые слова: Россия, СССР, «мягкая сила», публичная дипломатия.

The article examines the evolution of the domestic system of soft power and public diplomacy. The activity of the institutions created in the years of existence of the USSR and the structures that appeared in the new Russia is considered. It is argued that the Soviet Union had a developed system of external cultural relations. After the actual inaction associated with the collapse of the country and the difficult socio-economic situation, the issue of soft power came to the attention of the authorities only in the second half of the 2000s. The institutional structure of the soft power of the Russian Federation of the Russian Federation and its development prospects are analyzed.

Keywords: Russia, USSR, soft power, public diplomacy.

«Мягкая сила» — способность достигать желаемых результатов на международной арене через убеждение и притяжение — как политологическая концепция была разработана американским исследователем Дж. Наем — младшим на рубеже XX–XXI вв¹. Изначально,

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: Naumov@sra.msu.ru

¹ Nye J. «Soft Power» // Foreign Policy. 1990. № 8; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004; Най С. Дж. (младший). Будущее власти. М.: АСТ, 2014.

созданный как прикладной инструментарий для реализации целей внешней политики США в постбиполярный период, этот концепт вскоре не только превратился в полноценную научную дисциплину, но и был взят на вооружение другими государствами, в том числе и Россией.

В последние годы вопросы, связанные с отечественной «мягкой силой», неизменно находятся в фокусе внимания российских исследователей. Некоторые авторы обращаются к советскому опыту². Значительно чаще анализу подвергаются место и роль «мягкой силы» во внешней политике современной России³, ее механизмы и инструменты⁴, различные аспекты публичной дипломатии (ключевого инструмента реализации стратегии «мягкой силы») Российской Федерации⁵. Однако до сегодняшнего дня, не было предпринято попытки комплексно проанализировать эволюцию системы «мягкой силы» в период от возникновения СССР до наших дней.

Сразу следует оговориться, что в годы Советского Союза, появившиеся в США термины «мягкая сила» и «публичная дипломатия», по известным причинам, разумеется, не использо-

² Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестн. РУДН, серия История России. 2015. № 3; Лебедева О.В. История возникновения института публичной дипломатии в России // Международная жизнь. № 2. 2016; Раев Т.В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // Исторические науки. 2017. Т. 17. № 2; Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» внешней политики СССР // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 4.

³ Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестн. 2015. № 48. С. 189–205. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_48_fevral_2015_g._pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/budaev.pdf; Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестн. международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2; Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестн. МГИМО. 2014. № 2 (35); Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестн. МГИМО. 2012. № 4 (25); Шестопал А.В. «Мягкая сила» России в Евразии // Вестн. МГИМО. 2014. № 2 (35).

⁴ Агеева А.В. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России // Власть. 2018. № 4. С. 59–63; Ворочков А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // Марийский гос. ун-т. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2 (6).

⁵ Асадов Бабек Рашид Оглы. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // Волгоградский гос. ун-т Сер. 4. 2014. № 1 (25); Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3.

вались. Вообще, общественно-политический дискурс о «мягкой силе» — явление для нашей страны достаточно новое. Если на Западе подобными проблемами занимались с начала 1990-х гг. (а термин «публичная дипломатия» и вовсе вошел в научный и политический обиход в 60–70-е гг. XX в.), то в России дело обстояло иначе. В то самое время, когда Дж. Най в США концептуально оформлял идею «мягкосилового» воздействия на международной арене, в СССР полным ходом шел процесс саморазрушения. Коллапс Союза Советских Социалистических Республик повлек за собой и фактический развал всей советской системы культурного, образовательного, информационного и идеологического влияния на другие страны. Лидеры новой России долгое время вообще не интересовались данными сюжетами. И все же советское наследие не могло исчезнуть бесследно. Именно в СССР были заложены институциональные основы «мягкой силы» современной России, вновь ставшие актуальными и востребованными после начавшегося в 2000-х гг. возрождения державы.

Уже в 1920-е гг. в Советском Союзе появились институты, которые сегодня можно было бы охарактеризовать как систему «мягкой силы» и публичной дипломатии внешнеполитической направленности. Основные усилия «мягкосиловой» политики советского государства были сконцентрированы в области высокой культуры, информационно-пропагандистской деятельности, а также образования и науки.

Спустя буквально пару лет после провозглашения СССР в стране были созданы первые культурно-просветительские организации. Их задача заключалась в привлечении «прогрессивной интеллигенции» капиталистических стран на сторону СССР, продвижение в среде западной элиты идей социализма. Ключевым актором, действующим на этом направлении, стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)⁶. У истоков создания ВОКС стояли виднейшие представители советской интеллигенции — В. Маяковский, И. Эренбург, Д. Шостакович, С. Прокофьев и др. Согласно Уставу организация должна была содействовать установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и культурными работниками СССР и аналогичными иностранными

⁶ Подробнее об истории деятельности ВОКС и его преемников см.: Российская ассоциация международного сотрудничества. Официальный сайт. История РАМС. URL: <http://rams-international.ru/history> (дата обращения 14.02.2019).

структурами. ВОКС осуществляло активное взаимодействие со своими зарубежными партнерами, расширяло обмен информацией, стимулировало публикацию и распространение материалов, отражавших культурное развитие Страны Советов, сведения о советской науке и быте ее граждан. Особое внимание уделялось преподаванию русского языка за границей, содействию научному обмену, проведению выставок, гастролей и поездок в СССР видных деятелей зарубежной науки и культуры (например, Г. Уэллса, Р. Роллана, Р. Тагора, Т. Драйзера, Б. Шоу, А. Эйнштейна). В целом, в рамках деятельности ВОКС реализовывалась важнейшая цель советской «мягкой силы» — формирование позитивного имиджа Советского Союза в капиталистических странах. Организация обладала и собственными инструментами публичной дипломатии: журналом «Бюллетень ВОКС» (выходил на английском, французском и немецком языках), англоязычной газетой *Moscow News* и ее франкоязычным аналогом *Nouvelle de Moscou*.

В 1958 г. ВОКС было преобразовано в Союз советских обществ дружбы (ССОД) — массовое объединение общественных организаций, ставивших своей целью развитие и укрепление дружбы и культурного сотрудничества народов Советского Союза и зарубежья. В течение долгого времени деятельностью ССОД руководила (и весьма успешно) первая женщина-космонавт В. Терешкова. После распада СССР на месте ССОД образовались сразу две организации: Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС) и Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр). В 2008 г. последний был упразднен, а его функции были переданы Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеству).

Важнейшим направлением советской «мягкой силы» и публичной дипломатии являлась информационно-пропагандистская работа. В 1925 г. было создано Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) — специализированный централизованный орган внешнеполитической пропаганды Страны Советов, созданный с целью информирования и воздействия на зарубежное общественное мнение, популяризации советского образа жизни, социалистических идей, разъяснения внешней политики страны. ТАСС являлось мощным и влиятельным актором публичной дипломатии СССР. Знаменитый фразеологизм «ТАСС уполномочен заявить», впервые употребленный в 1934 г., неизменно применялся как вступление

во всех значимых официальных заявлениях Москвы по международной тематике. Непосредственным наследником ТАСС сегодня является ИТАР-ТАСС (Информационное телеграфное агентство России) — ведущее государственное информационное агентство страны.

Начало Великой Отечественной войны внесло свои коррективы в пропагандистскую деятельность СССР на международной арене. Уже 24 июня 1941 г. было образовано Советское информационное бюро (Совинформбюро). Его ключевой задачей было освещение в средствах массовой информации главных международных и внутриполитических событий с точки зрения официальной Москвы. В ходе войны ключевой контент, разумеется, составляли репортажи военного характера, но уже в 1944 г. в составе Совинформбюро был организован специальный отдел, занимавшийся пропагандой на зарубежные страны. После войны Совинформбюро транслировало информацию о событиях в стране и мире через огромное количество печатных изданий, целый ряд радиостанций, советские посольства за рубежом, общества дружбы, научные, профсоюзные, женские, молодежные организации. В 1961 г. Совинформбюро было переименовано в Агентство печати «Новости» (АПН). Официально функционируя как общественная организация, АПН удачно использовало ореол независимости от государства, установив с иностранными СМИ почти 120 стран разные форматы обмена информацией. Агентство выпускало для зарубежных читателей журналы и газеты на 45 языках, причем общий тираж таких изданий превышал 2 млн экземпляров в год. После распада СССР в результате череды преобразований на базе АПН в 2013 г. было образовано Международное информационное агентство «Россия сегодня» (МИА «Россия сегодня»).

Следующей сферой преломления советской «мягкой силы» стала деятельность в области образования и науки. СССР смог достигнуть здесь очень серьезных успехов, особенно в период 1960–1970-х гг., когда в Советском Союзе обучались тысячи студентов из полутора сотни государств. Ключевым актором внешней образовательной политики СССР являлся созданный в 1960 г. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ныне — Российский университет дружбы народов). Основной целью данного учебного заведения была подготовка высококвалифицированных и лояльных Москве национальных кадров из стран Азии, Африки и Латинской Америки. В области научно-технического измерения «мягкой силы» СССР большое значение имели прорывные инициативы советского

государства, например, триумфальный штурм космоса на рубеже 1950–60-х гг.

В целом Советский Союз обладал достаточно развитой и эффективной системой внешних культурных связей. Однако в 1991 г., через год после того, как в США Дж. Наем была сформулирована концепция «мягкой силы», СССР прекратил свое существование. Новая Россия оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. В этих условиях вопросы реализации «мягкосиловой» политики, по сути, полностью выпали из повестки дня Кремля. На протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. созданные в советское время институты «мягкой силы» и публичной дипломатии функционировали скорее по инерции, страдая от хронического недофинансирования, кадрового голода и множества других проблем. Даже в российской академической среде к данным вопросам обращалось считанное количество специалистов.

Ситуация начала меняться в середине 2000-х гг., особенно после «пятидневной войны» 2008 г., что было обусловлено негативным для России опытом информационного противоборства с Грузией и поддерживавших ее западными странами. Еще ранее вопросы, связанные с «мягкой силой», стали вызывать интерес российской политической элиты в связи с чередой «цветных революций», прокатившихся в 2003–2005 гг. по ряду стран постсоветского пространства. Государственные перевороты в Грузии, Украине и Киргизии, осуществленные с помощью ненасильственных технологий, вызвали серьезное беспокойство в Москве. Именно поэтому первоначально и к самой концепции Дж. Наея относились настороженно; в российском общественно-политическом дискурсе преобладала критика «мягкой силы» Запада, а не обсуждение возможностей ее применения на пользу России. «Мягкая сила» воспринималась почти исключительно как манипулятивное средство реализации интересов западных держав, причем направленных против Российской Федерации⁷. Крен в сторону понимания «мягкой силы» как потенциально мощного инструмента российской внешней политики произошел только в начале 2010-х гг.

В начале 2012 г. в предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» В.В. Путин дал собственное определение данному феномену: «Мягкая сила» — комплекс инструментов и методов достижения

⁷ Иванов В.Г. «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М., 2015. С. 25.

внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»⁸. Спустя несколько месяцев, уже после победы Путина на президентских выборах, в одном из одиннадцати «Майских указов» (Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г.) была упомянута и публичная дипломатия: «В интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс... и совершенствовать информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в интересах объективного восприятия РФ на международной арене»⁹.

Впервые в отечественной истории термин «мягкая сила» был использован на доктринальном уровне в Концепции внешней политики Российской Федерации в феврале 2013 г. В действующей в настоящее время Концепции (утверждена 10 ноября 2016 г.) было зафиксировано, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий». Одним из основных направлений внешнеполитической деятельности страны (пункт «и») в Концепции признано «усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры»¹⁰.

На сегодняшний день трактовка «мягкой силы» в Российской Федерации дана на самом высоком уровне. В стране создана и институциональная основа для реализации политики «мягкой силы»

⁸ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 27.02.2012. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения 14.02.2019).

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 9.05.2012. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения 14.02.2019).

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 14.02.2019).

и публичной дипломатии. Можно выделить несколько ключевых акторов, работающих в данной сфере.

В первую очередь следует отметить органы государственной власти во главе с Президентом Российской Федерации. В практической плоскости реализации отечественной политики «мягкой силы» центральную роль играет Министерство иностранных дел России и его подразделения. Среди них особняком стоит Россотрудничество, которое формально входит в систему МИД, но обладает очень значительной автономией в своей деятельности. Россотрудничество — одно из ключевых звеньев российской «мягкой силы», имеющее, правда, непростую судьбу. Будучи наследницей и преемницей советской «мягкосиловой» политики в области культуры, в XXI в. оно так и не смогло стать структурой, в которой масштабы задач были бы соотносимы с выделяемым на их реализацию финансовыми и организационными ресурсами. Основная сфера деятельности Россотрудничества — взаимодействие с зарубежными обществами, работа с соотечественниками, продвижение русского языка и культуры, сохранение отечественного историко-культурного наследия, содействие международному развитию. Безусловно, сегодня Россотрудничество обладает весьма серьезным потенциалом для эффективной реализации российской «мягкой силы», но этот потенциал используется далеко не в полной мере. На ниве продвижения «мягкой силы» России работает и ряд департаментов МИД (Департамент информации и печати, Департамент международных организаций, Департамент по работе с соотечественниками за рубежом), а также другие министерства, например, Министерство культуры и Министерство науки и высшего образования.

Следующая влиятельная группа в системе «мягкой силы» России — отечественные акторы публичной дипломатии, работающие в медийном и информационном пространстве: телеканал RT, МИА «Россия сегодня» и основанное им новостное агентство «Спутник», ИТАР-ТАСС, интернет-ресурсы МИД и других правительственных ведомств. Новостные сайты «Спутника», например, работают на более чем тридцати языках, включая английский, испанский, польский, абхазский, а социальные сети агентства привлекают миллионы подписчиков. Но особенно следует выделить информационный телеканал RT. Канал был запущен еще в 2005 г. под названием «Russia Today», и с тех пор развивался и планомерно увеличивал свое влияние в мировом медиапространстве, превратившись в итоге в одно из самых влиятельных западных СМИ (по сути, именно RT разрушил длившуюся десятилетиями монополию англоязычных

средств массовой информации на подачу информации в глобальном масштабе, обладая при этом весьма скромным финансированием, особенно, по сравнению с такими гигантами, как CNN или BBC). В 2013 г. RT стал первым в мире новостным телеканалом, преодолевшим миллиардную отметку просмотров на самом посещаемом в мире видеохостинге YouTube. В том же году канал стал вторым по популярности иностранным каналом в США. В январе 2017 г. RT официально вошел в число телеканалов, которые транслируются в штаб-квартире Организации Объединенных Наций. Заместитель генерального секретаря ООН по общественной информации К. Галлах тогда прямо заявила: «В современном сложном мире разные взгляды, разные точки зрения и разнообразие источников крайне важно. Определенно, вы внесете вклад в лучшее понимание этого сложного мира»¹¹. Сегодня RT — это вещающие в ста с лишним странах восемь телеканалов (информационные каналы на английском, испанском, арабском и французском языках, телеканалы RT America и RT UK, документальный канал RTD на русском и английском). Канал доступен для нескольких сотен миллионов зрителей, его ежедневная аудитория составляет порядка ста миллионов человек, и он продолжает оставаться самым просматриваемым новостным каналом на YouTube. Очень активно RT действует в рамках публичной дипломатии 2.0, используя для этого целый ряд аккаунтов в социальных сетях на иностранных языках, разного рода приложения и т.п. Большое внимание уделяется развитию цифровой дипломатии и на уровне отдельных российских госструктур. Самую активную роль здесь играет МИД России в лице Департамента информации и печати и его главы (одновременно официального представителя отечественного внешнеполитического ведомства) М. Захаровой. С началом антитеррористической операции в Сирии информационный ресурс публичной дипломатии довольно грамотно использует и Министерство обороны России, которое оперативно реагирует на любые вбросы, разъясняет официальную позицию Москвы, в целом на постоянной основе присутствует в медиaprостранстве, в том числе в интернете.

Работают в сфере «мягкой силы» и другие институты российской публичной дипломатии: неправительственные организации (например, Фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дип-

¹¹ В ООН начал официально транслироваться телеканал RT // РИА Новости. 18 января 2017. URL: <https://ria.ru/20170118/1485921086.html> (дата обращения 14.02.2019).

ломатии имени А.М. Горчакова, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом); «фабрики мысли» и аналитические центры (Российский совет по международным делам, Международный дискуссионный клуб «Валдай», академические институты); структуры гражданского общества (Общественная палата Российской Федерации); наконец, оставшиеся с советских времен многочисленные общества дружбы и подобные структуры. Образованный в 2007 г. с целью популяризации русского языка и культуры Фонд «Русский мир», например, осуществляет свою деятельность в 100 с лишним государствах, на всех обитаемых континентах Земли функционируют более 250 Русских центров и Кабинетов Русского мира.

Еще одним компонентом российской «мягкой силы» являются ведущие университеты страны: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российский университет дружбы народов и другие. Стоит отметить, что в последнее время российские университеты поднимаются в мировых рейтингах. Так, в октябре 2015 г. МГУ занял первую позицию в рейтинге вузов двадцати стран развивающейся Европы и Центральной Азии, составленном британской компанией Quacquarelli Symonds, а в декабре того же года вошел в тройку лучших вузов стран БРИКС и развивающихся экономик¹². В дальнейшем Московский университет, как и несколько других отечественных вузов, неизменно усиливал свои позиции в соответствующих предметных рейтингах.

Наконец, отдельно следует сказать о Русской православной церкви и других религиозных организациях традиционных конфессий страны как важных элементах «мягкой силы» Российской Федерации.

Российская Федерация, безусловно, обладает солидными ресурсами «мягкой силы», за счет которых она может и должна совершенствовать этот внешнеполитический инструментарий.

Важнейшим компонентом «мягкой силы» России является ее культурно-историческое наследие, в первую очередь высокая культура. Но помимо привычных традиционных элементов культурного влияния (русская литература, живопись, классическая музыка, театр, опера, балет и т.д.) в отечественные ресурсы «мягкой

¹² BRICS & Emerging Economies Rankings 2016. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/brics-and-emerging-economies-0#!/page/0/length/25/sort_by/scores_overall/sort_order/asc/cols/scores (дата обращения 14.02.2019).

силы» следует включать и грандиозные прорывы в науке и технике, и уникальный сплав культур, беспрецедентный опыт мирного взаимодействия различных этносов и народов, и многовековой межконфессиональный диалог, и огромные размеры территории с потрясающей по красоте природой, и, наконец, драматическую историю с великими победами над главными врагами человечества.

Мощнейший ресурс отечественной «мягкой силы» — русский язык. На «великом и могучем» в мире говорят (или, по крайней мере, понимают его) около трехсот миллионов человек. Русский язык принадлежит к наследию человеческой цивилизации, имеет статус мирового языка. Он является одним из шести официальных языков Организации Объединенных Наций и многих других международных структур. В нескольких странах русский язык обладает статусом государственного или официального языка. Это язык, на котором творили великие классики, впервые заговорили в космосе, а сегодня думают и говорят во всех уголках земного шара от Арктики до Антарктиды (даже в таких экзотических местах, как святая гора Афон или уругвайский городок Сан-Хавьер есть люди, говорящие по-русски). Русский — единственный язык на Земле, который объединяет 75 культур. Сегодня это второй по популярности язык интернета. На русском языке, разумеется, говорит и российская диаспора, сформировавшаяся в ходе нескольких крупных волн на протяжении XX в. Насчитывающая около 30 млн чел., она является одной из крупнейших диаспор мира, уступая по численности, пожалуй, только китайской. Самая многочисленная русскоязычная диаспора сосредоточена на пространстве бывшего СССР; миллионы русскоговорящих живут в странах Европейского союза, Израиле, США, Канаде, Австралии и многих других странах. В последние годы наметился сдвиг в сторону более тесного взаимодействия российской диаспоры за рубежом с исторической Родиной, что, безусловно, усиливает «мягкосиловые» позиции России в мире.

Потенциально мощным ресурсом «мягкой силы» является российское высшее образование. Надо признать, что по сравнению с СССР Российская Федерация заметно уступила свои позиции в области оказания образовательных услуг. Однако в последние годы все же наблюдаются определенные успехи на данном направлении: растет число иностранных студентов в отечественных вузах, российские университеты поднимаются в мировых рейтингах, реализуются крупные государственные проекты в области образования. По количеству принимаемых иностранных студентов — важному

показателю эффективности «мягкой силы» любой державы — Россия, если и не находится в лидерах, то демонстрирует весьма неплохие результаты. Ряд исследователей ставит Россию на пятое место в данном неофициальном зачете, что ниже США (750 тыс.), Великобритании (500 тыс.), Германии и Китая (по 300 тыс.), но выше Франции, Голландии и Канады¹³. В рамках утвержденного в 2017 г. на самом высоком уровне проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» количество обучающихся в России иностранных студентов к 2025 г. должно превысить 700 тыс. чел., а число слушателей отечественных онлайн-курсов за рубежом достигнуть 3,5 млн.¹⁴ Ежегодно в Российскую Федерацию приезжают более 200 тыс. студентов, в основном из азиатских стран (Китай, Индии, Вьетнама и др.) и, конечно, государств постсоветского пространства. Вернувшись домой, они в той или иной степени становятся проводниками русского языка и культуры. Россия также обладает весьма солидным научным потенциалом в целом ряде отраслей, и российские университеты, академические институты и исследовательские центры имеют неплохие перспективы, чтобы стать центрами интеграции науки, как минимум, на постсоветском пространстве.

С обучением иностранных студентов связан и еще один источник «мягкой силы» России — миграция, которая, несмотря на объективные сопутствующие этому процессу социальные и культурологические проблемы, все же является значительным «мягко-силовым» ресурсом. По данным Международной организации по миграции в последние годы Российская Федерация разделяет с Германией второе-третье место в мире по количеству мигрантов (12 млн в 2015 г.)¹⁵. В России разрабатываются и внедряются механизмы для более эффективной адаптации приезжих и их интеграции в общество (в первую очередь это касается изучения русского языка и истории России). Благодаря государственным программам,

¹³ *Огнева В.* «Мягкая сила» — инструмент внешней политики России // *Обозреватель — Observer.* 3/2016. С. 24–25.

¹⁴ *Козлов С.В., Березняков Д.В., Барсуков А.М.* «Мягкая сила» России на евразийском пространстве // *Дневник Алтайской школы политических исследований* № 34. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами) / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2018. С. 100.

¹⁵ *IOM Releases Global Migration Trends 2015 Factsheet* // *International Organization for Migration.* Официальный сайт. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet> (дата обращения 14.02.2019).

запущенным в области миграционного законодательства, шансы на то, что трудовые мигранты смогут приобщиться к российской культуре и соответствующим ценностям и по возвращению домой станут проводниками российского влияния, определенно повышаются. Большой потенциал «мягкой силы» заключен в работе с диаспорами мигрантов в России. Несмотря на сложную международную обстановку, Российская Федерация остается привлекательной страной для трудовой миграции, особенно из стран СНГ, и эта привлекательность может служить эффективным ресурсом и инструментом «мягкой силы».

Значительное место в практической реализации отечественной «мягкой силы» принадлежит религиозной дипломатии. Пасторские визиты высших церковных иерархов Русской православной церкви в государства, где проживает значительное число православных граждан, безусловно, следует занести в актив «мягкосиловой» политики России. В последнее время важным направлением в работе РПЦ стала помощь мирным жителям, пострадавшим от военных действий на юго-востоке Украины и в Сирии. В рамках религиозной дипломатии действуют благотворительные организации и других традиционных конфессий Российской Федерации, которые играют значительную роль в миротворческой деятельности в разных регионах мира, способствуют участию сторон в ненасильственном разрешении политических, военных и социальных конфликтов, помогают пострадавшим в стихийных бедствиях и войнах. Так, региональный общественный фонд имени Рамзана Кадырова оказывает гуманитарную помощь пострадавшим от войны жителям Сирии. Глава Чечни в целом на протяжении многих лет развивает связи с мусульманскими странами, тем самым ретранслируя определенный сегмент «мягкой силы» России на данный регион¹⁶.

Организация значимых международных мероприятий также имеет большое значение для наращивания капитала российской «мягкой силы». В 2010-х гг. в России с успехом был проведен целый ряд масштабных спортивных форумов, в том числе XXVII Всемирная летняя универсиада в Казани (2013 г.), Олимпийские и параолимпийские игры в Сочи (2014 г.), Чемпионат мира по футболу (2018 г.), I Международные спортивные зимние игры «Дети

¹⁶ *Вольтер О.В.* Гуманитарная дипломатия Русской православной церкви и исламских организаций как фактор «мягкой силы» в продвижении духовно-нравственных ценностей российской цивилизации // *Дневник Алтайской школы политических исследований* № 34. С. 51–52.

Азии» в Южно-Сахалинске и XXIX Всемирная зимняя универсиада в Красноярске (2019 г.). В этот же период времени Россия не раз принимала мировых лидеров: в 2012 г. во Владивостоке прошел саммит АТЭС, в 2013 г. в Санкт-Петербурге состоялась встреча Группы двадцати, а в 2015 г. в Уфе были организованы сразу два саммита — БРИКС и ШОС. Нельзя не отметить в этой связи, что инновационным моментом в реализации отечественной политики «мягкой силы» стала популяризация российских городов в качестве не только комфортных мест для организации масштабных международных мероприятий, но и привлекательных туристических объектов. В целом, успешное проведение многосторонних форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов, выставок, соревнований объективно содействует формированию положительного образа России в глазах иностранных гостей и развенчанию разного рода антироссийских мифов.

К сожалению, в международном общественном сознании все еще существуют стереотипы и фобии в отношении России, как никогда активно действуют профессиональные русофобы, со стороны западных стран против Москвы ведется полномасштабная информационная война. В этих условиях отечественной системе «мягкой силы» и публичной дипломатии нелегко функционировать на полную мощность. Реализация отечественных «мягкосиловых» проектов, особенно в западных странах, сталкивается с очень серьезным противодействием.

На наш взгляд, однако, основные проблемы находятся внутри страны¹⁷. Главная из них заключается в том, что в России, в отличие от большинства других центров современного мира, до сих пор отсутствует цельная, комплексная стратегия по реализации инструментов и технологий «мягкой силы» и публичной дипломатии. Отсутствие системного подхода, единого координирующего органа, ограниченность финансового и кадрового обеспечения российских программ на этом направлении не позволяют раскрыть огромный потенциал отечественной «мягкой силы». Не будет преувеличением сказать, что в конце второго десятилетия XXI в. «мягкая сила» является самым недооцененным внешнеполитическим активом Российской Федерации.

¹⁷ Наумов А.О. «Мягкая сила» и международный имидж России // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm (дата обращения 14.02.2019).

Список литературы

Агеева А.В. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России // *Власть*. 2018. № 4.

Асадов Бабек Рашид Оглы. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // *Волгоградский гос. ун-т. Сер. 4. Ист.* 2014. № 1 (25).

Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // *Государственное управление. Электронный вестн.* 2015. № 48. С. 189–205. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_48_fevral_2015_g_/pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/budaev.pdf.

В ООН начал официально транслироваться телеканал RT // *РИА Новости*. 18 января 2017. URL: <https://ria.ru/20170118/1485921086.html>

Вольтер О.В. Гуманитарная дипломатия Русской православной церкви и исламских организаций как фактор «мягкой силы» в продвижении духовно-нравственных ценностей российской цивилизации // *Дневник Алтайской школы политических исследований № 34. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами)* / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2018.

Ворочков А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // *Марийский гос. ун-т. Сер. «Исторические науки. Юридические науки»*. 2016. Т. 2. № 2 (6).

Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // *РУДН. Сер. История России*. 2015. № 3.

Иванов В.Г. «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М., 2015.

Козлов С.В., Березняков Д.В., Барсуков А.М. «Мягкая сила» России на евразийском пространстве // *Дневник Алтайской школы политических исследований № 34. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Ресурсы «мягкой силы»: опыт использования государственными и негосударственными акторами)* / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2018.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // *Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт*. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/ /asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // *Вестн. международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 9. № 2. 2014.

Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2014. № 3.

Лебедева О.В. История возникновения института публичной дипломатии в России // *Международная жизнь*. 2016. № 2.

Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // *Вестн. МГИМО*. 2014. № 2 (35).

Най С. Дж. (младший). Будущее власти. М.: АСТ, 2014.

Наумов А.О. «Мягкая сила» и международный имидж России // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm

Огнева В. «Мягкая сила» — инструмент внешней политики России // *Обозреватель — Observer*. 2016. № 3.

Путин В.В. Россия и меняющийся мир // *Российская газета*. 27.02.2012. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

Раев Т.В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // *Исторические науки*. 2017. Т. 17. № 2.

Российская ассоциация международного сотрудничества. Официальный сайт. История РАМС. URL: <http://rams-international.ru/history>

Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // *Вестн. МГИМО*. 2012. № 4 (25).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // *Российская газета*. 9 мая 2012 г. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html>

Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» внешней политики СССР // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2013. № 4.

Шестопал А.В. «Мягкая сила» России в Евразии // *Вестн. МГИМО*. 2014. № 2 (35).

BRICS & Emerging Economies Rankings 2016. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/brics-and-emerging-economies-0#!/page/0/length/25/sort_by/scores_overall/sort_order/asc/cols/scores

IOM Releases Global Migration Trends 2015 Factsheet // *International Organization for Migration*. Официальный сайт. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet>

Nye J. «Soft Power» // *Foreign Policy*. 1990. № 8.

Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

К.А. Соловьев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КУРАТОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И.И. МЕЛИССИНО ГРАФУ И.И. ШУВАЛОВУ КАК ПРИМЕР УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ II ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Докладная записка куратора Московского университета И.И. Мелиссино, направленная И.И. Шувалову в 1778 г., представляет собой яркий пример управленческой коммуникации второй половины XVIII в. В фигуре Мелиссино, прошедшего все ступени карьеры государственного служащего, соединялись черты типичного для той эпохи управленца и, в то же время, государственного деятеля с широким кругозором и ясным представлением о перспективах развития подведомственных ему учреждений. Сопоставительный анализ этого документа с типологически близкими к нему текстами «докладных записок» второй половины XVIII — начала XIX вв. позволяет выявить структурные элементы, общие для документов той эпохи. К таким элементам относятся: вводная часть, содержащая теоретическое обоснование той темы, которой посвящена записка («начальная истина»); выделение автором ключевых проблем, требующих своего решения (по отдельным пунктам); набор предлагаемых решений, которые должны привести к устранению обозначенных в «записке» проблем; побудительно-восхвалительное заключение, задача которого — мотивировать адресата на принятие необходимых решений. Индивидуальной чертой И.И. Мелиссино, в этой модели управленческой коммуникации, можно считать выделение им двух разных типов решения проблем. Один тип — общее направление работы. Второй тип — набор управленческих действий, каждое из которых приблизит решение общей проблемы. Кроме того, Мелиссино предлагал различные варианты действий, исходя из возможности получения средств на их воплощение, что не характерно для других авторов этой эпохи, чьи «докладные записки» были использованы для сопоставления.

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: ksoloviov@spa.msu.ru

Ключевые слова: Россия XVIII века, Московский университет, управленческая коммуникация, история управленческой мысли, история управления, И.И. Мелиссино, И.И. Шувалов.

Report of the curator of Moscow University I.I. Melissino is a prime example of management communication in the second half of the 18th century. An analysis of this text revealed structural elements common to the documents of that era. These include: an introductory part, containing a theoretical justification for the one to which the note is devoted; highlighting key issues (point by point); a set of proposed solutions and a motive-praising conclusion. An individual feature of Melissino is to consider distinguishing two different types of problem solving. The first type is the general direction of work. The second type is a set of management actions. Melissino offered options for action, based on the possibility of obtaining funds. This is not the case for other authors whose memoranda were used for comparison.

Keywords: Russia of the XVIII century, Moscow University, management communication, history of management thought, I.I. Melissino, I.I. Shuvalov.

Проблематика истории государственного управления в отечественной исторической науке в полной мере не определена. С одной стороны, она пересекается с такой областью, как история государства и права (что уводит ее в сторону юридических дисциплин), с другой — с историей управления, понимаемого как менеджмент (что, в свою очередь, сдвигает ее ближе к экономике). Во второй половине XX в. в трудах Н.П. Ерошкина, Т.П. Коржихиной, их учеников и последователей, была подробно и систематически изложена история государственных учреждений, как дореволюционной России, так и СССР. В XXI в. настало время перехода от описания управленческих структур как иерархически выстроенных комплексов управления к изучению их взаимодействия как внешнего (с населением), так и внутреннего (между собой), во всех возможных проявлениях: нормативном, административном, социально-психологическом, а так же формальном и неформальном, организационном и личностном. Такой подход предложен Л.Ф. Писарьковой: «Под системой управления подразумевается не только совокупность центральных и местных учреждений, но и механизм их взаимодействия, обеспечивающий эффективность взаимодействия всех частей государства»¹. Этот подход поддержан и другими авторами, отмечающими необходимость выделения, в качестве задач по изучению истории управления «диалоговых отношений

¹ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 4.

власти и общества»² или же «управления... как целенаправленного воздействия одного индивидуума на другого»³.

Одним из важных элементов управленческой коммуникации в России последних трех веков является «докладная записка», определяемая «Кратким словарем видов и разновидностей документов» (1974 г.) как «документ, адресованный руководству, излагающий какой-либо вопрос с выводами и предложениями составителя»⁴, а «Словарем видов и разновидностей современной управленческой документации» (2014 г.) как «служебная записка, адресованная руководителю организации и содержащая информацию о событиях, фактах и др., в связи с которыми требуется принятие решения»⁵. Сопоставление этих двух определений позволяет сделать вывод о том, что за последние сорок лет понимание роли и значения этого вида управленческой коммуникации изменилось. Если в 1974 г. внимание акцентировалось на «выводах и предложениях» автора докладной записки (что, скорее всего, связано с ретроспективным пониманием ее назначения), то в 2014 г. значение докладной записки сужено до необходимости донести до руководящих лиц определенную информацию. Можно предположить, что и в прежние эпохи как смысловые, так и знаковые (символические) элементы докладных записок менялись, отражая представление своего времени о роли и значении управленческой коммуникации.

В.Д. Назарова в краткой статье, посвященной эволюции документации такого рода, предложила считать «докладную записку» вариацией «доношения» — одного из типов управленческой документации XVII в., ставшего в первой четверти XVIII в. базовым для «переписки подведомственных учреждений с вышестоящими»⁶. Отделение «докладной записки» от «доношения», по мнению этого автора, (и это мнение стоит поддержать), было вызвано необходимостью выделить в отдельную форму документ, направляемый в

² Букалова С.В. Теоретические основы проблемы изучения и преподавания истории государственного управления // Вестн. государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 21.

³ Маршев В.И. Размышления об истории управленческой мысли // Управленческие науки. 2016. № 1. С. 12–13.

⁴ Краткий словарь видов и разновидностей документов // М.: Главархив, ВНИИДАД. 1974. С. 60.

⁵ Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. М.: ВНИИДАД. 2014. С. 28–29.

⁶ Назарова В.Д. От доношения к докладной записке (XVIII — начало XX в.) // Вестн. РГГУ. Сер. «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2014. № 2 (124). С. 163.

государственное учреждение частным лицом с просьбой решить его дело⁷. И уже в XVIII в. «докладная записка» (в отличие от «доношения») определялась как документ, подготовленный не по запросу вышестоящего лица, а по инициативе просителя, который обращается в государственный орган, стремясь решить тот или иной вопрос. В XIX в. термин «докладная записка» (или просто «записка») приобрел значение документа, в котором сохраняется элемент инициативности, но автор при этом обозначает не личную, а общественную или государственную проблему и формулирует предложения по ее разрешению. При этом автор «записки» может быть как государственным служащим, так и частным лицом. Широко известна роль такого рода «записок», направляемых Александру II как общественными, так и государственными деятелями, в период обсуждения возможности отмены крепостного права⁸.

Таким образом, «записка» XVIII–XIX вв. — это документ, в котором сочетаются черты формальной и неформальной коммуникации. Она направляется официальному лицу, но пишется в свободной форме; передается, часто, в неслужебном порядке; не регистрируется как делопроизводственный документ, но хранится в архиве. Автором «записки» может быть государственный служащий или человек, никак к государственной службе не относящийся. В этой статье попробуем выделить значимые черты «записки», как элемента управленческой коммуникации второй половины XVIII в., опираясь на два документа, составленных И.И. Мелиссино: «Пункты, сочиненные вопросами, к рассуждению для сочинения выбранному от Св. Синода к Проекту Нового Уложения депутату наказа», написанные в 1767 г. (далее: «Пункты»)⁹ и «Краткое начертание для приведения Императорского Московского Университета в совершенно цветущее состояние» 1778 г. (далее: «Краткое начертание»)¹⁰.

Иван Иванович Мелиссино — представитель греческого аристократического (но, как водится, обедневшего) рода, сын врача,

⁷ Там же. С. 166.

⁸ *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. С. 63–64, 69, 73–75.

⁹ *Мелиссино И.И.* Пункты, сочиненные вопросами, к рассуждению для сочинения выбранному от Св. Синода к Проекту Нового Уложения депутату наказа // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских (ЧИОИДР) при Московском университете. М., 1871. Кн. III. С. 114–121.

¹⁰ *Рубинштейн Е.И.* Новый источник по истории Московского университета в XVIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. История. 1985. № 3. С. 69–79.

родившегося на острове Кефалония (в те времена принадлежавшем Венеции) и выехавшего в Россию во время правления Петра I. В России Иван Афанасьевич Мелиссино сменил труд медика на государственную службу. Он занимал, в 1740-х гг., посты вице-президента сначала Коммерц-коллегии, а затем, Мануфактур-коллегии. В карьере его сына, И.И. Мелиссино, есть черты типичные для «обрусевшего» иностранца, а есть и черты уникальные. Он получил лучшее для России того времени образование. Начиная учебу в «академической» гимназии, а завершил в Сухопутном шляхетском корпусе, выходцы из которого в 1750–1760-х гг. занимали посты в военной и государственной службе, требующие знания языков, точных наук, широкого гуманитарного кругозора. Достаточно сказать, что три директора Московского университета из шести (сам Мелиссино, М.М. Херасков и М.В. Приклонский), были выпускниками Сухопутного шляхетского корпуса (после чего пришел черед директорствовать выпускникам университета).

В 1739 г., окончив обучение, Мелиссино выбрал «статскую» службу в Юстиц-коллегии, а в 1846 г., имея чин коллежского асессора, покинул столицу, перейдя на службу в канцелярию Ревельского губернатора. Новый поворот карьеры пришелся на 1757 г. После смерти первого директора Московского университета А.М. Аргамакова этот пост был предложен Мелиссино¹¹. Шесть лет работы в этой должности дали Мелиссино опыт руководства не только университетом, но (с учетом влияния университета на образовательные учреждения в Казани и Санкт-Петербурге), по сути, всей системой высшего образования в стране¹². Кроме того, представляя результаты деятельности университета при дворе, он сумел продемонстрировать свои лучшие качества императрице, что стало одним из факторов его назначения на должность обер-прокурора Святейшего Синода в 1863 г. После пяти лет службы на этом посту, 28 октября 1768 г., он был отставлен от должности обер-прокурора с производством в чин тайного советника. А 1770-м г. Мелиссино занял место в Опекунском совете Воспитательного дома в Москве и вскоре стал основным помощником Главного попечителя Воспитательного дома И.И. Бецкого. Последней ступенькой в карьере

¹¹ История Московского университета (II половина XVIII — начало XIX века). Сборник документов. Т. 4. М.: Akademia. 2016. С. 28.

¹² *Артемьев А.* Казанские гимназии в XVIII столетии. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874. С. 60; История Московского университета (II половина XVIII — начало XIX века). Сборник документов. Т. 4. М.: Akademia. 2016. С. 128; *Шевырев С.П.* История императорского Московского университета. М. 1855. С. 51.

И.И. Мелиссино стала должность куратора Московского университета, в которой он работал с февраля 1771 г.

Итак, управленческий опыт Мелиссино вобрал в себя службу в центральном (Юстиц-коллегия) и региональном (канцелярия Ревельского генерал-губернатора) ведомствах; руководство одним из органов государственной власти (Синод) и уникальными образовательными центрами (Московский университет, Воспитательный дом). Причем именно в годы его руководства Московский университет постепенно становился главным образовательным учреждением по подготовке кадров не только в науке и образовании, но и для государственной службы. На разных этапах его карьеры Мелиссино работал под начальством вельмож, оказывавших прямое влияние на политику государства: К.Г. Разумовского, И.И. Шувалова, И.И. Бецкого. В его канцелярии обер-прокурора Синода начинал свою службу Г.А. Потемкин. Формальными признаками успешности его карьеры управленца стали чин тайного советника (за деятельность на посту обер-прокурора Синода) и орден Святой Анны (за труды на благо Московского университета). Соответственно мы можем считать И.И. Мелиссино, если не типичным представителем слоя управленцев, то, совершенно определенно, носителем управленческой культуры России XVIII в. И те документы, которые выходили «из-под его пера» мы можем рассматривать в качестве репрезентативных источников по истории управленческой коммуникации.

«Докладная записка» как инструмент коммуникации

Из двух обозначенных выше документов, всеми чертами «записки» обладает, без сомнения, «Краткое начертание». Он а) имеет инициативных характер; б) направлен от подчиненного («младшего куратора» Московского университета Мелиссино) прямому начальнику («старшему куратору» Шувалову); в) посвящен кругу вопросов, объединенных одной управленческой проблематикой (совершенствование работы Московского университета); г) содержит как описание проблем, требующих своего разрешения, так и формулировки самих решений; д) имеет достаточный объем для подробного изложения состояния и предлагаемых изменений (16 страниц рукописного текста).

«Пункты», составленные Мелиссино в качестве предложений для работы Уложенной комиссии, лишены части этих важных признаков «докладной записки». Из предисловия к этим «пунктам» вид-

но, что они подготовлены не по инициативе автора, а в соответствии с Указом Екатерины II и последующим определением Святейшего Синода о «присылке» членами Синода «пунктов» которые могли бы помочь в «сочинении выбранному от Св. Синода депутату наказа»¹³. Соответственно их адресат — не начальник (которым в тот момент для Мелиссино была только императрица), а государственный орган. В этих «Пунктах» нет обозначения общей проблемы, которую надо решить, содержание «Пунктов» не связано между собой единой логикой. В каждом из пунктов кратко обозначена одна проблема частного характера, и тут же содержится конкретное предложение, как эту проблему решить. Сами пункты сформулированы очень кратко, объемом от 5 (п. 6) до 30 (пп. 17 и 18) строк печатного текста. Объем документа не очень велик.

В нашем распоряжении есть подобного рода документы, вышедшие из-под пера первого директора Московского университета А.М. Аргамакова, который в свое время был назначен главой комиссии по преобразованию деятельности Оружейной палаты. Первый такой документ был направлен в Оружейную палату. Он содержит «пункты» по организации комиссии, возглавляемой Аргамаковым. Второй — подготовлен для Сената. В нем Аргамаков сформулировал свои предложения по совершенствованию работы Оружейной палаты. В этих документах, так же как и в «Пунктах» Мелиссино, содержится отсылка к нормативному акту, на основании которого подготовлен данный документ: «Во исполнение Ея императорского величества Указа для сочинения пунктов, что касается материи по Мастерской и Оружейной палате...» и «...на оный Ея Императорского Величества Указ Правительствующему Сенату доношу»¹⁴. В них нет описания общей проблемы, которую надо решить; количество «пунктов» невелико (4 — в первом документе и 6 — во втором). Предложения Аргамакова сформулированы очень кратко: от 2 до 16 строк печатного текста. Все это очень близко к «Пунктам» Мелиссино, за исключением того, что у Мелиссино самих пунктов гораздо больше, чем у Аргамакова, — восемнадцать.

Если взглянуть чуть глубже во времени, то мы увидим, что и во времена Петра I составлялись «пункты» по тем же правилам. Так, в 1723 г. президент Малороссийской коллегии, бригадир С. Вельяминов подал императору «Пункты», в которых были сфор-

¹³ Мелиссино И.И. Пункты... ЧИОИДР. 1871. Кн. III. С. 114.

¹⁴ Костышин Д.Н. Алексей Михайлович Аргамаков. Материалы для биографии // Россия в XVIII столетии. М., 2004. С. 116, 119–120.

мулированы предложения по «проведению налоговой реформы, изменений в управленческом аппарате Гетманщины, упорядочения взаимных переходов из казачества в посполство и привлечения к уголовной ответственности за некоторые виды государственных преступлений»¹⁵. По всем формальным признакам эти пункты совпадают с «Пунктами» и Мелиссино, и Аргамакова. Это небольшой по объему документ, в котором отсутствует общая формулировка проблемы; каждый пункт содержит предложение по одному из частных вопросов (семь пунктов из двенадцати посвящены проблемам государственных сборов, остальные — проблемам управления); объем пунктов от шести до двадцати пяти строк печатного текста; нет общего резюме¹⁶.

Вопрос этот требует дальнейшего изучения, но уже сейчас можно предположить, что для «докладной записки» и для «пунктов» существовали разные «шаблоны». «Пункты» ориентированы на максимально краткое, четкое и ясное изложение конкретных мер по решению заранее обозначенной проблемы. По сути, «пункты» это одновременно и предложение, и отчет (рапорт), в котором автор говорит: таким-то распоряжением, мне было сформулировано задание: составить предложения по совершенствованию данной конкретной сферы управления. Предложения составлены по пунктам. В «докладной записке» все иначе. Здесь необходимо было сначала убедить адресата в том, что данная сфера управления нуждается в совершенствовании, а затем предложить направление совершенствования. И только потом возможна формулировка самих предложений.

Обратимся теперь к основным элементам «записки» Мелиссино, направленной И.И. Шувалову. «Краткое начертание» может быть разделено на пять частей: предварительные замечания; характеристика проблем; предложения по решению указанных проблем; обозначение управленческих действий, ведущих к решению проблем; определение способов финансирования; побудительно-восхвалительное заключение. Не вдаваясь в историю подготовки и содержание «Краткого начертания», обозначим значение каждой из этих частей в управленческой коммуникации.

¹⁵ Безрук Т.В. Двенадцать пунктов бригадира С. Вельямина — проект реформирования налоговой системы и управленческого аппарата гетманщины в 1722–1727 годы // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 39.

¹⁶ Пункты, поданные Его Императорскому Величеству в Санкт-Петербурге марта 31 1723 года // Киевская старина. Т. XXIII. Октябрь-декабрь 1888. С. 175–180.

Раздел: Предварительные замечания

Эти замечания представлены автором в четырех пунктах, общий смысл которых состоит в том, что университет только тогда выполнит свое назначение, когда в нем будет постоянно увеличиваться количество учащихся (и особенно — «на казенном содержании»), а учебный процесс будет обеспечен всем необходимым. Сами по себе эти рассуждения кажутся банальными (за исключением тезиса о студентах, содержащихся за счет казны). Их предназначение лишь в том, чтобы сконцентрировать внимание адресата на том, что есть некая общая проблема и есть набор условий, который мешает эту проблему решить. Суть проблемы, обозначаемой в записке — соответствие (или несоответствие) университета собственному предназначению. Для того чтобы эту проблему выявить, необходимо это предназначение обозначить. И в первом пункте этой части мы читаем: «Предмет университета, как и всякого училищного места, есть и должен быть тот, чтоб воспитывать и наставлять юношество в познании различных наук, служащих для просвещения оного и учинен отчизне для пользы общей, способным к понесению всяких, а особливо гражданской службе должностей»¹⁷.

По содержанию этого пункта предназначение университета вытекает из понятия «общественной пользы» и реализуется через подготовку кадров государственной службы. Отсылка к «общественной пользе» — важнейший элемент «докладных записок». Его можно обозначить, как формулировку «начальной истины» или как «отправной тезис», поскольку этот тезис формулируется так, что с ним невозможно спорить, оставаясь в парадигме научного знания XVIII в.

Такого рода «отправные тезисы» содержатся и «докладных записках» других государственных деятелей того времени. Возьмем для примера «доношение Сенату» И.И. Шувалова по проблемам образования 1760 г. Первая фраза этого документа («начальная истина») выглядит так: «Первое блаженство всякого государства состоит в достойных и способных людях к произведению всех дел, составляющих его могущество, славу и силу»¹⁸. Этот тезис получает развитие на двух страницах печатного текста, после чего следует следующий: «Сия столь важная и нужная часть общего благополучия

¹⁷ Рубинштейн Е.И. Новый источник по истории Московского университета... С. 69–70.

¹⁸ Шувалов И.И. Доношение в Правительствующий Сенат // ЧИОИДР. 1858. Кн. III. Ч. V. С. 113.

с великим о ней попечением не остается без желаемого успеха»¹⁹. В совокупности эти два тезиса Шувалова составляют единое высказывание: государственная служба — важнейшая часть «общего благополучия».

Ровно то же, в качестве «отправного тезиса» сформулировал Мелиссино, только «общее благополучие» у него формулируется как «общественная польза». Вне зависимости от того, был ли Мелиссино знаком с содержанием «записки» Шувалова и помнил ли о ней в 1778 г., оба автора исходили из одних и тех же положений социальной теории, названной Н.И. Паниным, в его «записке» 1762 г. «принципами натурального права»²⁰.

Обратим внимание на то, что П.А. Румянцев в докладной записке Екатерине II об организации армии 1777 г. дал предварительной части подзаголовков «Мысль»²¹, что, видимо, должно было указать на общую концепцию автора этого документа, и соответствовало позиции «начальной истины».

Основной смысл «начальной истины» — легитимация содержащихся в докладной записке предложений посредством отсылки к одному из базовых принципов общественной теории, признаваемой адресатом. Для второй половины XVIII в. — это «натуральное право», как итог развития и главное содержание просветительской мысли Европы. Изначальное согласие между автором и адресатом в базовых положениях облегчало понимание смысла «записки» и содержащихся в ней предложений. В «Кратком начертании» такое согласие достигается отсылкой к концепции «общего блага». В остальных же трех пунктах этой части Мелиссино обозначает общие условия, необходимые для реализации ключевой функции университета.

Формулировка проблем

Проблемы, которым посвящена «записка» Мелиссино, указаны по пунктам и снабжены отдельным подзаголовком «Недостатки университета». Эти недостатки перечислены в общей логике, которую мы попробуем проследить, обозначив условные «рубрики».

¹⁹ Там же. С. 114.

²⁰ Польской С.В. Неизвестная записка Н.И. Панина и «примечания» на проект императорского совета (1762–1763 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 6. С. 175.

²¹ Докладная записка П.А. Румянцева Екатерине II об организации армии // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ, 1947. С. 68.

Первый «недостаток» сформулирован следующим образом: «Университет не имеет выгодного и способного по своему предмету для пребывания места»²². Далее следуют разъяснения того, почему те два здания, которые тогда занимал университет, малопригодны. Этот «недостаток» тематически попадает под рубрику: базовые условия работы университета, сложившиеся исторически.

«Недостаток» номер два: «не имеет на содержание свое выгодной и достаточной суммы». Здесь условная рубрика уже иная: материальные факторы, влияющие на работу университета. Таковых факторов три: малое количество студентов, обучающихся «на казенный счет»; невозможность получить «лучших учителей»; у университета нет возможности поощрять «отлично рачащихся о своих должностях»²³.

Третий «недостаток» уже из рубрики мотивация учащихся, которые «не имеют надежного и достойного по науке и успехам награждения и пристойных мест»²⁴.

Таким образом, логика выделения и перечисления «недостатков» выглядит следующим образом: от общих условий функционирования университета (сложившихся исторически, задолго до прихода Мелиссино на должность куратора), через выявление материальных факторов (действующих в данный момент), к наиболее сложному вопросу университетского образования — мотивации учащихся.

На примере вопроса о мотивации попробуем проследить, как анализ недостатков приводит автора к определенным управленческим решениям. Мелиссино пишет, что студент, окончивший университет, «не взирая ни на долговременность учения, ни на успехи в науках, не награждается выше последних обер-офицерских чинов, то есть военного прапорщика и штатского регистратора и протоколита», при этом при выпуске из университета «не дается никаких мест»²⁵. Соответственно, те, кто окончил полный курс университета, уступают своим сверстникам, занятым исключительно службой, и «сие есть также причина и тому, что учащиеся на своем содержании ... никогда не достигают высших наук, опасаясь через продолжение учения, потерять в службе линию своего старшинства»²⁶.

²² Рубинштейн Е.И. Новый источник... С. 70.

²³ Там же. С. 71.

²⁴ Там же. С. 71–72.

²⁵ Там же. С. 72

²⁶ Там же.

Именно эту проблему: соотношения образования и служебного стажа в государственной службе обозначил спустя годы М.М. Сперанский в записке «Об усовершенствовании народного воспитания», предшествующей появлению императорского указа 6 августа 1809 г. «Об экзаменах на чин». В этой своей «докладной записке» Сперанский писал (в разделе «Причины современных неудобств»): «Все успехи гражданской службы измеряются у нас чинами, ибо с чинами сопрягаются не мнимые только отличия, но и места и все выгоды. ... Отсюда ... весьма естественное влечение к чинам и отсюда раннее вступление в службу и, следовательно, совершенная преграда всякому учению основательному, требующему времени и некоторой в уме зрелости»²⁷.

Как видим, проблема, обозначенная Мелиссино в «Кратком начертании» 1778 г. не была решена и через 30 лет, в 1808 г. Ее ключевой характер для развития государственной службы, в понимании Сперанского, подтверждается обширным подстрочным примечанием, в котором он рассуждает о логике «отца», определяющего сына не в учение, а на службу. Завершается это рассуждение выводом: «между тем как ученый достигает чина коллежского асессора, неученый с некоторым навыком и с небольшим покровительством выйдет уже в статские советники, следовательно, лучше кажется, отцу скорее ввести детей в службу, нежели продолжить их науки»²⁸. По сути то же самое писал Мелиссино за тридцать лет до этого: «Дворянин посредственных дарований, записавшись в службу без учения, лет через пятнадцать может дослужиться до штаб-офицерских чинов, но, проведши в университете толико лет при лучших талантах и со всем учением, не может ожидать, как только последнего обер-офицерского чина...»²⁹.

Решение

Как было отмечено выше, Мелиссино в своей «записке» решение проблемы предлагает сначала в общем виде (т.е. формулирует принцип, на основе которого можно предпринимать те или иные действия), а затем указывает на конкретные действия, которые могли бы привести к исправлению указанного им «недостатка». В отношении к вопросу о мотивации учащихся общий принцип

²⁷ Записка графа Сперанского «Об усовершенствовании народного воспитания» // Русская старина. Т. 132. 1907. Ч. IV. С. 732.

²⁸ Там же.

²⁹ Рубинштейн Е.И. Новый источник... С. 70.

выглядит следующим образом: «Должно, чтобы предписан был учению известный конец; или чтобы посвятившие себя учению удостоверены были в своей судьбине и таким образом окончивши похвально учение, по данному от университета каждому по науке и успехам Аттестатам, получали бы непременно достойное награждение и преимущество перед не учившимися или кои от университета не аттестованы, к пристойным местам определяемы и при заслугах в чины повышаемы...»³⁰. Общий принцип здесь сформулирован словами: «преимущество перед неучившимися» при производстве в чины для выпускников Московского университета.

Этот же принцип сформулирован в последней части «записки» Сперанского, о которой мы упоминали выше: «... чины затруднить для неучившихся и облегчить, сколь можно для тех, кои предъявят свидетельства в их учении»³¹. Но Сперанский писал эту «записку» для государя и мог мыслить в масштабах всей страны (в которой уже действовал в качестве высшего учебного заведения не один университет). Поэтому он мог предложить конкретное управленческое решение: экзамен на первый штаб-офицерский чин — коллежского асессора. Именно это решение и было воплощено в Указе 6 августа 1809 г. Из той же «записки» мы знаем, что решение предоставить преимущество образованию перед выслугой лет было для Сперанского «предварительной» мерой. Сперанский сам называет его «вторым средством», т.е. дополнительным, не главным. А «первое» или «коренное средство» он готов сформулировать, но не готов предложить к немедленному исполнению, поскольку само общество к нему не готово. А это средство, по мнению Сперанского, состоит в «уничтожении на будущее время всех чинов титулярных, или лучше сказать, обращение их к тому первоначальному правилу, чтобы чины не что иное были, как означение мест действительно занимаемых»³².

И если во времена Сперанского можно было лишь только представить себе, что государственная служба когда-то в будущем перейдет от системы чинов к системе должностей (а при монархии в России это так и не случилось), то Мелиссино об этом и не думал. Да у него и не было тех полномочий, что у Сперанского, так же как и не было в России системы высшего образования, способной обеспечить подготовку всех чиновников.

³⁰ Там же. С. 74.

³¹ Записка графа Сперанского... С. 735.

³² Там же. С. 734.

Мелиссино нужно было предложить управленческое решение именно для Московского университета, соотносимое с возможностями университета. Его решение выглядит так: «Чтоб дать лучшую деятельность течению университета и все бы в оном с лучшим успехом происходило, нужно снабдить оной, как ныне отчасти и пользуется, такими привилегиями, которые его бы исключали от всякой подчиненности какого-нибудь судебного места, но чтоб он находился под единственным ведением и покровительством монаршим и зависел от собственного правительства. ... Сие особое университет должен еще иметь, чтобы с согласия куратора мог по удостоверенным через строгий экзамен достоинствам производить во все академические чины ... и чтобы все оные Академические чины уравнены были по превосходству наук и степени звания и старшинству известным публичным чинам, по примеру наук и художеств Академии»³³.

Общее содержание этих предложений состоит в том, чтобы предоставить университету максимально возможную в самодержавном государстве автономию. А конкретное предложение заключалось в том, чтобы университет мог наделять своих воспитанников академическими званиями, дающими преимущественные права при переходе на государственную службу. И это его предложение опередило время на четверть века. Впервые академические звания были соотнесены с чинами государственной службы в Указе Александра I «Об устройстве училищ» 24 января 1803 г. Пунктом 26 первой главы «Предварительных правил народного просвещения», вводимых этим указом устанавливалось, что академическое звание кандидата должно соответствовать 12 классу Табели о рангах (т.е. чину губернского секретаря), звание магистра — 9 классу (титулярный советник), звания доктора и адъюнкта — 8 классу (коллежский асессор)³⁴. Выпускнику университета, без академической степени присваивался чин 14 класс (коллежский регистратор), что никак не соответствовало «мотивационным» предложениям Мелиссино. Пунктом 27 данных правил предписывалось принимать на службу лиц «имеющих ученые степени» тем классом, который этой степени соответствует, «по предъявлении данных им свидетельств»³⁵.

³³ Рубинштейн Е.И. Новый источник... С. 77.

³⁴ Указ «Об устройстве училищ» 24 января 1803 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Т. I: Царствование императора Александра I, 1802–1825. СПб., 1864. Ст. 17.

³⁵ Там же. С. 17–18.

А вскоре после составления «Предварительных правил», указом от 5 ноября 1804 г., был введен в действие Устав Московского университета, наделявший университет правами автономии, правда, не под прямым «покровительством монаршим», как писал Мелиссино, а «под главным начальством министра народного просвещения и в особом ведении того из членов Главного Училищ Правления, на которого о нем попечение возложено»³⁶.

Еще одно предложение Мелиссино — предоставить университету право на владение собственностью — мы, здесь, оставим без внимания, поскольку оно не относится непосредственно к проблемам мотивации.

Обратим же внимание на то, что при трех пунктах «недостатков» в «Кратком начертании», пунктов для принципиальных и управленческих решений — по четыре. Эти дополнительные пункты не совпадают по тематике. В «общей» части пункт 4 посвящен необходимости «учить на природном языке»³⁷. А в части «управленческих решений» пункт 4 посвящен проблематике организации управления университетом после получения автономии. В нем обозначены должностные полномочия кураторов, ректора (и университетской Конференции), «директора канцелярии»³⁸. Такой разницей в пунктах под номером 4, вероятно, может быть объяснен тем, что в предварительном плане «записки» их не было, но в процессе написания пришли новые мысли (о необходимости преподавания на родном языке) и потребность описать, хотя бы в общих чертах, систему управления университетом после получения автономии. На такую мысль наводит еще одна рекомендация Мелиссино, которая оставлена без номера и приведена в конце той части, которую мы здесь условно обозначили как «управленческие решения». Вот она: «Я опустил поставить выше сего в приличном месте еще один пункт, не считая того существенной надобностью университета, но как я не хочу сего опустить, где и малейшая польза, то рассудил оный включить здесь, а именно: для охранения такого обширного строения, как университет потребны караульные солдаты, которых равно как и для других нижних должностей из отставных должно отсюда надлежит брать...»³⁹.

³⁶ Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университета // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... С. 264.

³⁷ Рубинштейн Е.И. Новый источник... С. 75.

³⁸ Там же. С. 77–78.

³⁹ Там же. С. 78.

Вопрос о средствах

Будучи опытным управленцем, Мелиссино не обозначает сумму, необходимую на финансирование предлагаемых изменений. Он прекрасно понимает, что его проект — лишь одна из ступенек длинной лестницы, по которой требуется пройти до начала реформ в университете. Содержание этого пути — согласование интересов и мнений. В своей «записке» Мелиссино упоминает предложения о «штатах» университета, поступившие на высочайшее имя от: а) куратора В.Е. Адодурова, б) шести профессоров университета (эти предложения составлены «в силу высочайшего повеления»); в) его собственный проект, подготовленный «в бытность ... еще в Священном Синоде обер-прокурором»; г) его же «о нуждах университета объявление», направленное в 1775 г. генерал-прокурору Сената А.А. Вяземскому⁴⁰.

Все эти документы, так ли иначе, пришлось бы согласовывать в процессе выработки общего решения. Поэтому первый вариант расчета средств, предложенный Мелиссино, выглядит так: «определить число наук, учащих и учащихся и всех чинов при университете», т.е. на основе имеющихся проектов подготовить общее решение и получить «благоволение монаршее» на проведение масштабной реформы. Тогда сумма средств, направляемых на финансирование реформы университета, будет рассчитана от потребности на ее проведение. В современном менеджменте такой подход к организации управления, после считающихся классическими трудов П. Друкера, именуется «управлением по целям». Этот подход «включает в себя установку целей для уравнивания кратко- и долгосрочных целей. Эти цели закладываются в основу организации человеческих и капитальных ресурсов фирмы, а также учитываются при формулировке рабочих заданий»⁴¹. Именно так и предлагает поступить Мелиссино: обозначить решением высшего руководства (императрицы) цели развития университета и, исходя из этих целей, просчитать сумму затрат на их достижение по тем направлениям, которые обозначены в его «записке».

Если же такой подход в то время по каким-либо причинам будет признан невозможным, то у Мелиссино был в запасе и другой подход: «гораздо легчайший, но может быть меньше выгодный

⁴⁰ Там же С. 78–79.

⁴¹ Друкер П.Ф., Макьярелло Д.А. Менеджмент. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. С. 41.

для пользы общей»⁴². Мелиссино предложил увеличить сумму на содержание университета «по произволению» монаршему и предоставить кураторам «исправить по количеству суммы, только то, что можно»⁴³. В этом подходе можно увидеть, в самом первом приближении, то что К. Дриури, в своем курсе «Управленческий и производственный учет» обозначает термином «целевые затраты»⁴⁴. Методика «управления» затратами в своем разработанном виде тоже относится к XX веку. Но то, что сейчас именуется «управлением затратами», уже присутствует в «Записке» Мелиссино, пусть лишь в качестве возможности ведения дел в Московском университете.

Похвально-побудительное заключение

Оно занимает три абзаца «Краткого начертания» (семь предложений), наполненных лестными для адресата высказываниями, что свойственно эпохе. Так, П.И. Шувалов свой проект о создании высшей военной школы, направленный в Сенат, заканчивает похвалой: «Всепресветлейшая обладательница наша, Самодержица Всемиловитивейшая, мать отечества великая Елисавет пример собою показывает не токмо ползы собственной, ниже славы не предпочитает благополучию отечества и народа своего, как то хотя и многажды, но ныне вновь изустно подтвердить благоволила, что обще все собрание слышать удостоилось, не упоминая многочисленныя дела, которыми свою любовь к отечеству и подданным доказала и производит, все Ея Императорскаго Величества действия ясно показывают, что свое удовольствие, славу и благополучие в благополучии отечества и подданных своих заключает»⁴⁵. А «Доношение Сенату» И.И. Шувалова по делам университета 1760 г. заканчивается абзацем: «Сохрани боже и приумножи блаженства нашей Всемиловитивейшей Государыни и нашего отечества: вознеслась славою в победах над сопротивниками, да вознесется победами над невежеством, которые столько же велики, громки и полезны будут»⁴⁶.

Именно в этом духе составлен первый из трех абзацев побудительной похвалы Мелиссино: «Теперь остается Вашему высоко-

⁴² Рубинштейн Е.И. Новый источник... С. 79.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Дриури К. Управленческий и производственный учет. М.: Юнити, 2012. С. 24.

⁴⁵ Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 180.

⁴⁶ ЧИОИДР. 1858. Кн. III. Ч. V. С. 118.

превосходительству отечески применить Ваше о том старание и ходатайство. Счастье университета теперь в руках ваших. Только пекущаяся о благосостоянии подданных своих премудрая монархиня, в отягощении своих неусыпных к тому трудом и подвигов, не ожидает, может быть, как только мгновенного отвлечения к обращению вожденнейшего взора к излианию своих щедрот на сие муз обиталище»⁴⁷. Здесь есть уже все необходимое для побуждения к действию: отмечена роль адресата в жизни университета; вставлено упоминание об императрице, со всеми необходимыми «поклонами» и «реверансами»; университет назван «муз обиталищем» в духе классицизма II половины XVIII в.

Обращая внимание на восхвалительно-побудительное заключение «Краткого начертания» как на важный структурный элемент «докладной записки», отметим, все же, что эта часть не была обязательной. В «записках» П.А. Румянцева и Н.И Панина, упоминавшихся выше, этой части нет.

Выводы

1. Докладная записка Мелиссино написана с соблюдением правил управленческой коммуникации второй половины XVIII в. Она начинается с предварительных замечаний, в которых обозначена проблема, над которой трудился автор записки. А заканчивается восхвалением адресата (и императрицы, поскольку, в конечном счете, решение зависело от нее), побуждающим его к действиям во благо университета. Содержание записки логически делится на части, а тематически — на пункты.

2. Деление текста докладной записки на пункты — общий прием для составителей такого рода документов в XVIII в. А выделение отдельных частей в решении проблемы (собственно формулировка проблемы — предлагаемое решение — набор управленческих действий, необходимых для достижения результата — обозначение средств, необходимых для этого) характеризует собственный стиль Мелиссино. Его «Записка» представляет собой сжатую до минимального объема программу развития университета со всеми теми ее элементами, которые используются и сейчас в управлении, с использованием программно-целевого подхода.

3. В той части «Записки», которая посвящена средствам на проведение преобразований, Мелиссино предлагает два разных подхода к формированию этих средств. Оба этих подхода в развернутом и

⁴⁷ Рубинштейн Е.И. Новый источник... С. 79.

структурированном виде используются и сейчас. Это «управление по целям» и «управление затратами». У Мелиссино они только едва намечены, что неудивительно, если помнить, что управленческой науки тогда не существовало.

4. Строгая логика соотношения частей и пунктов в записке Мелиссино дважды нарушена. Вызвано это тем, что автору хотелось в одной короткой записке обозначить все проблемы, которые, по его мнению, необходимо было решать. Поэтому проблемы, менее значительные по масштабу, он добавил в текст «Записки» вне общей логики изложения.

Список литературы

Артемьев А. Казанские гимназии в XVIII столетии. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1874.

Безрук Т.В. Двенадцать пунктов бригадира С. Вельяминова — проект реформирования налоговой системы и управленческого аппарата гетманщины в 1722–1727 годы // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 32–39.

Букалова С.В. Теоретические основы проблемы изучения и преподавания истории государственного управления // Вестн. государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 19–26.

Докладная записка П.А. Румянцева Екатерине II об организации армии // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ, 1947. С. 68–83.

Друкер П.Ф., Макьярелло Д.А. Менеджмент. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010.

Друри К. Управленческий и производственный учет. М.: Юнити, 2012.

Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968.

Записка графа Сперанского «Об усовершенствовании народного воспитания» // Русская старина. Т. 132. 1907. Ч. IV. С. 729–735.

История Московского университета (II половина XVIII — начало XIX века). Сборник документов. Т. 4. М.: Akademia. 2016.

Костышин Д.Н. Алексей Михайлович Аргамаков. Материалы для биографии // Россия в XVIII столетии. М., 2004.

Краткий словарь видов и разновидностей документов // М.: Главархив, ВНИИДАД. 1974.

Маршев В.И. Размышления об истории управленческой мысли // Управленческие науки. 2016. № 1. С. 6–16.

Мелиссино И.И. Пункты, сочиненные вопросами, к рассуждению для сочинения выбранному от Св. Синода к Проекту Нового Уложения депутату наказа // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских (ЧИОИДР) при Московском университете. М., 1871. Кн. III. С. 114–121.

Назарова В.Д. От доношения к докладной записке (XVIII — начало XX в.) // Вестн. РГГУ. Сер. «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2014. № 2 (124). С. 162–168.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007.

Польской С.В. Неизвестная записка Н.И. Панина и «примечания» на проект императорского совета (1762–1763 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 6. С. 173–182.

Пункты, поданные Его Императорскому Величеству в Санкт-Петербурге марта 31 1723 года // Киевская старина. Т. XXIII. Октябрь-декабрь 1888. С. 175–180.

Рубинштейн Е.И. Новый источник по истории Московского университета в XVIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. История. 1985. № 3. С. 69–79.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802–1825. СПб., 1864.

Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. М.: ВНИИДАД. 2014.

Шувалов И.И. Доношение в Правительствующий Сенат // ЧИОИДР. 1858. Кн. III. Ч. V. С. 119–121.

Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Шевырев С.П. История императорского Московского университета. М. 1855.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

О.Е. Петрунина

«ОБЩИЕ О ЛЕВАНТСКИХ КОНСУЛЬСТВАХ ИЗВЕСТИЯ» ИВАНА ВОЙНОВИЧА (1782)

Впервые публикуется неизвестный ранее дипломатический документ, в котором описаны консульские службы европейских стран на территории Османской империи, их организация, поле деятельности, доходы и расходы. Публикацию предваряет вступительная статья, в которой анализируются исторические условия складывания европейских консульских учреждений и начало создания сети российских, а также деятельность одного из первых российских консулов на Ближнем Востоке Ивана Войновича.

Ключевые слова: Внешняя политика России в XVIII в., Левант, консульские учреждения в Османской империи, И.В. Войнович, иностранцы на российской службе.

It is a first publication of an unknown diplomatic document. It describes the consular services of European countries in the Ottoman Empire, their organization, field of activity, income and expenses. The publication is preceded by an introductory article, which analyzes the historical conditions of the formation of European consular offices and the beginning of the creation of a network of Russian ones, as well as the activities of one of the first Russian consuls in the Middle East, Ivan Voinovich.

Key words: Russian foreign Policy in the 19th century, Levant, consular offices in the Ottoman Empire, Ivan Voinovich, foreigners in the Russian service.

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН; e-mail: petrulina@narod.ru

Консулы в Леванте обыкновенно играют роль весьма важную, в которую, однако, вкрались от давности их пребывания в этой стороне карикатурные оттенки.

К.М. Базили¹

В 1774 г. завершилась одна из наиболее значительных русско-турецких войн, в ходе которой Российская империя приобрела не только новые территории, но и выход к Черному морю. Последнее приобретение открывало возможности как для строительства военного флота, необходимого для защиты новых рубежей, так и для развития торговли в Средиземноморье. В соответствии с Кючук-Кайнарджийским договором Россия получила возможность создавать на территории Османской Империи свои консульские учреждения, главной задачей которых была поддержка российской торговли в Леванте (Артикул 11)².

Однако в то время, когда Россия только начинала создавать сеть своих консульств и средиземноморскую торговлю, другие европейские государства уже в этом преуспели. С середины XV в. Генуя (1453), Венеция (1454), затем Франция (1535), Англия (1579), Нидерланды (1679), Австрия (1615) заключали торговые соглашения с Османской империей. По своему характеру эти соглашения представляли собой не партнерские договоры между равными сторонами, а пожалования султанами определенных привилегий (капитуляции) купцам иностранных государств, а также паломникам, отправлявшимся к Святым местам: они могли беспрепятственно передвигаться и торговать на территории империи, освобождались от уплаты налогов в ее казну, призыва в армию. Затем эти привилегии были расширены и включили в себя экстерриториальность иностранных подданных: они подчинялись законам своих государств, а судебной инстанцией для них являлись консульские власти их страны. Со временем капитуляции становились все менее выгодными для Османской империи, поскольку делали ее экономику беззащитной перед колониальной экспансией экономически более

¹ Константин Михайлович Базили (1809–1884) — российский дипломат греческого происхождения. Такое впечатление об иностранных консулах на Востоке сложилось у него во время путешествия по Греции, островам Эгейского моря (Архипелагу) и средиземноморским портам Османской империи. См.: *Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 годах*. Ч. 1. СПб.: Тип. Н. Греча, 1834. С. 49.

² Полный текст договора см.: *Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение)*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 349–360.

развитых европейских держав. Уже к началу XVIII в. на основе торговых привилегий сложился режим наибольшего благоприятствования, который Высокая Порта предоставила всем европейским государствам, заключившим с ней торговые договоры. На основе юридических привилегий сложился режим консульской юрисдикции, при котором право экстерриториальности могло трактоваться необоснованно широко³. Оба они просуществовали фактически до начала Первой мировой войны (юридически до 1923 г.).

Фактически, придя в Левант в 1770-е гг., Россия нашла там уже сложившуюся систему коммерческих и правовых отношений, в которой ей предстояло найти свое место. Это место в общих чертах определял мирный договор: согласно ему, Россия могла иметь своим дипломатическим представителем при Порте министра второго ранга (посланника или полномочного министра) (артикул 5), российским паломникам разрешалось свободно и беспошлинно посещать Святые места (артикул 8), на Россию распространялась система капитуляций⁴, русские консулы должны были быть «почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами» (артикул 11). Но, как справедливо отмечал российский посланник в Константинополе Я.И. Булгаков, французы и другие нации «купили и покупают свои выгоды, а мы их приобрели войной и кровью»⁵. Кючук-Кайнарджийский договор имел принципиальное отличие от капитуляционных соглашений (ахиднаме), заключенных прежде Портой с другими европейскими державами: это было не одностороннее пожалование привилегий, а соглашение о взаимных обязательствах. Те же привилегии, что российские купцы получали на территории Османской империи, распространялись на османских купцов на территории России.

³ Подробнее о становлении консульской юрисдикции и ее функционировании в Османской империи см.: *Kayaoglu T. Legal Imperialism: Sovereignty and Extraterritoriality in Japan, the Ottoman Empire, and China.* Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 40–65, 104–148. Однако наиболее фундаментальным по этому вопросу до сих пор остается труд Ф.Ф. Мартенса: *Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке.* СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1873.

⁴ О значении Кючук-Кайнарджийского договора и русско-турецкого торгового договора 1783 г. для развития российской торговли см.: *Шеремет В.И. Русско-турецкая торговля и балканские земли (конец XVIII — первая половина XIX в.)* // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1984. С. 74–86.

⁵ Письмо посланника в Константинополе Я.И. Булгакова генеральному консулу в Морее Х. Комнино от 22 августа/2 сентября 1786 № 9 / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1365. Л. 8.

Первые российские консульские учреждения в Османской империи стали создаваться практически сразу после вступления в силу мирного договора: Генеральное консульство в Архипелаге было учреждено указом Екатерины II уже в 1776 г. Генеральным консулом был назначен граф Иван Васильевич Войнович (?–1791), представитель древнего сербского рода, игравшего важную роль в политической жизни своей родины Боки Которской, в то время принадлежавшей Венецианской республике⁶. Войновичи симпатизировали России и с началом русско-турецкой войны 1768–1774 гг. стали переходить на российскую службу и склонять к этому соотечественников. В период войны И.В. Войнович проявил себя не только как доблестный морской офицер, но и как дипломат и администратор. Он участвовал и проявил личную храбрость в занятии российской эскадрой нескольких островов Архипелага, Патрасском и Чесменском морских сражениях, блокаде и взятии Бейрута. В это же время Войнович выполнял и ряд дипломатических поручений, участвовал в организации управления занятых русским флотом островов. Закончил войну он контр-адмиралом и георгиевским кавалером⁷. После его вступления на российскую службу венецианские власти конфисковали его имущество, а сам он был объявлен изгнанным из пределов республики. Это была обычная в таких случаях мера, принимаемая во время войны. По окончании войны изгнанники обычно получали право вернуться, а их имущество возвращалось. Приговор Войновичу был отменен в 1785 г., но его имения, переданные католическому собору в Кастельнуово (Херцег-Нови), ему не вернули⁸.

Генеральное консульство в Архипелаге должно было стать главным российским консульским центром на островах Восточного Средиземноморья: Войновичу поручалось проработать вопрос о

⁶ О важных постах, которые занимали Войновичи в государственной-административной системе Боки Которской упоминает находившийся в Средиземном море с эскадрой вице-адмирала Д.Н. Сенявина В.Б. Броневский: *Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год*. Ч. 1. 2-е изд. СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1836. С. 141, 147.

⁷ Подробнее об участии И.В. Войновича в войне 1768–1774 гг. см.: *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой*. М.: Индрик, 2011; *Гребенщикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования*. СПб.: Издательская фирма «Наука» РАН, 2007.

⁸ Письмо И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 1/12 октября 1787 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1016. Л. 16–17.

том, в каких османских портах было целесообразно открыть вице-консульства⁹. Как говорилось в указах о назначении консулов и выданных консулам, в том числе и И. Войновичу, патентах, консульства создавались «для поспешествования и распространения заводимой из России в разные Порты Оттоманской области и морские пристани непосредственной торговли, которая по естественному положению взаимных земель и по свойству их продуктов может со временем учиниться на обе стороны равно полезною и равно важною»¹⁰. Также в задачи консулов (инструкции им давались типовые) входило: установление связи с посланником в Константинополе, действия в торговых делах в соответствии с инструкцией Коммерц-коллегии, осуществление своих функций в соответствии с привилегиями, которыми пользовались консулы других европейских государств, сбор сведений о местной внутренней и внешней торговле¹¹. Консулам, получавшим назначение позже, в 1780-е гг., предписывалось также собирать сведения о внутренних учреждениях и примечательных происшествиях в местах их службы, немедленно сообщать о начале эпидемии «заразительной болезни» (чумы), вести учет торговым судам, следить за процессом освобождения попавших в плен во время войны российских подданных и опровергать «всякие предосудительные слухи и впечатления о здешней империи... а напротив того... укоренять в тамошнем краю понятия справедливые о величии и могуществе ея, о выгодах с каковыми всякие иностранцы а особливо купцы в России принимаются, о преимуществах и свободах особенно присвоенных черноморским пристаням как по силе общего нашего тарифа, так и по особым Ея Императорскаго Величества указам»¹².

Помимо Архипелага были открыты генеральные консульства в Салониках (1783), Александрии и Морее (Пелопоннесе) (1784), консульства в Бейруте, Дамаске, Кандии (Крите), Смирне, Синопе, Варне, Кипре, Негропонте (Халкиде), Родосе, Хиосе, Самосе и др. О масштабе запланированного проекта можно судить по тому, что, согласно «Реестру обретающимся при чужестранных

⁹ Там же. Л. 8–8 об.

¹⁰ Копия патента для графа Войновича от 23 августа 1776 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 985. Л. 1.

¹¹ Инструкция из Государственной коллегии Иностранных дел определенному в архипелаг генеральному консулу господину подполковнику графу Ивану Войновичу от 17 октября 1776 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 985. Л. 6–10 об.

¹² Инструкция назначенному консулом в Кипр Ивану Ацали (1784) / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1131. Л. 3–6.

дворах здешним министрам, резидентам и консулям», составленному в помощь назначенному генеральным консулом ранее других Войновичу, на 1776 г. Россия имела всего 25 постоянных дипломатических представителей за рубежом, в том числе только двух генеральных консулов (в Лондоне и Лиссабоне) и пятерых консулов¹³. Таким образом, штат создаваемых многочисленных консульских учреждений в Османской империи должен был значительно превышать общую численность российских дипломатов в европейских странах¹⁴.

Получив осенью 1776 г. необходимый пакет документов, Войнович выехал к месту несения службы маршрутом Вена — Триест — Константинополь. Весной 1777 г. мы находим его в Триесте, но двигаться дальше он пока не собирался, ссылаясь на нездоровье¹⁵. В Триесте Войнович задержался на несколько лет, переехав затем в Неаполь¹⁶ и явно не спеша отправляться в конечный пункт своего назначения. Впрочем, другие новоназначенные консулы тоже не торопились ехать в османские провинции¹⁷. Наконец, осенью 1782 г., по настоянию самой императрицы, Войнович все-таки прибыл в Константинополь, но с выездом в Архипелаг опять медлил¹⁸.

Будучи уже знакомым с островами во время войны, он избрал местом своего пребывания Миконос (остров и одноименный город), один из центральных островов Кикладского архипелага. Там Войнович купил дом на побережье, перестроил его под нужды консульства и обустроил рядом сад. Дом российского консула должен был свидетельствовать о могуществе его державы и Войнович постарался на славу: его резиденция и по сей день представляет собой внушительное здание в старой части города. Резиденция российского консула сделалась предметом зависти и нападков со

¹³ Реестр обретающимся при чужестранных дворах здешним министрам, резидентам и консулям / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 985. Л. 14–15.

¹⁴ Некоторые исследователи полагают, что развитие сети российских консульских учреждений в Османской империи было составной частью общего стратегического плана Екатерины II и ее окружения по вытеснению османов в Азию. См., напр.: *Кобищанов Т.Ю. «Греческий проект» Екатерины II и Сирия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2017, № 2. С. 7.*

¹⁵ Донесение Ивана Войновича в Государственную коллегию иностранных дел от 7/18 апреля 1777 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 986. Л. 2.

¹⁶ Письмо И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 27 мая/7 июня 1782 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1002. Л. 44.

¹⁷ *Кобищанов Т.Ю. Указ. соч. С. 8.*

¹⁸ Письма И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 13/24 октября и 24 декабря 1782 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1002. Л. 53–54, 61.

стороны некоторых влиятельных местных греков, «злых райя» (malevoli Rajà), которые, опасаясь ослабления своего традиционного влияния, стали препятствовать деятельности Войновича и писали Порте доносы, будто бы он построил на острове укрепленную крепость¹⁹. В связи с началом новой русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Войнович спешно покинул свою резиденцию, а затем и пределы Османской империи²⁰. Перестроенный им дом перешел в собственность местной общины и по сей день в Доме Войновича располагается городской муниципалитет, а его именем названа одна из улиц в историческом центре города.

Публикуемый документ представляет собой обобщение сведений о состоянии консульской службы европейских государств в Османской империи к 1780-м гг. Он был составлен Войновичем в период его пребывания в Триесте и основывается, таким образом, не на личном опыте, а на собранных им сведениях из других источников. Подлинник написан на итальянском языке на большом листе плотной бумаги и затем сложен для пересылки. Он был отправлен в качестве приложения с письмом вице-канцлеру И.А. Остерману от 17/28 января 1782 г. и по получении переведен на русский язык переводчиком Коллегии иностранных дел Матвеем Никитичем Костиным (?–1813)²¹. Подлинник и перевод хранятся в Архиве внешней политики Российской империи в фонде 89 «Сношения России с Турцией»²². Публикация воспроизводит перевод М.Н. Костина с некоторой правкой орфографии XVIII в. на современную.

Перевод с приложения к письму графа Войновича от 17/28 января 1782 года

Общие о Левантских консульствах известия

Все консулы, а особливо в Оттоманских областях, учреждены не для чего иного, как токмо для сохранения данных народам их преимуществ, для защищения и вспоможения им по купеческим

¹⁹ Копия письма И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 15/26 апреля 1785 г., копия письма И.В. Войновича посланнику в Константинополе Я.И. Булгакову от января 1785 г., копия письма И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 3/14 июня 1785 г. и 15/26 ноября 1785 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1010. Л. 1–2, 14–18, 42, 60–61.

²⁰ Донесение Ивана Войновича в Государственную коллегию иностранных дел от 13/24 ноября 1787 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1015. Л. 1–2.

²¹ О нем см.: Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. К-П. СПб.: Наука, 1999. С. 131.

²² АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1002. Л. 19–20 (оригинал), л. 21–29 (перевод).

делам и для доставления таким средством безопасности, и распространения торговли в пользу общества и частных людей.

Французы следственно, яко первый в торговые трактаты с Оттоманскою Портой вступивший народ²³, первые надлежащим образом учредили консулей в Леванте, где прежде того находились только купеческие поверенные. Они же установили преимущества консульские и их должности, кои можно уже видети в разных коммерческих трактатах, упоминаемых в Европейском общенародном праве аббата Мабле в главе о консулях в морских учреждениях Людовика XIV, короля французского²⁴. А от сего то французские консули и были в разные времена единими покровителями всех других народов, купечествовавших в Леванте, как и ныне заступают они еще сие звание в тех портах, где нет другого консуля²⁵.

Число консулей не одинаково во всех народах, а соразмерно торговле каждого народа.

Французы, кроме беспосредственной и повсеместной в Леванте своей торговли купечествующие еще и караванами, или товары из одного оттоманской области места перевозающие в другое, имеют для того консулей, учрежденных во всех приморских провинциях и во всех островах, где есть генерал-губернатор от Порты.

Англичане же, коих торговля и мореходство не столько обширны в Леванте, содержат консулей только в главных портах; а таким же образом поступают и голландцы; но как суда в своих путешествиях могут пристать или случается, что какой ни есть корабль назначен в места, где нет консулей, так и постановили на их месте вице-консулей подчиненных консулям, а сии подвластны генеральным своим консулям, которые обязаны доносить о всем происходящем, и во многих особенных случаях не могут решить без именного их повеления.

²³ Так считали сами французы, например, аббат Мабли (см. ниже). На самом деле первыми такие договоры заключили итальянские торговые республики Венеция и Генуя.

²⁴ Габриэль Бонно де Мабли (аббат Мабли) (1709–1785) в нашей стране сейчас более известен как философ-просветитель, однако в XVIII в. он был знаменит, прежде всего, как автор трехтомного сочинения по международному праву «Публичное право Европы», ставшего настольной книгой европейских дипломатов эпохи. Войнович здесь ссылается на: [Mably G.B.] *Le droit public de l'Europe fondé sur les traités conclu jusqu'en l'année 1740*. Т. 1. N.p., 1746. P. 287–302.

²⁵ Организация французских консульских учреждений служила образцом для других стран даже в конце XIX в. См.: *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 578.

Следовательно, как консулы суть публичные хранители правосудия и блюстители прав и благоустройства торговли своих народов, то и назначение их во всех народах зависит от Государя, и, смотря по званию их или чину, определяется им достаточное к отправлению их звания (с тою честью и пристойностию, которая приличествует их народу) жалование, кроме консульских прав, коими каждый пользуется в силу законов и тарифов учрежденных.

Все Генеральные консулы подчинены совсем своим послам, во-первых, чтобы больше почитались, а потом, чтоб когда произойдут неудобства, для коих от турецкого местного правительства не могут сами собою в справедливых требованиях получить надлежащего удовлетворения, могли они в подобных случаях в помощь своего посла исходатайствовать у Порты достойное удовольствие; почему и обязаны все консулы доносить своему послу о всем том, что ни происходит в их ведомстве, дабы сан их всегда был почитаем, охраняем и невредим от коварства.

Но как благоустройство требует точного наблюдения не токмо по собственной консуля должности в рассуждение общественной доверенности, но и по всем запискам, касавшимся до корабельных потреб его народа, до контрактов например, постановлений, повреждений, куплей и продаж товаров и иных купеческих тяжеб, то каждому консулю определяется посему канцлер²⁶ с другими служителями для исправления всего того, что ни потребно к делам и торговле его народа. Также, понеже консулы не знают языка той земли, где они постановлены, ни обычаев и склонностей особенных, от которых во многом зависит порядочное исправление их должности, определяются им для сего драгоман²⁷ искусные и знающие в законах и обычаях Оттоманского правительства.

Число сих переменяется, смотря по важности дел.

Есть места, где определено четыре, и где, по крайней мере, три драгомана. Сии, однако, три драгомана имеют положенное жалованье, как сказано будет после в статье о преимуществах и жалованиях консульских, а четвертый служит сверхкомплектным и, пользуясь преимуществом драгоманским и другими выгодами, старается службою своею о том, чтоб при случаях помещену быть в число драгоманов, получающих ежегодное жалованье.

²⁶ Канцлер — канцелярский служащий, секретарь.

²⁷ Драгоман — переводчик.

Сверх сих драгоманов обыкновенных есть еще и другие почетные, которые носят имя драгоманское для того, чтоб пользоваться преимуществами и выгодами сего чина. Они называются бератары²⁸ и бывают главные ведомства консульского. Число их не определено при каждом в особенности консуле, а назначено вообще для всех консульств Оттоманской области, ибо для каждой державы положено их числом 40.

Сии бератары полезны в купеческих делах, потому что при случаях делают всякое вспоможение и служат советами тому народу, коего выгодами пользуются.

У одних французов назначение всех первых драгоманов Генеральных консульств зависит от Государя, и имеют чины королевских советников.

Всякий консуль должен иметь три или, по крайней мере, два янычара, без коих невозможно требовати достождного почтения и исполнения по должности консульской. Они содержатся также на жалованье, как объявлено будет в статье о преимуществах и жалованьях консульских.

Преимущества и жалованья консульские

Преимущества, которыми пользуются консули, основаны на договорах, больше поспешствующих торговле, нежели особе консульской.

Сии преимущества состоят в том, чтоб иметь несколько полномочных бератаров, кои за свой берет платят договоренное с послом количество денег и сверх того консулю однажды навсегда почти от двух до трехсот пиастров.

Со стороны турков консули не имеют других выгод, кроме своей свободности и того, что Цареградскими ферманами²⁹ могут защищать нескольких частных людей. Иные, правда, сию свободу простирают дальше и под именем подданных своего государя защищают многих людей и без фермана, получая тем некоторую прибыль, потому что покровительство ферманами не приносит консулю ничего, кроме малых в день Нового года подарков.

Всех народов консули получают не одинаковое жалованье, а берут следующий образец:

²⁸ Бератары — владельцы берата, т.е. патента (охранной грамоты), дающего его обладателю права, равные с правами подданных европейских монархов.

²⁹ Ферман (фирман) — султанский указ.

Годовые консульские оклады:

Французский консуль имеет годового жалованья	8000
Аглинский ³⁰	6000
Голанский ³¹	5000
Неапольский ³²	4000
Рагузский	2000

Венецианский не имеет жалованья, а получает одну половину с консульских пошлин и, можно сказать, почти обе, потому что при расчете употребленным консулом действительным или вымышленным расходам бывает равна принадлежащая государственной казне доля в консульской пошлине, и в его предостережение надобно только, чтоб его счет был подтверждаем баилом³³.

А оттого и происходит, что венецианское консульство богаче всех. Оно приносит в год, по крайней мере, по 25 или по 30 тысяч пиастров и еще больше во время войны, как ныне.

Нагружающиеся от одного турецкого места к другому суда не платят консульских пошлин, а токмо якорные деньги, смотря по великости судов от 5 до 30 пиастров.

Отправляемые же в христианские земли платят якорные деньги и притом драгоманские, а именно с тонких товаров³⁴ по 10 пара, а с толстых по 5 пара.

Из сих драгоманских денег берет консул треть, а остаток по уплате за тескере (пропускной билет)³⁵ кадиев и таможни делится на драгоманов и янычаров.

Идущие и приходящие из христианских земель суда платят в силу тарифа по два пиастра со ста, и сия сумма на Государя хранится казначеем, из коей берется на жалованье консуля, драгоманов, янычаров, казначеев и канцлера и притом на годовые подарки кадию³⁶,

³⁰ Аглинский — английский.

³¹ Голанский — голландский.

³² Так в документе.

³³ Баил — должностное лицо в Венецианской республике, губернатор или дипломатический представитель. Здесь речь идет о константинопольском баиле — венецианском посланнике при султанском дворе.

³⁴ В оригинале: *colli fini*, т.е. «тонкие тюки».

³⁵ Тескере (тезкире) — документ, удостоверявший личность иностранца в Османской империи и дававший право перемещаться по стране.

³⁶ Кадий (кади) — судья шариатского суда.

мусселиму³⁷, капитан-паше³⁸ и другим, простирающиеся до тысячи пиастров.

Ни одному консулю не дозволено торговать, несмотря на то, однако, купечествуют почти все под чужим именем, ибо, если бы не было сего, так не возможность им жить столь роскошно и держать повсягодно столь великие расходы, на кои без сомнения недостаточно одно их жалование, а подкрепляет помянутый торг и неизвестная прибыль, кою повсягодно получают от мореплавания и торговли своих народов, а особливо французский, аглинский, и голанский генеральные консульства.

Все те консули, которые на счет государственной казны взыскивают консульские пошлины, имеют при себе казначея, который годового жалованья получает по 1200 пиастров.

Все вообще консули имеют канцлера, который годового оклада берет по 300 пиастров.

Секретарь же консульский сверх получаемых от канцелярии своей доходов и других, кои себе доставляет, имеет притом сто пиастров жалованья в год.

Янычары стоят повсягодно каждый по 200 пиастров, которые берут в жалованье и на сукно в Байрам³⁹, и, сверх того, с драгоманамы участвуют в 2/3 якорных и драгоманских денег, как о том сказано выше.

Неапольское консульство не имеет мореходства.

Империя⁴⁰, Тоскания⁴¹, Швеция, Дания не имеют консуля, но токмо вице-консуля какого ни есть чужого народа, который в службе уже будучи своего отечества довольствуется от иноплеменных государств и половиною от консульских пошлин, не весьма, однако, прибыльною по причине необширного оной мореходства.

Подполковник граф Войнович

Перевел переводчик Матвей Костин
АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 1002. Лл. 21–29 об.

³⁷ Мусселим — искаж. «мутасаллим» (араб. «правитель»), глава гражданской администрации округа или города.

³⁸ Капитан-паша (капудан-паша) — адмирал, главнокомандующий османским флотом и одновременно губернатор Архипелага.

³⁹ Байрам — мусульманский праздник Курбан-байрам (праздник жертвоприношения), в который принято делать подарки друзьям и родственникам.

⁴⁰ Империя — Священная римская империя германской нации. Несмотря на формальную выборность императора, императорская корона на протяжении нескольких веков фактически передавалась по наследству в роду австрийских Габсбургов. Подданных императора в России в то время называли цесарцами.

⁴¹ Тоскания — Великое герцогство Тосканское.

Список литературы

Mably G.B. Le droit public de l'Europe fondé sur les traités conclu jusqu'en l'année 1740. Т. 1. N.p., 1746.

Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 годах. Ч. 1. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1834.

Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. Ч. 1. 2-е изд. СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1836.

Гребенищикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб.: Издательская фирма «Наука» РАН, 2007.

Дружинина Е.И. Кючук-Кайнардийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Издательство Академии наук СССР, 1955.

Кобищанов Т.Ю. «Греческий проект» Екатерины II и Сирия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2017. № 2. С. 3–25.

Мартенс Ф.Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1873.

Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. К-П. СПб.: Наука, 1999.

Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011.

Шеремет В.И. Русско-турецкая торговля и балканские земли (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1984. С. 74–86.

Kayaoğlu T. Legal Imperialism: Sovereignty and Extraterritoriality in Japan, the Ottoman Empire, and China. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

Правила предоставления статей

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)» публикует статьи по теории, методологии и практике управления, результаты прикладных исследований российского и мирового опыта управления; учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, изучающих управленческие дисциплины, библиографические обзоры и рецензии; информацию о круглых столах и конференциях.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word (версия 6.0, 7.0, 95, 97, 2000 и т.д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12 кегель;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля: 2,54 × 3,17;
- объем рукописи: 10—15 страниц.

Требования к форме предоставления статей:

- текст присылается на электронный адрес редколлегии и в распечатанном виде;
- схемы, рисунки и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами и распечатать на отдельных листах.

Статья должна содержать следующие обязательные элементы:

- а) аннотацию (3–5 предложений) и ключевые слова (3–6 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;
- б) сведения обо всех авторах — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- в) пристатейные библиографические списки (ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены в тексте в виде подстрочных примечаний, а список процитированных произведений должен быть вынесен в конец статьи в виде Списка литературы).

К статье необходимо приложить **рецензию** специалиста в данной области исследования с указанием научной степени, звания и координат рецензента. Помните, что набор текстов в других редакторах или программах, сохранение их на вирусных или дефектных дискетах, а также распечатка без соблюдения требований к шрифту, его размеру, междустрочному интервалу, некачественная печать могут существенным образом усложнить процесс публикации ваших статей.

Материалы сдаются в редколлегию по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-НК, факультет государственного управления, ауд. А-701, тел.: (495) 939-53-32; e-mail: Suharevama@sra.msu.ru.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Рукописи не возвращаются. Рецензии не высылаются. Редакция в переписку с авторами не вступает. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.